

ISSN 2306-6423

ПАЁМНОМАИ ФАРҶАНГ

ВЕСТНИК КУЛЬТУРЫ

HERALD OF CULTURE

№1 (29), 2015

ВАЗОРАТИ ФАРҲАНГИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН
ПАҶУҶИШГОҶИ ИЛМӢ-ТАДҚИҚОТИИ ФАРҲАНГ ВА ИТТИЛОӢТ

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ КУЛЬТУРЫ И ИНФОРМАЦИИ

MINISTRY OF CULTURE OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN
RESEARCH INSTITUTE OF CULTURE AND INFORMATION

ПАЁМНОМАИ ФАРҲАНГ

НАШРИЯИ ИЛМИӢЮ ТАҲЛИЛИӢ
2015, № 1 (29)

ВЕСТНИК КУЛЬТУРЫ

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ
2015, № 1 (29)

HERALD OF CULTURE

SCIENTIFIC AND ANALYTICAL EDITION
2015, № 1 (29)

ДУШАНБЕ
2015

ББК-71. я5+78.3+85.3 (2 тоҷик)

ВВК-71. я5+78.3+85.3 (2 тј)

П-12

Р-12

ISSN 2306-6423. Паёмномаи фарҳанг: нашрияти илмию таҳлилии Пажӯҳишгоҳи илмӣ - тадқиқоти фарҳанг ва иттилоот / Мухаррири масъул Қ.Б. Бӯриев. – Душанбе: Истеъдод, 2015. – № 1 (29). - 128 с.

✓ Маҷалла дар Вазорати фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон ба қайд гирифта шуда, дорони «Шаҳодатнома»-и №0167/мҷ, аз 17 майи соли 2012 мебошад.

✓ Шаҳодатнома дар бораи бақайдгирии давлатии захираи иттилоотӣ №1131300269 аз 17 сентябри соли 2013.

✓ Шартномаи литсензиони №532-09/2013 аз 12 сентябри соли 2013 ҚММ Китобхонаи илмии электронии номгӯи иқтибосгирии илмии Россия.

✓ Корхонаи Фаръии ноҳияҳои тобеи маркази КФНТМ КВД «Почтаи тоҷик», рақами индекс 77728

Сармухаррир: Курбоналӣ Бӯриев - номзади илмҳои таърих.

Мухаррирони масъул: Мурад Муқодов - доктори илмҳои филологӣ, профессор.

Наталья Пивоварова – номзади илмҳои таърих.

Ҳаياتи тахририя: Сафар Сулаймонӣ – доктори илмҳои педагогӣ, профессор; Саидалӣ Муҳиддинов – доктори илмҳои таърих, профессор; Мирзо Муллоаҳмадов – доктори илмҳои филологӣ, профессор, узви вобастаи АИ ҶТ.; Диловар Латипов – доктори илмҳои педагогӣ; Курбон Хочаев – доктори илмҳои педагогӣ; Бозор Сафаралиев – доктори илмҳои педагогӣ, профессори АДФСҶ ш. Челябинск; Николай Серёгин – доктори илмҳои педагогӣ, профессори АДФСҶ ш. Алтайск; Каримов Ботур – номзади илмҳои педагогӣ, профессори ДДФСҶ; Сафар Шосаидов – номзади илмҳои педагогӣ, дотсент; Шариф Комилзода – номзади илмҳои педагогӣ, дотсент; Дилшод Раҳимов – номзади илмҳои филологӣ, дотсент; Абубақр Зубайдов – номзади илмҳои таърих; Ҷӯрахони Обидпур – профессор, корманди хизматнишондодаи Ҷумҳурии Тоҷикистон.

Маҷалла бо забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ нашр мешавад.

© Пажӯҳишгоҳи илмӣ-тадқиқоти фарҳанг ва иттилоот, 2015

Нишони: Душанбе, хиёбони Н. Қаробоев, 17 (ошёна 2).

Email: pfi_97@mail.ru; ikimkrt@mail.ru

УДК-71. я5+78.3+85.3 (2 тадж.)

П-12

ISSN 2306-6423. Вестник культуры: научно-аналитический журнал Научно-исследовательского института культуры и информации / Ответственный редактор К.Б. Буриев. – Душанбе: Истеъдод, 2015. – № 1 (29). - 128 с.

✓ Журнал зарегистрирован в Министерстве культуры Республики Таджикистан, имеет регистрационное «Свидетельство» №0167/мҷ, от 17 мая 2012 г.

✓ Свидетельство о государственной регистрации информационного ресурса №1131300269 от 17 сентября 2013 г.

✓ Лицензионный договор №532-09/2013 от 12 сентября 2013 года с ООО Научной электронной библиотекой Российского индекса научного цитирования.

✓ Унитарное Предприятие районов центрального подчинения ГУП «Почтаи Тоҷик», номер почтового индекса 77728

Главный редактор: Курбонали Буриев - кандидат исторических наук.

Ответственный редакторы: Мурад Муқодов - доктор филологических наук, профессор.

Наталья Пивоварова – кандидат исторических наук.

Редакционная коллегия: Сафар Сулаймони – доктор педагогических наук, профессор; Саидали Муҳиддинов – доктор исторических наук, профессор; Мирзо Муллоаҳмадов – доктор филологических наук, профессор, член корр. АН РТ.; Диловар Латыпов – доктор педагогических наук; Курбон Ходжаев – доктор педагогических наук; Бозор Сафаралиев – доктор педагогических наук, профессор ЧГАКИ г. Челябинск; Николай Серёгин – доктор педагогических наук, профессор АГАКИ г. Алтайск; Каримов Ботур – кандидат педагогических наук, профессор ЧГИКИ; Сафар Шосаидов – кандидат педагогических наук, доцент; Шариф Комилзода – кандидат педагогических наук, доцент; Дильшод Раҳимов – кандидат филологических наук, доцент; Абубақр Зубайдов – кандидат исторических наук; Дҷурахон Обидпур – профессор, Заслуженный деятель Республики Таджикистан.

Журнал печатается на таджикском, русском и английском языках.

© Научно-исследовательский институт культуры и информации, 2015

Адрес: Душанбе, проспект Н. Карабаева, 17 (2 этаж).

Email: pfi_97@mail.ru; ikimkrt@mail.ru

УДК [379.8:615.838] (575.3)

С. Сулаймонӣ

ФАРОҒАТ ДАР МУҲИТИ ОСОИШГОҲО

Ишораи методологӣ:

Фароғат яке аз унсурҳои ҷудоинопазири тарзи ҳаёти ҳар як шахс ба ҳисоб меравад. Фаъолиятҳои иҷтимоӣ фарҳангӣ дар муассисоти осоишгоҳӣ ба барқароркунии нерӯ ва саломати фард мусоидат менамоянд. Вижагиҳои аслии фаъолиятҳои фарҳангӣ фароғатиро ба таври суннатӣ фаъолиятҳои варзишӣ, сайругашт, тамошои филмҳо, шабҳои фароғат, саргармӣ, бозиҳо дар муҳити табиат ва ғайра таъкил медиҳад.

Бо тавачҷуҳ ба ин, созмондиҳӣ ва тақмили фаъолиятҳои фароғатӣ дар муҳити осоишгоҳҳо яке аз масоили муҳими илмӣ низ ба ҳисоб меравад.

Дар мақолаи мазкур ҳадафи аслии он аст, ки зарурати илмии равошносою педагогии масъаларо равшан сохта, таъкили навъи фаъолиятҳои фароғатӣ дар муҳити осоишгоҳ ва чанде аз роҳқорҳои тозаеро мавриди баррасӣ қарор диҳем.

Яке аз масоиле, ки пайваста назари дастандаркорони фароғатшиносиро ба худ ҷалб менамояд, вақти фароғат мебошад. Вақти фароғат дар ташаккули шахсияти инсон нақши муҳим дорад. Ҳамроҳ бо пешрафти ҷомеа ва замони ҷиғуна гузаронидани вақти фароғати афрод тавсия ёфтааст ва имрӯз бо барномарезии муфид ва сармоязуориҳои муносиб мавриди тавачҷуҳ қарор дорад.

Масъалаи пурмазмун сохтани вақти фароғати мизочони осоишгоҳҳо яке аз масоили муҳими илмӣ ҳам мебошад, то дар ниҳоят, роҳбурде барои барномарезӣ дар ҷиҳати фароғат ва истироҳату муолиҷаи мизочон дар муҳити осоишгоҳ бошад.

Бар асоси натоиҷи таҳқиқот, зиндагии рӯзмарраи инсон шомили се бахши аслии - таҳсил, хоб ва фурсати озодӣ аст, ки фард дар он фурсат анҷоми ҳар кореро дорад. Агарчӣ мизони соати хоби мизочон тақрибан баробар аст, вале соати вақти озод ва соати анҷоми вазифаҳои рӯзмарра бо тавачҷуҳ ба ҷинс, син, шахсият, фарҳанг, табақаи иҷтимоӣ ва дар таҳқиқи феълӣ дараҷаи саломатии мизочон мутафовит аст. Бинобар ин, байни соати муолиҷа фароғат ва вақти озод робитаи мутақобила вучуд дорад, ки бо зиёдшавии яке, мизони дигаре кошта мешавад.

Ин вақти озодӣ барои мизочони андешаманд, дақиқи таҳқиқи фикр барои ҳунармандон, замони падида овардан ва сохтан ва барои афроди бидуни барнома, малоловартарин вақт аст. Аз ин рӯ, мизочон дар муҳити осоишгоҳ бояд маконеро барои тафреҳ ва гузаронидани вақти фароғат биёбанд, то дар ин замони рӯҳияи ҳамкорӣ, масъулиятпазирӣ ва хидояту мудирияти онон борвар шавад.

Бо тавачҷуҳ ба вазъияти ҷисмонии мизочони бемор ин афрод дар фаъолияти худ аз соати фароғати зиёде бархӯрдоранд. Аз тарафе яке аз мушкилоти асосии афроди бемор ғушанишинӣ ва канорагирии онҳо аз ҷамъият аст, ки ин

худ боиси коҳиши ҳаракати умумии бадан мешавад. Коҳиши таҳаррук низ метавонад сабаби вазъиятҳои номатлуби баданӣ шавад. Ин коҳиши таҳаррук ва сабабҳои онро метавон бо барномарезии муносиб ҷуброн намуд. Аз ҷумлаи ин барномаҳо, истифодаи намунае аз фаъолиятҳои баданӣ дар вақти фароғати ин мизочон аст. Дар ин росто, воситаҳои ғанисозии вақти фароғати афроди беморе, ки дар ҳоли истирҳат мебошанд аз тариқи тафреҳоти солим ҷойгоҳи вижае дорад.

Нишоту созандагии лозимаи ҳаёт ва сустиву танбалӣ, боиси нобуди истеъдодҳо ва тавоноҳои инсон мешавад. Ба таҳқиқ агар аз вақти фароғат ба тарзи беҳтар барои дастбӣ ба аҳдоф истифода шавад, метавон гуфт, ки қадами бисёр муҳиме ҷиҳати амалӣ намудани фаъолиятҳои мизочон дар муҳити осоишгоҳ бардошта шудааст. Вақти фароғат аз дилпазиртарин вақти ҳар фард ба шумор меояд. Соате, ки фориғ аз таҳсил сарфи он чиз мекунад, худ меҳаҳад ва худ бармегузанад. Муштариёни осоишгоҳ ҳақ доранд барои гузаронидани вақти фароғат, пардохтан ба варзишу фаъолияти баданӣ фурсати хуберо дошта бошанд. Онҳо бояд битавонанд аз тамоми имконоти фазои варзишӣ ва тафреҳии мавриди ниёз истифода кунанд. Фаъолиятҳои баданӣ ва варзишӣ фаротар аз як василаи тафреҳӣ ба унвони омиле дар ҷиҳати тақомули норасоҳои ҷисмонӣ ва равонии мизочон матраҳ аст. Фаъолияти баданӣ дар зиндагии мизочон ва муҳити осоишгоҳ бахши ҳаётӣ аст ва, на танҳо барои беҳбудии саломатӣ ва ҷилвагири аз беморӣ, балки барои коҳиши камбудии дигар, ки сабабаш боз ҳамон беморист, зарур аст.

Борвар намудани вақти фароғати мизочон, тавсияву тақвият ва ҳимоят аз фаъолиятҳои варзишӣ ба манзури таъмини солимӣ, нишоти рӯҳӣ ва бозтавонии ҷисмии онон аз ҷумлаи муҳимтарин аҳдофи тарбияи баданӣ мебошад. Эшон ба тақозои син ва шароити боландагии фикрӣ, ниёзмандии имконоту ҳадамот ва расидагии иҷтимоӣ, аз навъи варзиш ва фаъолиятҳои тафреҳӣ мебошанд. Тавсияи ҳадамоти иҷтимоӣ дар қолаби тафреҳ, на танҳо боздорандаи умда барои ҷилвагири аз бисёр норухатиҳои иҷтимоӣ аст, балки бинобар таҷриботи илмӣ ва иҷтимоӣ амали умдае аст дар тақвияти қудрати фикрӣ, илмӣ ва иҷтимоии мизочоне, ки дучори беморӣ мебошанд. Истифода аз вақти фароғат зимни озод кардани қувваи фурсати халлоқият ва худшукуфоии ўро фароҳам меоварад ва вай истеъдоди худро намоён месозад. Замони фароғат дар пешравии шахсияти фардӣ ва иҷтимоӣ, ҳамзамон ояндаи ӯ нақши муҳиме дорад, шахсро дар наздик шудан ба алоқа ва тамоюлоту орзуҳои хеш ёри медиҳад. Тарзи гузаронидани вақти фароғати мизочон баёнгари дараҷаи саломатии онон мебошад.

Вақти фароғат ба таври кулӣ дар зиндагии мизочон се нақши асосӣ дорад:

Истирҳат ва рафъи ҳастагӣ;

Осоиши рӯҳию равонӣ;

Рушди фардӣ ва иҷтимоӣ.

Дар ниҳоят, фароғат, тасвире аз зиндагии ғайримуваззафи мизочон ба шумор меравад. Мизочон ба тақозои син ва шароити боландагии фикрӣ, ҷисмонӣ

ва ниёзҳои иҷтимоӣ, ниёзмандӣ ба имконот, хадамоту расидагиҳои иҷтимоӣ аз навъи варзиш ва фаъолиятҳои тафреҳӣ мебошанд.

Таърифи вақти фароғат

Дар ҷилди дуҷуми фарҳанги Амид, фароғат ба маънои осудагӣ ва осоишу осудагӣ омадааст.

Фарҳанги форсии доктор Муъин фароғатро ба маънои осудагӣ, истироҳат, оромиш ва низ маҷол ва фурсат маъно намудааст.

Дар луғатномаи Деххудо, фароғат вақту замоне аст, ки барои амре фарз шудааст. Соат, фурсат, гоҳ, замон, муддате, ки ҷамъи он авқот аст. Зидгирифторӣ аз қору машғулият ва ҳамҷунин фароғат доштан, яъне ғафлат доштан ва фаромӯш қардан.

Дар китоби луғатшиносии пешрафтаи Оксфорд фароғат ба ин маъно омадааст: «Фароғати фард замоне аст, ки ӯ вақти озод дорад».

Дар луғатномаи Вебстер фароғат озодии бадастомада пас аз поёни як фаъолият ва ё замони озод, пас аз қору вазифа аст.

Моделҳои англисии луғати фароғат Leisure мебошад, ки ба маънои иҷоза доштан ва маҷоз будан аст.

Дар Юнони бостонӣ калимае, ки барои фароғат ба қор гирифта мешавад (Schole) буд. Ин калима маъмулан ба шароите рост меомад, ки афрод аз ҳар маҷбуриҳо озод буданд, яъне эҳсосе, ки ҳеҷ ниёзе дар заминаи таҳияи ғизо, пӯшок ва ғайра надоштанд. На танҳо машғули қор набуданд, балки медонистанд, ки лозим нест қореро анҷом бидиҳанд.

Баррасии таърифи авқоти фароғат нишон медиҳад, ки бештари таъриф марбут ба мафҳуми қуллии фароғат аст, аммо дар мавриди мафҳум, амалқард, вижагиҳо, мановеъ ва фаъолиятҳои вақти фароғат матолиби муҳим ва гуфтани бисёре вучуд дорад. Ба наҳве, ки имрӯз баҳше аз ҷомеашиносон ҷомеашиносии вақти фароғатро ба ихтисос дода, дар қолаби тафреҳоти солим бо фаъолиятҳои варзишӣ пайванд хӯрдаанд.

Фароғат дар муҳити осоишгоҳҳо метавонад ду навъ бошад – фаъол ва ғайрифаъол. Фароғати ғайрифаъол танҳо дар сурате ба мақсад мувофиқ мебошад, ки агар барои муътадил сохтани рӯҳияи равонӣ барои як муддат истироҳат намудан дар осоишгоҳ зарурати объективӣ пеш омада бошад. Агар меъри истироҳати беамал риоя нашавад, онгоҳ ин қабил одамнро ғайрифаъол меноманд. Ин қабил муносибат нисбат ба пурмуҳтаво гузаронидани вақти ҳолӣ аз ҳар ҷиҳат қобили қабул нест. Дар як қатор мавридҳо ин қабил бекориҳо шахсро ба рафторҳои ношоиста ва бефарҳангӣ меоварад.

Фаъолияти иҷтимоӣ фарҳангӣ дорои сохтори дубуъдӣ аст. Асоси онро истифодаи васеи вақти ҳолӣ барои боло бурдани савияи иҷтимоӣ фарҳангӣ ва татбиқи он дар амал ташкил медиҳад.

Бо тавачҷуҳ ба ин зарур аст, ки роҳҳои наву тоза ва усулу услубҳои дигарро дар фаъолиятҳои иҷтимоӣ фарҳангӣ дар муҳити осоишгоҳ роҳандозӣ намоем.

Яке аз авомили муассир дар фаъолиятҳои фарҳангӣ фароғатӣ навъи умумӣ ҳавасқорӣ мебошад, ки дар ҳуди осоишгоҳ «Қасри шифокорон» ба роҳ монда

мешавад ва ба воситаи технологияи мудирияти (менечменти) иҷтимоӣ- фарҳангӣ идора мешавад. Ин фаъолият бо мақсади рушди фароғати худфаъолияти мизочони осоишгоҳ ва муҳайё сохтани шароитҳои мусоид иҷро мегардад. Ин коркард аз тарафи мутахассисони кордон, ки дар сохтори осоишгоҳ (Қасри шифокорон, китобхона, толорҳои гуногун, боғи осоишгоҳ, чойхонаи “Сино” (чойхонаҳои дигари осоишгоҳ), хавзи осоишгоҳ, табиатаи гирду атрофи он фаъолият доранд, татбиқ карда мешавад. Дар зинаҳои поёнӣ, дар доираи ташкилотҳои мушаххаси фароғатӣ вазифаи мудирияти роҳбари ташкилот - коргардонон, кормандони бахши фарҳанги он, мураббии варзишӣ, ташкилотчиёни сайёҳӣ ва ғайра иҷро мекунад.

Фаъолияти ҳаваскорӣ табиатан дорои имкониятҳои худтанзимкунӣ мебошад. Аслан, он дар шароити муътадили хоричӣ ва дохилӣ метавонад бе тасҳеҳи маҳсус низ пурмаҳсул рушд ёбад. Вале дар амал ин қабил ҳолатҳои ормонӣ кам ба назар мерасанд. Бояд дар назар дошт, ки фаъолияти фароғатӣ, ки ба таври стихиявӣ пайдо мешавад, ҳеч гоҳ худро пурра ва ҳамаҷониба ҳамчун омили фарҳангӣ татбиқ карда наметавонад. Маҳз аз ҳамин сабаб таъсири муайяни ташкилӣ-педагогӣ зарур мебошад. Фаровардаҳои он аз бисёр ҷиҳат - ҷиғунагии вазъи танзими хоричӣ ва худтанзимкунии раванди баррасишаванда, вобаста аст.

Талаботи асосӣ барои танзими соҳаи ҳаваскорӣ таъмини робитаи баръакс мебошад. Менечери фароғат бояд хуб донанд, ки амалиётҳои ташкилӣ-педагогии ӯ ба чи меоранд, вай бояд характери тағйиротҳои воқеии дар соҳаи машғулиятҳои фароғатӣ ба амал омадаро таҳлил намояд, тағйиротҳои дар пеш бударо низ ҳис кунад. Донишҷӯи технологияи ташҳиси объекти мушоҳидашаванда, ки он аз дониши тағйиротҳои иҷтимоӣ фарҳангӣ, маҳорати ошкор намудани нишондиҳандаҳои ин аломатҳо, чен кардани онҳо, динамикаи равандҳои омӯхташаванда, таҳлили натиҷаҳои ба дастомада ва ҳулосабарорӣ оид ба танзими оянда аҳамияти аввалиндараҷа доранд [2, с.67].

Аҳамияти фарҳангии фаъолият дар муҳити осоишгоҳ аз бисёр ҷиҳат бо диққатҷалбкунанда будани он вобаста аст. Муҳимаш он аст, ки ҳар як иштирокчи фаъолият мавқеи хоси худро дошта бошад ва дар раванди кор хостаҳошро дар амал татбиқ карда тавонад. Дар ин маврид характери амалиёт аҳамияти калон дорад. Агар шахс дар мақоми субъекти фаъл афтада бошад, дар ин маврид ӯ ногузир иштирокчи коркард ва баъд донандаи меъёрҳои муносибат мегардад. Бояд қайд намуд, ки одамон ба ин қабил меъёрҳо бо эҳтироми маҳсус менигаранд. Дар натиҷа, таҷрибаи мусбати ҳамкориҳои иҷтимоӣ аз худ карда мешавад. Тадричан дар ин замина афкори устувори ҷамъиятӣ ва одатҳои хуб пайдо мешавад.

Ташкили хуби фаъолияти ҳаваскорӣ дар муҳити осоишгоҳ имкон медиҳад, ки ба мақсадҳои ислоҳи муносибатҳои шакл гирифтаи стода ва ё ташаккулёфтаи шахс истифода шавад. Дар ин кор якҷанд роҳ вучуд доранд:

ба системаи фаъолият ворид намудани навъҳои, ки ба шахси алоҳида имконияти хуб баромад карданро фароҳам оваранд; ҷобачогузориҳои маҳсуси ашхос дар раванди фаъолият, ки барои ташаккули муносибатҳои нав ва устуворгардонии муносибатҳои пешинаи шахсияти интихобшаванда – ҳамкорӣ, рафоқат, дӯстӣ

ҳидоят намояд; тавассути афкори умум ҳидоят кардани баҳодихӣ ба ғабӯлият ва одоби ҳар як муштарӣ.

Ҳамаи ин имкон медиҳад, ки муваффақият ва камбудихоӣ ҳар як шахс дастраси умум гардонидани шавад. Ин бошад, албатта, дар мақоми шахсии одамон тағйиротҳои муносибро ба вучуд меорад ва дар ниҳояти қор таъсири гурӯҳро ба шахс муайян месозад.

Асоси менеҷменти иҷтимоӣ фарҳангии имрӯзаро чи дар сатҳи мудирӣ ва чи дар сатҳи созмондихӣ технологияи ҳавасмандкунӣ ташкил медиҳад. Дар асоси таҷрибаи имрӯза метавон якҷанд гурӯҳи омилҳоро ҷудо намуд, ки онҳоро мудир ҳангоми ба навъҳои гуногуни ғабӯлияти фарҳангӣ-фароғатӣ ҷалб кардани одамон, истифода мебаранд.

Дар ин ҷода гурӯҳи омилҳое, ки асоси онро кӯшиши татбиқи нерӯҳои эҷодкор ва маҳорати ӯ ташкил медиҳанд, мавқеи намоёнро ишғол мекунад. Барои раванди ғабӯлияти фарҳангӣ-эҷодӣ эътибори баланди ҳадаф, ки аз ҳуди ғабӯлият бармеояд, ҳос мебошад. Иҷрогарӣ ва эҷодкорӣ дар соҳаи фарҳанг ва ҳунар бо ҷолибияти ҳос фарқ мекунад, одамон аз ин машғулиятҳо ҳамеша кайфияти зиёд мебардоранд. Дар ин маврид талаботи нишон додани худ дар назди тамошобинон ва ноил гаштан ба дастгирии онҳо, эътироф шудан ва сазовори ҳурмати эътироми омма гаштан низ аҳамияти калон дорад. Ниҳоят омилҳои касбиро низ набояд аз назар дур кард. Ин махсусан барои ҷавонон, ки мехоҳанд дар зиндагӣ мақоми дошта бошанд, ҳос мебошад.

Яке аз вазифаҳои муҳими менеҷменти иҷтимоӣ фарҳангӣ на танҳо таъмини робитаҳои дохилӣ, балки хориҷӣ он низ мебошад. Дар шароити фароғатӣ дар сурати мавҷуд будани сохтори тараққиқардаи беруна имконоти фарҳангии ғабӯлияти ҳаваскорӣ ба маротиб меафзояд. Ин ҷо сухан дар бораи равоити осоишгоҳ бо муҳити иҷтимоӣ наздик ва аз доираи фароғатӣ берун баромадани ғабӯлияти ҳаваскорӣ меравад [3, с.90].

Таҷрибаи нишон медиҳад, ки ғабӯлияти ҳаваскорие, ки баҳри қонеъ гардонидани талаботҳои шахсият равона карда шудааст, дар шароитҳои муайян арзиши мустақил пайдо мекунад ва худ метавонад ба ниёз табдил ёбад. Дар ин маврид ғабӯлияти мудир ҳамчун раванди ҷоринамоя ва ташкили навъҳои ғабӯлияти фарҳангӣ иҷроӣ масъулиятҳои ниҳоят муҳими иҷтимоӣ ва иҷтимоӣ педагогиро дар назар дорад. Маҳз дар ҳамаи ҷо шаклҳои устувори рафтори ҳаррӯза – одатҳо ташаккул меёбанд. Ин бошад дар навбати худ дар тақомули сохтори вақти ҳолӣ саҳми арзанда гузошта, фароғатро бо мазмуни иҷтимоӣ бою ганӣ гардонидани, рушди фарҳангии шахсиятро ҳидоят менамояд.

Лозим ба ёдоврист, ки дар ғабӯлияти сардухтури собиқ – Мирзо Олимов кулли қорҳои ишорагардида амалӣ мегаштанд. Дар осоишгоҳи “Зумрад” гурӯҳҳои мусиқӣ-бадеӣ мунтазам ғабӯлият мекарданд. Ин ҷо на танҳо мусиқӣ менавохтанду рӯҳияи мизочонро шод мекарданд, балки мусиқӣ ҳам эҷод мегардид. Амаки Мирзоқурбон худ ташкилотчӣ ва иҷрокунандаи ҷунин ғабӯлиятҳо буданд. Ҳамзамон дар ҷойҳои “Сино” вазъи фарҳангӣ хеле ба дараҷаи олӣ роҳандозӣ гардида буд, сурудҳои мақомӣ мавқеи бештареро доро буданд. Маҳфилҳои мунтазам баргузор мегардиданд. Дар ҷойҳои амаки Шамол низ ҳамзамон

махфили рақсу бозӣ, аскиягӯӣ роҳандозӣ гардида буд. Чойхонаҳо бо тамоми компонентҳои шарқӣ ораста ва пироста гардида буданд, ки табиӣ миозочонро шоду сурур мебахшид. Мирзо Олимов худ мераксиданд, аския мегуфтанд ва ҳамаро муттаҳид мекарданд Тачрибаи ишон худ як зиндагии фарҳангӣ буд ва бештари ғаъолиятҳои фароғатиро бевосита худашон роҳандозӣ ва тарроҳӣ мекарданд, ки мизочон бояд бо табиӣ болида ва бо як ҷаҳон тасаввури хуб баргарданд ва боз битавонанд зудтар бооянд. Равобити Мирзо Олимов бо мизочон ва бо кормандони осоишгоҳ омӯзанда буд. Дар ташкил ва рушди боғи осоишгоҳ нақши муҳим доштанд. Кулли дарахтонро хуб мешинохтанд ва ҳар яке аз онҳоро навозиш мекарданду менавохтанд. Ҳар як ходиму корманди осоишгоҳро дӯст дошта, ба онҳо ба тариқи эҳтиром, дастуроти оқилона ва маслиҳатҳои муфид медоданд, худ дар қору зиндагӣ соҳибназар ва ҳамеша дар андешаи ободу зебо гардидани осоишгоҳ буданд. Китобхонаи осоишгоҳ чой ва макони ғаъол буд, ҳама китобу рӯзнома мутолиа мекарданд ва дар атрофи рӯйдодҳои наву тоза сухбатҳо ва мафҳилҳо меоростанд. Бо ташаббуси ишон шоиру нависандагон даъват мешуд, ки мавқеъ ва манзалати фарҳангии осоишгоҳро дучанд мегардонид [5].

Фароғати калонсолон дар муҳити осоишгоҳ

Мувофиқи маълумоти СММ дар соли 2001 синну соли ҳар сокини даҳум 60 ва аз он болотар буд. Мувофиқи таснифоти ташкилоти умумичаҳонии тандурустӣ одамони 60 то 74 сола бо гурӯҳи калонсолон, 75 то 89 сола ба гурӯҳи пиронсолон, 90 ва аз он боло ба гурӯҳи дарозумрон дохил мешаванд. Иттилоъшиносон ин давраҳои ҳаёти одамиро «синну соли сеюм» номидаанд, демографҳо бошанд мафҳуми «сеюм» (60-75 сол) ва «чорум» (аз 75 боло)-ро ворид кардаанд.

Аз рӯи меъёрҳои байналмилалӣ аҳолии Русия ҳанӯз аз охири солҳои 60, вақте ки саҳми русиягӣ дар синни 65 сол ва аз он боло аз 7% зиёд гашт, «пиронсол» ҳисоб мешуд. Ҳоло дар мамлақати мо синни 12% -и шаҳрвандон аз 65 сол боло мебошад. Мувофиқи маълумоти муҳаққиқон одамони калонсол ба гурӯҳи аҳолии камбағалтарини (қашшоқ) аҳоли дохил мешаванд. Проблемаи асосии қашшоқон инҳоянд: хавфи нотавон шудан, хавотирӣ аз қисмати хешу ақрабо, наздикон, аз даст рафтани мақоми пешина, душвориҳои моддӣ, бадшавии ҳолати ҷисмонӣ ва эҳсоси рӯҳӣ, кандашавии робита бо дӯстон ва ҳамкорон, зиддияти байни наслҳо, танҳои.

Тадқиқотҳо нишон медиҳанд, ки одамони калонсол қариб ҳамеша дар ҳолати эҳсосии руҳӣ умр ба сар мебаранд. Онҳо дар ватани худ, ки бо дастони худ сохтаанд, муҳочирӣ муваққатӣ мебошанд. Қуҳансолон аз мавқеи иҷтимоӣ- фарҳангии худ маҳрум шудаанд. Ивазшавии мақоми иҷтимоӣ тағйиротҳои нолозимро пеш овард. Нақшҳои иҷтимоӣ аз байн рафта, робитаҳо ва доираи муошират маҳдуд гардид, андозаи даромад кам шуда истодааст. Ҳамаи ин бидуни шак ба ихтисори равоити фарҳангӣ ва поён рафтани ғаъолнокии фарҳангӣ оварда мерасонад. Имрӯз бисёр бознишастагори танҳо қор эмин нигоҳ медорад, вале на ҳамаи онҳо бо сабабҳои гуногун аз ҳуқуқи қор қардан истифода қарда метавонанд. Зарурати ҳифзи иҷтимоии калонсолон пеш омадааст. Дар ҳифзи иҷтимоии калонсолон клубҳои муошират, марказҳои фароғат, клубҳо аз рӯи

шавку завк, академияи эҷодиёти халқӣ, театрҳои худфаъолияти ва ансамблҳо, махфилҳо ва иттиҳодияҳои ҳаваскорӣ, устохонаҳои оилавии эҷодкорӣ бояд мақоми муҳимтаринро ишғол намоянд.

Фароғати амалӣ боварии инсонро ба худаш устувор мегардонад, ӯро рӯҳбаланд месозад, ба ҳамкориҳои муваффақиятнокӣ ӯро бо муҳити атроф ва табиат мусоидат менамояд. Ин махсусан барои пиронсолон муҳим аст. Пажӯҳишҳо нишон медиҳанд, ки муоширати фарҳангӣ ва манфиатҳои фарҳангиро дар пиронсолӣ шартӣ муҳимми зиндагии фаъолна ҳисоб мекунанд. Фаъолгардиҳои онҳо дар арафаи бознишастагӣ метавонад барномаи фарҳангии вақти холиро дар пиронсолӣ муайян созад.

Пиронсолон аз анъанаҳои халқӣ, меъёрҳои ахлоқӣ, арзишҳои фарҳангӣ ва ҳунари, таҷрибаи бадеӣ ва хиради зиндагӣ бархӯрдоранд. Аз ин рӯ, дар барқарор намудани фарҳанги рӯҳӣ дар муҳити осоишгоҳҳо, истифодаи технологияи инноватсионӣ дар ташкили фароғат, ҷалби фаъолнаи куҳансолон ва ташкили ҳамкориҳои онҳо бо ҷавонон аз вазифаҳои муҳимтарини давр ба ҳисоб меравад. Истифодаи таҷрибаи зиндагии гурӯҳӣ аҳолӣ натиҷаҳои хуб медиҳад.

Ҳангоми ташкили фаъолияти фароғатӣ дар байни кӯҳансолон онро бояд дар назар дошт, ки намояндагони ин гурӯҳи иҷтимоӣ дорои фаъолнокии баланди иҷтимоӣ мебошанд, онҳо мехоҳанд сухан гӯянд, қарор қабул кунанд, амал намоянд, аз таҷрибаи худ нақл кунанд. Ин фаъолнокӣ агар, аз як тараф, мақоми пешинаи аз дастрафтаре нишон диҳад, аз тарафи дигар, душвории мутобиқшавиро ба талаботҳои замони нав таъкид менамояд. Куҳансолон бо ин фаъолнокии худ мехоҳанд, ки аз нав ба ҷамъият лозим будани худро нишон диҳанд. Вақти дар осоишгоҳ будан куҳансолон омодаанд, ки дар ҳамагуна навҳои фаъолияти фароғатӣ иштирок намоянд. Ба ташкилотчиҳои фароғат онҳоро аз паси худ бурдани шарт нест. Вай бояд ба ташаббуси калонсолон ҳамроҳ шавад, имкониятҳои эҷодӣ ва қобилияти одамонро мақсаднок истифода барад, ба ташаббус фаъолнокӣ ва худфаъолиятии онҳо таъя намояд.

Куҳансолон дар тарзи гузаронидани фароғат ба ду гурӯҳи ба ҳам зид чудо мешаванд:

- гурӯҳи дар кори ҷамъиятӣ ва шаклҳои иҷтимоии гузаронидани он серталаб. Барои ин гурӯҳ ин фаъолият вазифаҳои ҷуброниро адо мекунанд, имкон медиҳад, ки ҳангоми ивазкунии нақшҳои иҷтимоӣ иззати нафси ӯро нигоҳ дошта шавад.

- ба аксари нафақагирон шаклҳои ғайрифаволи гузаронидани фароғат (хониш, телевизор) хос мебошад.

Намояндагони ин гурӯҳро талаботи мушаххаси эътирофнамоӣ, дастгирии дигарон, тасдиқи ақидаҳо ва принципҳои пешина ба ҳам муттаҳид месозад.

Проблемаи асосии ин гурӯҳ - ивазкунии мақоми иҷтимоӣ мебошад, ки аксари он тағйиротро нолозиманд.

Набудани шароит барои фаъолнокӣ, истироҳат ва муоширати харрӯза, махсусан барои онҳое, ки дар шароити биноҳои навбунёд, шаҳри калон зиндагӣ мекунанд ва макони сукунати худро дер иваз кардаанд, зиёд ҳис карда мешавад.

Зиддияти байни куҳансолон ва ҷавонон дар номувофиқати арзишҳо, идеалҳо, принципҳои ҳаёти зоҳир мегарданд. Фаромӯш шудани решаҳои миллӣ- фарҳангӣ

ва анъанаҳо бошад ба он овардааст, ки чавонон имрӯз нисбат ба куҳансолон муносибати манфи доранд, онҳоро хурмату эҳтиром намекунанд. Аз байн рафтани эҳтироми калонсолон, ки намояндаи анъанаҳои пешина мебошанд, аз ҷамъият берун кардани онҳо дар одам ҳисси беҳимоягии иҷтимоӣ, танҳои ва нолозимиро ба вучуд меорад. Руҳафтадагӣ, маъюсӣ ва нобоварӣ ба оянда, доим дар интизори тағйиротҳои нохуш будан ин гурӯҳи иҷтимоиро маргинали ме-гардонад. Ба ақидаи мутахассисон ин қабил одамон аз дигарон бо номуайянии мақоми иҷтимоӣ ва норозигӣ аз ҳаёт фарқ мекунанд.

Мақсад ва вазифаҳои барномаи фароғатӣ барои куҳансолон дар муҳити осоишгоҳ: сину сол, вақте ки одам пир мешавад аз нақше ки ҷомеа мебозад, вобаст аст. Ба ақидаи ҷомеашиносони Фарб пирӣ вақте мерасад, ки агар ҷомеа одамро рад кунад.

Варзиши касбӣ метавонад дар 25-солагӣ пир шавад, нависанда ва дирижери оркестр (Гюго, Пикассо, Микеланҷело, Марвинский, Илья Глазунов ва диг.), дар 80-солагӣ дар авҷи эҷодӣ буданд.

Бинобар ин барномаҳои фароғатӣ бояд пириро ба одам ҳамчун давраи зухуроти неруҳо ва қобилияти истеъдод, мутобиқшавӣ ба нақшҳои нави иҷтимоӣ, услуб ва тарзи зиндагӣ тасвир намуда, барои пайдоиши донишҳои нав, маҳорат, малака, таҷрибаи зиндагии пиронсолон шароитҳои хубро муҳайё созад.

Вазифаҳои асосии барномаҳои фароғатӣ:

- дастгирӣ намудани мақоми инсон дар ҷомеа;
- нигоҳ доштани ҳаҷм ва сифати нақшҳои иҷтимоӣ ва шаклҳои фаъолнокӣ ба воситаи иловакунӣ ё ҷуброни фаъолнокии меҳнати пиронсолон бо навъҳои гуногуни фаъолияти иҷтимоӣ фароғатӣ дар соҳаи фароғат;

- мустаҳкам намудани робитаҳои иҷтимоӣ ва байни ҳамдигарӣ, дастгирии ҳисси иҷтимоӣ ва иштирок ба зиндагӣ ва корҳои коллективи меҳнатӣ, ноҳия, шаҳр, мамлакат;

- инкишофи шавқу ҳавасҳои нав ва азхудкунии навъҳои нави фаъолияти иҷтимоӣ, ки фароғати будҷетиро пурра намуда, дар пайдо кардани дӯстони нав, васеъ намудани доираи назар, нав кардани фаъолияти меҳнатӣ, мутобиқ шудан ба ҷаҳони тағйирёбанда, ба нақшҳои нави иҷтимоӣ имкон медиҳад;

- муҳайё сохтани шароит барои қонсгардонӣ ва худифодакунӣ, эътироф, муошират, хурмату эҳтироми бошандагони муҳит, талабот ба ҳифзи психологӣ, табодули таҷриба, мустаҳкамкунии сихатии ҷисмонӣ ва руҳӣ.

Барномаҳои фароғатӣ дар муҳити осоишгоҳ барои бисёр куҳансолон бояд як шакли хоси барқароркунии гузаштаи онҳо бошад. Зеро ҳаёти гузашта барои онҳо новобаста аз баҳои таърих аз маъқеи имрӯза арзиши маҳсус дорад.

Бо назардошти проблемаҳои зиндагии куҳансолон ва имкониятҳои фаъолияти фароғати барои онҳо барномаҳои зеринро пешниҳод кардан мумкин аст:

Барномаи «Тандурустӣ». Қисми маърифатпарварии барномаи мазкур метавонад дар худ силсилаи лексияҳо, вохӯриҳо дар мавзӯҳои хӯроки серғизо ва меъёри тановули он, пешгирии бемориҳо, таъби хира, машваратҳои ҳуқуқӣ ва хивзи саломати ро фаро гирад.

Ин барномаҳо бояд доир ба тарбияи ҷисмонӣ-тандурустӣ, самти махсус дошта бошанд.

Чунончи:

«Ҳаракат ва саломатӣ». Барнома ташкили ҳаракатҳои гурӯҳии мунтазам бо истифодаи ҷузъиёти рақс, варзишро дар назар дорад. Ҳаракат узвҳои баданро ба ҷунбиш меорад, ҳиссиёти ўро беҳтар намуда, ҳаяҷонро кам мегардонад. Одам худро озод ҳис мекунад, робитаҳои ӯ ба аъзоёни гурӯҳ барқарор мегарданд.

«Ҳунар ва сихатӣ» - ташкили гурӯҳҳои баҳсу мунозира. Дар ин гурӯҳ ҳамагуна навъ ва жанрҳои санъат метавонад мавзӯи баҳс гардад. Санъат дар ин гурӯҳ мақсади асосӣ нест. Вай воситаи ташаккули дунёи ботинии шахс, баланд бардоштани маданияти психикӣ-рӯҳии инсон мебошад. Масалан, аъзоёни гурӯҳ дар рӯи коғаз фикру мулоҳизаҳо, эҳсосот, ҳис ва хоҳишҳои худро тасвир мекунанд. Ҳар кас диди ботинии худро ифода мекунад. Баъд онро дар гурӯҳ муҳокимаву таҳлил намуда, аҳамияти тамсилии (рамзии) образҳоро кашф менамоянд.

Чунин тарзи муносибат нисбат ба санъат имкон медиҳад, ки ҳатто одамони аз санъати тасвири дур низ кайфияте пайдо кунанд.

«Як рӯз берун аз шаҳр» - ин барнома талаб мекунад, ки куҳансолон дар машқҳои варзишӣ фаъолона иштирок кунанд. Барнома ба куҳансолон имкони бо табиат ва рафиқон вохӯрдан, муошират кардан ва истироҳати чандинқарата ва пайдо намудани дӯстони навро медиҳад. Номгӯи тахминии машғулиятҳо чунин аст:

- шиноварӣ, велосипедронӣ, наққошӣ, хӯрок додан ба паррандаҳо ва мушоҳидаи онҳо, гулханафрӯзӣ, рақсҳо, суруди умумӣ, бозиҳои фикрӣ (викторинаҳо, озмунҳо, баҳсҳо), бозиҳо, аксбардорӣ, тамошои мавзӯҳои таърихӣ, нақлҳо аз таърих ва ғ.

Барномаи «Ҳунар» - ҷалб кардани мизочон бо машғулиятҳои худфаъолияти бадеӣ, гуруҳҳои варзишгарон, раққосон ва иттиҳодияҳои косибони халқӣ, маҳфилҳои наққошӣ, бофандагӣ ва ғайраро дар бар мегирад. Дар доираи барномаи мазкур метавон самти мустақил ба номи «Фароғати фаъол» (ташкили озмунҳо «Кани бобочон», афсонагӯӣ, зарбулмасалгӯӣ, иҷрои дубайтиҳо, сурудҳои маҳаллӣ, намоиши бозичаҳои гуногунро ташкил кард.

Барномаи «Таърихи зинда» - ташкили намоиши расмҳои қадим, шеърҳо, шабҳои адабӣ бо баёни хотираҳо оид ба ҳаёти бадеӣ ва анъанаҳои наслҳои пешин, давраҳои таърихӣ мебошад.

Дар Ғарб дар қор бо куҳансолон аксар вақт бо одамони алоҳида, усули «Саргармидармонӣ» («Терапияи рекреация») [5, с.45] паҳн шудааст. Яке аз воситаҳои чунин муолича барои ҳар як кас метавонад мурочиат ба давраи кӯдакӣ, наврасӣ дар ихотаи предметҳои муайян, ки бо эҳтиёт нигоҳ дошта шудаанд, бошад. Ин қабил предметҳо дар бисёр маврид нақши талисманро мебозанд, онҳо ҳамчун мероси оила аз насл ба насл дода мешаванд. Ба ақидаи олимони рамзи ин қабил предметҳо барои куҳансолон ва оромии равонии онҳо аҳамияти калон дорад [1, с.78]. Дар ин масъала таҷрибаи зиндагии пиронсолон дар шароити оддӣ ва дар муҳити осоишгоҳҳо ҷолиб мебошад. Муқаррар шудааст, ки куҳансолоне, ки дар шароити «орзую умед ва хотираҳои худ» зиндагӣ

доранд, нисбатан фаъол мебошанд. Баъзе предметҳо «аз ҳаёти гузашта» барои куҳансолон воситаи муошират мебошанд. Дар осорхонаи озоишгоҳ барои тамошо ва суҳбат асбобу анҷом ва расму тасвирҳои гузошта шудаанд, ки онҳо барои пиронсолон мавзӯи нақлу ривоятгӯӣ мебошанд. Онҳо ба ҳамдигарфаҳмию боварӣ ва эътиқод ва ҳамкорию пиронсолон мусоидат менамояд.

Ташкили фаъолияти фароғатии куҳансолонро дар муҳити озоишгоҳ дар ҳамкорӣ бо мақомоти ҷамъиятию маъмурӣ, ташкилотҳои иҷтимоӣ ба роҳ мондан муҳим мебошад. Тақомули руҳии куҳансолон шартӣ асосии эҷодкорию онҳо мебошад.

ХУЛОСА:

1. Ба эътибор нагирифтани вижаҳои озоишгоҳ ташаккули муштаариёни гуногунро ба бор меоварад, ки он ба баъзе хусусиятҳои синнусолӣ, кӯдакон, хонавода, калонсолон, пиронсолон ва ғайра барои муолиҷа ва фароғат мушкилиҳо эҷод мекунад;

2. Зиддият дар риоя накардани ҳифзи саломатӣ, муқаррароти пизишкӣ ва фароғатӣ низ яке аз дигар мушкилот ба ҳисоб меравад;

3. Ҳамоҳангӣ ва ба навъи фаъолиятҳои фароғатӣ мутобиқ набудани ниёзҳои муштарӣ дар муҳити фароғатгоҳ зарур аст;

4. Имконотҳои моддӣ дар сатҳи ниёзҳои имрӯз ҷавобгӯӣ нестанд.

Калидвожаҳо: фароғат, фаъолият, «Зумрад», фароғатгоҳ, Исфара, фарҳанг, созмондихӣ, анимат ия, саргармӣ, саломатӣ.

АДАБИЁТ:

1. Олимов, М. Кохи дилафрӯз. - Хучанд: Хуросон, 2003. - 85 с.
2. Стрельцов, Ю. А. - Культурология досуга [2003, DjVu, RUS]
3. Сулаймонӣ, С. Педагогикаи фароғат.-Душанбе: Ирфон, 2014.-321 с.
4. Сулаймонӣ, С. Педагогикаи фарҳанг.-Душанбе: Ирфон, 2013.-421 с.
5. Экспресс-анамез: Панорама культурной жизни зарубежных стран // Культура в современном мире. - 1998. - Вып. 2.

УДК 8 [615.838:379.8] (575.3)

С. Сулаймони

ДОСУГ В УСЛОВИЯХ САНАТОРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Проблема организации досуга в оздоровительных учреждениях является одной из наименее важных проблем досуговедения. В статье отмечается необходимость использования в оздоровительных учреждениях досуговых программ. Уделяется внимание развитию в Исфаре культурно-досуговой анимации, приводятся примеры научного опыта.

В статье на основе анализа психолого-педагогических работ, нормативных документов излагается современное состояние изучения проблемы организации досуга в условиях оздоровительного учреждения. Представлена анализом социокультурная деятельность на примере санатория «Зумрад», как специфическая культурно-досуговая база. На основе этого анализа разработаны авторские идеи по организации культурно-досуговой деятельности в условиях санатория «Зумрад».

Ключевые слова: отдых, деятельность, «Зумрад», санаторий, Исфара, культура, организация, досуг, анимация, рекреация, здоровье.

UDK 8 [615.838:379.8] (575.3)

S. Sulaimoni

HAVING LEISURE IN SANATORIUM ORGANIZATIONS

The problem of organization of leisure in health organizations is one of the important problems of leisure studies. In the given article is noted the need of use of recreational programs in the sanatoriums. Attention is paid to the development of cultural and leisure animation in Isfara sanatorium, some examples of scientific experiences are brought as well.

In the article is set out on the basis of analysis of psycho-pedagogical work and legislative documents the current situation of study the problem of leisure organization in the health resorts. The analysis of the socio-cultural activities was carried out in the example of sanatorium "Zumrad", as a specific cultural and leisure place. On the basis of this analysis, the author developed ideas for the organization of cultural and leisure activities in the sanatorium "Zumrad".

Key words: leisure, activity, "Zumrad", sanatorium, Isfara, culture, organization, animation, recreation, health.

УДК [002.2+02] (575.3)

Қ. Бӯриев,

М. Муродӣ

КИТОБ ВА ТАЪСИРИ ОН ДАР ТАШАККУЛИ ФАРҲАНГИ НАСЛИ НАВРАС

Китоб дар таърихи халқи мо ҷойи сазоворро мақом намуда, аз замонҳои қадим то ба имрӯз барои ҳар фарди тоҷик ҳамчун яке аз арконҳои муқаддас шинохта шудааст. Китобу китобдорӣ пешаи қадимаи аҷдодони мо. Ниёгони мо ба китоб арҷгузори намуда онро ҳамчун гавҳараки ҷашми нигоҳдорӣ менамуданд.

ва аз насл ба насл интиқол меоданд. Да ҳаёти рӯзмаррашон ҳатто ҳангоми дар гаҳвора будани кӯдак, баҳри рафъи ноҳинчорӣ ӯ китобро дар болои сараш мегузоштанд, ки имрӯз низ ин анъана дар аксари минтақаҳои тоҷикнишини давом дорад. Ба ақидаи ниёгонамон шахсе, ки китобхон буд «чун офтоб медурахшид» ва ба ӯ «фар»-и эзидӣ ҳамроҳ мегашт ва дар ҷомеа бо пиндори хуб, гуфтори хуб ва рафтори хуб ҷойгоҳи хосро ишғол менамуд. Ин ҳамон «фар»-е мобошад, ки бо мурури замон ба «фарҳанг» табдил ёфт. Аҷдодони мо баҳри пайдоиши алифбо ва баъдтар китоб ҳазорсолаҳо заҳмат кашидаанд ва онро дар ганҷинаҳои худ ҳамчун гавҳари ноёб ҷой доданд ва аз он мефаҳридаанд, ки соҳибкитоб ва соҳифарҳанганд. Онҳо тайи ҳазорсолаҳо фарҳанги худро такмил дода, онро ба халқу миллатҳои дунё паҳн намуда ва ба ин васила дар ташаккули тамаддунҳои нахустин саҳм гузошта, ҳамчун миллати соҳибтамаддун дар ҷаҳон шинохта шудаанд. Мисоли равшани он нахустин алломаҳои (энциклопедистони) баргузидаи ҷаҳонӣ аз шумори онҳост, ки ҳангоми Аврупо дар давраи ҷоҳилият қарор доштан, фархундафарзандони тоҷик мақому мартабаи илми Шарқро то ба сураиё расониданд. Ҳамаи ин дастовардҳои аҷдодӣ вобаста ба китоб ва китобдӯстии онҳо буд, ки номи худро дар саҳифаҳои таърих бо хатти заррин сабт намудаву фарзонафарзандони боҳирадро ба ҷаҳониён додаанд. Аммо, оё имрӯз китоб ва китобдорӣ дар ҳаёти ҷумҳурӣ чунин мақомро соҳиб аст? Ин соҳа дар кадом вазъ қарор дорад? Чаро таваҷҷуҳ ба китоб кам шудааст? Дар ин мақола муаллифон кӯшидаанд то ба ин ва амсоли ин саволҳо посух ёбанд.

Солҳои аввали истиқлолият Ҷумҳурии Тоҷикистон ба бухрони фарҳангӣ, иқтисодӣ ва сиёсӣ гирифтормегашт. Ҷумҳурии ободу зебои мо, ки дорои ҳазорҳо китобхона ва муассисаҳои фарҳангӣ будо аз он шаҳрвандон бе мамониат истифода менамуданд, насли наврас дар рӯҳияи созандагиву ободкорӣ тарбият меёфтанд. Мутаассифона, кашмакашиҳои шаҳрвандӣ ба фарҳанг, иқтисодиёт таъсири манфӣ расонид. Садҳо кормандони болаёқат ва соҳибкасбии соҳаҳои фарҳанг ва маориф аз набудани имкони таъминоти оила дар мамолики гуногун коргари иҷборӣ гаштанд ва ин раванд на танҳо ба фарҳанг ва иқтисодиёт, балки ба тарбияи насли наврас низ таъсири нохуш расонид. Мафҳуми китоб, китобхона ва китобхон ба маънии гушхарош мубаддал гашт ва мақоми омӯзгору китобдор дар ҷомеа коҳиш ёфт.

Аммо ин масъала аз назари Ҳукумати кишвар дур набуд. Хусусан, аз соли 2000-ум инҷониб Ҳукумати ҷумҳурӣ баҳри рушди фарҳанг, аз ҷумла китобдорӣ иқдомҳои хуб ба миён овард ва як қатор қонуну қарорҳо, консепсия ва барномаҳои рушд дар ин самт қабул гардид, ки то андозае ҳолати соҳаро беҳбудӣ бахшид. Аз ҷумла, қабули Қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фарҳанг», 13 декабри соли 1997, № 519; «Дар бораи иттилоот», 6 августи соли 2001, № 40; «Дар бораи ҳуҷҷати электронӣ», 10 майи соли 2002, № 51; «Дар бораи иттилоот», 10 майи соли 2002, № 55; «Дар бораи ҳифзи иттилоот», 2 декабри соли 2002, № 71; «Дар бораи фаъолияти китобдорӣ», 1 августи соли 2003, № 32; «Дар бораи ҳуқуқи дастрасӣ ба иттилоот», 18 июни соли 2008, № 411, ки аксаран ба қору фаъолияти китобдорӣ алоқамандӣ доранд, таҳкурсии боэътимоди рушди соҳа гардид. Барои рушди бемайлоии соҳа ва дарки муҳимият ва таъсири он дар

рушди соҳаҳои гуногуни ҷомеаи имрӯза ҳамчунин қабули «Концепсияи рушди фарҳанги Тоҷикистон» ва «Барномаи рушди фаъолияти китобдорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2006 – 2015», «Барномаи рушди Китобхонаи миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба номи Фирдавсӣ барои солҳои 2006 - 2015», «Барномаи давлатии компютеркунонии китобхонаҳои давлатию оммавӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2011 - 2013» заминаи хубе муҳайё намуд.

Ҳамзамон бунёди биноҳои нави фарҳангӣ бо тарҳи замонавӣ ва мучаҳҳазонидани онҳо бо таҷҳизоти пешқадами иттилоотию иртиботӣ, аз ҷумла бинои Китобхона ва Осорхонаи миллии, Наврӯзгоҳ, Боғи Ирам ва даҳҳо муассисаҳои дигари фарҳангӣ-фароғатӣ дар гӯшаву канори кишвари соҳибистиклол, далели равшани сиёсати хирадмандонаи Президенти малакат ва Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад.

Инкишофи ҷомеа ва рушди соҳаҳои гуногуни хоҷагии халқ ва ба ин васила баланд шудани сатҳи зиндагии мардум аз ҳар чихат ба фарҳанг ва маънавиёт иртибот мегирад, ки он дар натиҷаи хониши дуруст ва пайгирона ба амал меояд. Ин аст, ки инкишофи бонизомии ин соҳа, гиromидошти анъанаву суннатҳои аҷдодӣ, ба вучуд овардани шароити чихати рушди он ва ба халқиятҳои дигари кишвар ва хоса ба хориҷиён муаррифӣ намудани дастовардҳои фарҳангӣ, аз ҷумла китобдорӣ ҳамеша мавриди тавачҷуҳи ҳукумати кишвар қарор дорад. Ба ин мазмун, дар Паёми имсола низ Президенти мамлакат, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон таъкид намуд, ки «Ҳукумати кишвар ба инкишофи бонизомии фарҳанг ва, махсусан, масъалаи боло бурдани фарҳанги ҷомеа, эҳтиром ба арзишҳои милливу фарҳангӣ, эҳёи анъанаву хунарҳои мардумӣ, рушди санъату мусиқӣ ва театр тавачҷуҳи хоса зоҳир менамояд».

Воқеан дар ҳар гуна кишвари соҳибистиклол фарҳанг истиқлолият мебохад. Истиқлолияти ҳастӣ, анъанаву суннатгарой, инкишофу рушд ва мавқеъпазирӣ дар фазои фарҳангии ҷаҳонӣ. Дар ин радиф мо - тоҷикон низ ҳуқуқи комил ба истиқлолияти фарҳангиро дорем. Дар ин самт истиқлолияти кишвар шароит ва имконоти хуберо фароҳам овард.

Вале, тавре дар Паём мазкур омадааст, «бо вучуди тадбирҳои то ба ҳол андешидашуда ҳануз ҳам баъзе масъалаҳои ҳалталаб, аз қабилӣ костагии фарҳанги гурӯҳҳои алоҳидаи ҷомеа ва гароиши онҳо ба мафкураи бегона мавҷуданд». Воқеан мушоҳидаву таҳлилҳо нишон медиҳад, ки аксари нафарони ба мафкураи бегона гараванда он нафаронанд, ки дар мактаб дуруст таҳсил накардаанд, касбу пешаи муайяне надоранд, аз мутолиаи китоб дуранд, аз фарҳанги худӣ оғаҳии камтар доранд, дар интиҳоби фикру ақида муносибати мустақилона қарда наметавонанд. Гумон мекунем, агар кас китобхона, тарбиядида, меҳнатхӯрда ва фарҳангӣ бошад, ҳеч гоҳ фирефтаи гурӯҳҳои ихтилофҳо, мочарочӯӣ ва исёнгар намешавад ва манфиатҳои миллати худро ба чизе иваз нахоҳад кард. Бинобар ин моро зарур аст, ки барои баланд бардоштани фарҳанги мардум ва ба ин васила гирифтани пеши роҳи гароишҳо ба фарҳанги бегона ҳамагон масъул бошем. Дар шароити ҷаҳонишавии фарҳангҳо иҷрои ин вазифаро ба души як ҷониб воғузур намудан натавонем самара намедиҳад, балки манфиате намеорад. Гумон мекунем дар ин раванд танҳо ҳамдастии оила, мактаб, муассисаҳои фарҳангӣ,

чамоатҳо, ҳукумат ва дар умум ҷомеа нақшгузор буда метавонад. Зеро фарҳанг худуди фарох дошта, ба тамоми аркони ҷомеа ва марҳилаҳои ташаккули шахс алоқамандӣ дорад. Ҳамчунин манобеи фарҳангпазирӣ гуногун аст, ки мо ин ҷо доир ба яке аз он андеша хоҳем ронд.

Ин манобеъ китоб ва китобхонаи мебошад, ки ҳамчун ганҷи бебаҳо муаррифӣ мешавад. Хушбахтона, дар фарҳанги мо китоб ва китобхонаи мавқеи намоёнро ишғол мекунад. Агар китобхонаҳои бузурги таърихӣ аз муҳаббати ниёғони мо ба ин ганҷ дарак диҳад, мавҷудияти китобхонаҳои зиёди имрӯзаи кишвар далели идомаи ин муҳаббат дар зиндагии имрӯз аст. Имрӯз кулли навоҳии кишвар ва бештари рустоҳои он вобаста ба имкону шароит китобхонаҳои худро доранд, ки аз онҳо хонандагони зиёде истифода мекунанд. Аммо мушоҳидаҳои нишон медиҳанд, ки на ҳамаи китобхонаҳо дар биноҳои хуштарҳи замонавӣ қарор доранд. Масалан, сафари экспедитсионии мо ба минтақаи Кӯлоби вилояти Хатлон нишон дод, ки “биноҳои китобхонаҳои марказии ноҳияи Восеъ, Мир Сайид Алии Ҳамадонӣ, Темурмалик, деҳаи Панҷосиёи ҷомеаи деҳоти Зарбдори шаҳри Кӯлоб, деҳаи Сафобахши ҷомеаи деҳоти Оқсу ва марказии ноҳияи Данғара, деҳаи Боғи Ҳабиб ва Тутқаули ҷомеаи деҳоти Балхобӣ ва Деҳи баланди ноҳияи Муъминобод, деҳаи Гулшан ва Сомониёни ҷомеаи деҳоти Гулшан ва Зафари ноҳияи Фархор, деҳаи Охбулоқи ҷомеаи деҳоти Тоҷикистони ноҳияи Балҷувон таъмирталаб буда, хонаҳои фарҳанги деҳаи Ҳақимобод, Лағмон, Даҳанаи ҷомеаи деҳоти Кӯлоб, Зиракӣ, Даҳана, клуби деҳаи Тоқақпаи ҷомеаи деҳоти Даҳана ва китобхонаи деҳаи Хонободи шаҳри Кӯлоб, Қасри фарҳанги ҷомеаи деҳоти Чӯбек, клуби ҷомеаи деҳоти ба номи Турдиеви ноҳияи Мир Сайид Алии Ҳамадонӣ, клубҳои деҳаи Чаврок, Ҷайралӣ, Қушқия, Сартез, Чилчаии ҷомеаҳои деҳоти Кангурт, Танобчӣ, ба номи Л. Қармишев, Бобоюнус, китобхонаҳои деҳаҳои Шибанай, Товашар, Ҳалқаёри ҷомеаи деҳоти Бобоюнуси ноҳияи Темурмалик, хонаи фарҳанги деҳаи Хоҷа Шақиқи Балхӣи ҷомеаи деҳоти Себистони ноҳияи Данғара, китобхонаҳои деҳаи Лангар, Дегрез, Санғара, Боғгай, Шаҳринави ноҳияи Муъминобод, деҳаи Сафармад, Ҳисор, Сурхоб, Пучкоки ҷомеаи деҳоти Зафар, Ватан, Ғалаба ва Дарқади ноҳияи Фархор, клубҳои деҳаи Лоҳутӣ, Шехон, Доробӣ ва Ҳалқаёри ҷомеаҳои деҳоти Хомбахт ва Лоҳути ноҳияи Ховалинг ба талаботи рӯз ҷавобгӯ набуда ба таъмири асосӣ ниёз доранд.” Шубҳае нест, ки чунин ҳолат дар китобхона ва ё муассисаҳои фарҳангии навоҳии дигари кишвар низ вучуд дошта бошад. Ба ростӣ бо дидани чунин ҳолат дили кас аз китобу китобдорӣ мемонад, завқи китобхонааш паст мегардад.

Соҳаи китобдорӣ, ки яке аз самтҳои ҷудонопазири фарҳанги аҷдодист, хусусан дар минтақаҳои дурдасти ҷумҳурӣ ба дастгирӣ ва ёри муҳтоҷ аст. Агар дар маркази кишвар дастоварҳои назаррас дар ин самт ба амал омада бошанд ҳам, дар минтақаҳо аксари кулли китобхонаҳои деҳот, ки дар замони шӯравӣ фаъол буданд, имрӯз ё баста шудаанд ва ё дар ҳолати ногуворе қарор доранд. Гузашта аз ин сохтори китобхонаҳои имрӯза ва таъминоти моддиву техникаи онҳо ба талаботи ҷомеа ҷавобгӯ нест. Натиҷаи тадқиқоти фаъолияти китобхонаҳои минтақаҳои гуногуни ҷумҳурӣ, ки аз ҷониби шуъбаи китобшиносӣ, китобхонашиносӣ ва

библиографишини Пажӯҳишгоҳи илмӣ-тадқиқоти фарҳанг ва иттилоот ба сомон расид начандон хуб ва дар аксар маврид гамангезанд. Аксари китобхонаҳои деҳот ба ҳоли худ вогузошта шуда, аз чониби ҳукуматҳои маҳаллӣ дастгирие намебинанд ва як қисми ин китобхонаҳо таъмирталаб ва қисми дигар дар биноҳои мактаб, хонаи шаҳрвандон ва дигар ҷойҳо иҷоранишинанд. Дар ноҳияҳое, ки зиёда аз 100 деҳа доранд, ҳамагӣ аз 25 то 35 китобхона амал менамояд, ки аз он 70% аҳолии деҳот бебаҳраанд. Китобхонаҳои амалкунада аз ҷиҳати таъмини мутахассис, китобҳои нав, таҷҳизот, дастраси ба иттилоот ба талаботи замони муосир ҷавобгӯ нестанд. Ҳукуматҳои маҳаллӣ танҳо ба китобхонаҳои марказии ноҳиявӣ маблағи ночизе ҷудо менамоянд, ки аз ин китобхонаҳои дигари деҳот бебаҳраанд. Бо чунин муносибат мо наметавонем фазои фарҳангии солимиро дар гӯшаву канори ҷумҳури рушд диҳем.

Китобхона, пеш аз ҳама, таҳриқдиҳандаи ғояҳои пешқадам мебошад, ки он ба ахлоқ ва маънавиёти ҷомеа таъсири муфид мерасонад, ҷомеаро аз таъсири номатлуби ҷаҳонишавӣ ҳифз менамояд ва ба рушди фарҳанги милли мусоидат мекунад.

Ба назари мо китобхона ва ё муассисаи фарҳангӣ бояд дар бинои аз ҳама зебои бо ашёи ҷиҳози замонавӣ, таҷҳизоти компютери бо шабакаи интернет пайваст мучаҳҳаз қарор дошта бошад, ки таваҷҷуҳи касро ба худ ҷалб созад, завқи мутолиаи ўро бедор кунад, ҳисси кунҷковиаширо афзояд. Аз ин рӯ, моро зарур аст, ки чунин биноҳои фарсудаи китобхонаҳоро бо тарҳи шарқӣ таъмиру тармим намуда, онҳоро бо таҷҳизоти замонавӣ, технологияи компютерӣ, китобҳои тозанашири бадеӣ, адабиёти бачагона, ҳам дар шакли хаттӣ ва ҳам электронӣ, таъмин намоем. Дар таъмини адабиёт метавонем аз китобҳои тарихи маблағҳои захиравии Президент нашршуда, ки дар анборҳо маҳфӯзанд, истифода намоем. Ин амали хайр агар, аз як тараф, боиси рағбати китобхонӣ ва баланд шудани маърифати аҳолии минтақаҳои дурдаст шавад, аз сӯи дигар, фазои иттилоотии фарҳангии минтақаҳоро аз ҳисоби арзишҳои худӣ пур хоҳад кард. Ҳамзамон вақти он расидааст, ки дар китобхонаҳои деҳот толори мутолиаи интернетӣ ташкил ва ба талаботи замони мувофиқ гардонида шавад, то хонандаи деҳот низ аз сомонаҳои ганин ватанию хориҷӣ бе мамониат истифода карда, аз вазъи кишвару ҷаҳон ҳамеша воқиф бошад.

Вазифаи китобхона танҳо таъмин ва тарғиби китоб нест. Он ҳамчунин маркази мутолиаи матбуоти даврӣ – рӯзномаву маҷаллаҳо низ ҳаст. Дар аксари китобхонаҳои деҳот ба истиснои нашрияҳои расмӣ ва нашрияи ноҳияи худ, баъзан нашрияҳои дигар ба назар намерасад. Ҳол он ки инъикоси рангоранги воқеиёти рӯзро танҳо бо як типӣ нашрияҳо наметавон ба вучуд овард. Дар ин ҷода нашрияҳои дигар низ нақш доранд. Таъмини китобхонаҳо бо нашрияҳои гуногун метавонад ҳам боиси таваҷҷуҳи бештари хонанда ва ҳам ташаккули афкори рангини ҷомеа гардад. Пас сари масъалаи обуна ва дастрасии ин гуна нашрияҳо бояд андеша ронем. Аз тарафи дигар, дар шабақаҳои телевизиониву радиоии кишвар барномаҳои таҳлили сиёсату иҷтимоӣ ва ё иқтисодиву фарҳангӣ, ҳамчунин силсилафилмҳои таърихиву публитсистии зиёде намоиш дода мешаванд, ки натавонанд моҳияти рӯзмарра доранд, балки дар тарбияи мин-

баъдаи чомае низ таъсири нек расонида метавонанд. Гумон мекунем, ки агар дар шакли фиттаҳои алоҳида сабти чунин барномаҳоро ба роҳ монда, нусхаҳои онҳоро дар толори мутолиаи интернетии китобхонаҳо маҳфуз нигоҳ дорем, барои истифодаи оммавии имрӯзу ояндагон аз аҳамият ҳолӣ нахоҳад буд. Агар хонанда ва ё бинандаи омӣ бо истифодаи чунин фиттаи барномаҳо сабақи зиндагӣ, дарси одаму одамгарӣ, эҳтироми ҳамдигарӣ, меҳри ватану ватандорӣ омӯзад, барои хонандаи хос, ин гуна мавод метавонад ҳамчун манбаи омӯзиш барои таҳқиқи пажӯҳиш истифода шавад.

Табиист, ки чомае ҳамеша дар ҳаракат аст ва вобаста ба он муносибатҳои иҷтимоӣ низ дигаргун мешаванд, тарзу тариқаи қору фаъолият тағйир меёбад. Ба ин мазмун, соҳаи китобдорӣ низ рушд ёфтааст. Имрӯз роҳу василаҳои дастрасии китоб, тақсимбандии он, муаррифӣ адабиёт ва ҷалби хонанда ба мутолиа ро бе донишҷӯи техника ва технологияи замонавӣ наметавон амалӣ сохт. Яъне, фаъолияти китобдорӣ муосир тақозо менамояд, ки дар муассисаҳои таълимӣ соҳаи фарҳанг ихтисосҳои нав амсоли тармимгарӣ дастхату китобҳо, барномарезӣ низомҳои автоматикунонидашудаи китобдорӣ-иттилоотӣ, китобдор-мутахассиси соҳаҳои тифлотехника, медиатехника, дефектология, аз ҷумла сурдопедагогика, тифлопедагогика, продюсер, мутахассиси соҳаи реклама, рассом-декоратор, рассом-бутафор, рассом-пардозгар, режиссураи театрҳои драмавӣ, роҳбари кинофотостудияҳо, эҷодиёти амалӣ-орозишӣ, режиссураи театрҳои драмавӣ-музикӣ, мутахассиси ҳифзи мероси фарҳангии ғайримоддӣ, корманди бадеии муассисаҳои таҳсилоти томактабӣ ва амсоли ин қорӣ қарда шавад.

Хурсандиовар аст, ки имрӯз дар кишвар шароит ва имконоти таъбу нашр беҳтар гардида, ҳар сол садҳо номгӯи китобҳои гуногун ҷоп қарда мешаванд, ки дар бештари он асарҳои адабӣ мебошанд. Аммо тарғиби чунин адабиёт чӣ дар матбуоти даврӣ ва чӣ тариқи воситаҳои электронии ахбор чандон қонекунанда нест. Ҳатто, баъзан масъулияти тарғибу фурӯши китоб ба души муаллифи он менамояд, ки ағлаб боиси доманаи басо маҳдудро фаро гирифтани он мегардад. Олимону муҳаққиқон, адибону публитсистон ва рӯзноманигорону омӯзгоронро мебояд дар ин самт фаъол бошанд, бо навиштани тақриз, ташкили суҳбату мусоҳибаҳо моҳият ва арзиши чунин осорро муайян кунанд, нафосат ва қабҳати онҳоро нишон диҳанд ва ба ин васила меҳри наврасону ҷавонро ба мутолиаи китоб фузун бахшанд.

Китоб натавонад манбаи дониш, балки ганҷи бебаҳои одамиятсозӣ аст, ки ҳар касе аз он баҳра бардоштааст аз фазилатҳои хуби инсонӣ баҳраманд гардидааст. Табиист, ки дар кишвари мо нафарони китобдору китобдӯст ва китобхондаву пурдон камшумор нестанд. Аммо мардум, хусусан наврасону ҷавон аз муҳити ибратбахши чунин ашхос хабар надоранд, балки ошно нестанд. Ба ин ҷиҳат рӯзноманигорони мо, камтар таваҷҷуҳ доранд. Гумон мекунем, агар тариқи васоити ахбори омма, хусусан барномаҳои телевизионӣ ба тарғиби чунин китобхонаҳо, соҳибони онҳо, майлу рағбати эшон соҳибқасбона машғул шавем, хусусиятҳои хосаи онҳоро ба намо гузорем, иқдоми хубе дар роҳи тарбияи ҷавонон хоҳад шуд.

Дар ин кор муассисоти таҳсилоти умумии кишвар бо ташкили чорабиниҳои фарҳангӣ, аз ҷумла хонишҳои бадеӣ метавонанд саҳми боризтар гузоранд. Воқеан, барои дар сатҳи умумикишварӣ ташкил намудани чунин чорабинӣ мо таҳияи “Барномаи давлатии ҷалби кӯдакону наврасон ва ҷавонон ба хониш барои солҳои 2016-2020” муҳимму зарур меҳисобем. Бошад, ки тавассути ин барнома дар муассисоти таҳсилоти умумӣ ва олии кишвар ҳафтаҳои хонишҳои осори намоёндоғони адабиёти тоҷик сурат гирад, озмунҳо ташкил карда шавад, ғолибон ҳавасманд гардонида шаванд...

Ҳамин тавр, дар роҳи баланд бардоштани фарҳанги ҷомеа, қавӣ гардонидани идеалҳои худшиносии миллӣ, ҳисси ватандӯстиву ватанпарварӣ, таҳкими сулҳу субот ва ба ин васила боло бардоштани сатҳи зиндагии моддиву маънавии сокинони кишвар то ҳол китоб нақши муҳим ва созанда дорад ва месазад, ки вобаста ба омилҳои замонавӣ муносибатамонро аз ин самт таҷдид намоем.

Дар ин самт бо назардошти шароити иқтисодии ҷумҳурӣ, дар навбати аввал, мо ҳалли се мушкилоти асосиро зарур медонем:

1. Бо кадрҳои соҳибтаҳассус таъмин намудани китобхонаҳои кишвар, ки ба гумони мо дар ҳалли он, пеш аз ҳама, баланд бардоштани маоши кормандон мусоидат мекунад. Ҳамчунин ҳолати мавҷуда таҷдиди самти тарбияи мутахассисони соҳаи китобдорӣ ДДСТ ба номи М. Турсунзода ва Коллеҷу омӯзишгоҳҳои гуногуни ҷумҳуриро тақозо менамояд. Барои ин пурзӯр гардонидани заминаи моддиву техникӣ ва таълимии ин муассисаҳо, ба роҳ мондани фанҳои замонавӣ ва усулҳои нави таълим, боз ҳам қавӣ гардонидани ҳамкориҳои муассисаҳои фарҳангӣ, ҳоса китобхонаҳо бо муассисаҳои таълимӣ таъсигузур буда метавонад.

2. Раванди ҷаҳонишавӣ дар назди мо вазифаҳои нав ба нав ва мутобиқ гаштан ба пешравиҳои замонро тақозо мекунад. Имрӯз соҳаи китобдорӣ ҷумҳурӣ диди нав, таҷдиди сохторӣ ва муҳтавоиро нигарон аст. Ба ин маънӣ, ба замони муосир мутобиқ намудани модели китобхонаҳои деҳотро, ки аз сохтори муттаҳидкунандаи якҷанд вазифа ва муассисаҳо, ҳадамотҳо иборат бошад, зарур меҳисобем.

3. Самти дигари мусоидаткунада ба пешравии ин соҳа ҷалби бештари мутахассисон ба курсҳои тақмили ихтисос, бозомӯзӣ, таҷрибаомӯзӣ, баргузориҳои конференсияҳо, тренингҳо, семинару чорабиниҳои илмию амалӣ, таҳия ва нашри маводи илмӣ, таълимию методӣ, низомномаю барномаҳои корӣ ва ғайра буда метавонад. Дар ин раванд таҳия ва дастраси китобхонаҳо гардонидани дастурҳои методию библиографӣ аз аҳамият ҳолӣ нахоҳад буд. Ҷиҳати таъмини китобхонаҳои деҳоти ҷумҳурӣ бо маводи роҳбарикунанда, низомномаҳо, сенарияи чорабиниҳо, дастурҳои методию библиографӣ, пеш аз ҳама, Китобхонаи миллии Тоҷикистон метавонад ҳиссагузур бошад.

Умуман, Китобхона аз марказҳои ташаккулдиҳандаи ғояи пешқадами давру замони ҳар як кишвар маҳсуб меёбад. Аз ин рӯ, низоми ягонаи фаъолияти он бояд ҳамеша дар мадди назари давлат ва ҳукумат қарор гирад.

Калидвожаҳо: барнома, фарҳанг, китоб, китобхона, проблема, омил, ҳолат, таҳлил, инкишоф.

УДК [002.2+02] (575.3)

К. Б. Буриев,
М. Муроди

КНИГА И ЕЁ ВЛИЯНИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРЫ МЛАДШЕГО ПОКОЛЕНИЯ

В статье рассматривается нынешняя обстановка региональной библиотеки страны и некоторые проблемы отраслей библиотковедения Республики Таджикистан. Авторы, на основе анализа сегодняшних обстоятельств данной отрасли, определяют отрицательные факторы влияния на формирование культуры младшего поколения и предлагают рекомендации по улучшению состояния данной отрасли.

Ключевые слова: программа, культура, книга, библиотека, проблема, фактор, обстановка, анализ, развитие.

UDK [002.2+02] (575.3)

K. Buriev,
M. Murodi

BOOK AND ITS INFLUENCE IN SHAPING THE CULTURE OF THE YOUNGER GENERATION

In this article is set out discusses on current situation of the regional library of the country and some problems of branches of the library studies in the Republic of Tajikistan. The authors have reviewed the present circumstances of the branches and determined the negative factors.

Keywords: program, culture, book, library, problem, factor, condition, analysis, development.

УДК 01 (09) (575.3)

К. Б. Буриев

ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ ТАДЖИКСКОЙ СОВЕТСКОЙ БИБЛИОГРАФИИ (начало XX века – 1941 г.)

Таджикская библиография зародилась очень давно, но как научная отрасль она сравнительно молодая. Некоторые виды и типы библиографической дея-

тельности были заложены ещё в древнем и античном мирах, когда не существовало бумаги, люди используя доступные материалы (например, глиняные таблички) закрепляли в них свои знания и умудрялись придумать простые способы библиотечной расстановки (если можно их так называть). Например, в развалинах Сиппара в древнем Шумере археологами раскопана древняя библиотека клинописных глиняных текстов, в которой, по мнению археологов и лингвистов, материалы были расположены отдельно по отраслям, внутри отрасли по определённым темам, которые хранились в отдельных корзинах. И это дало толчок, по нашему мнению, в первых библиотеках в результате приумножения их фондов появлению устных, а затем письменных расстановок творения умственного продукта человечества.

В середине II тысячелетия до н.э. в древних библиотеках, по мнению Джеймса Томпсона, была попытка создания расстановки книг по отраслям наук – т. е. начальная классификация наук (существующих отраслей науки), более удобной её использованию. Библиотекари Древнего Шумера нашли выход из положения. Они снабжали каждый ящик или корзину особой табличкой, своеобразной этикеткой, содержащей перечень хранящихся в данном ящике или корзине документов. Фактически эти этикетки были первыми библиотечными каталогами, облегчавшими ориентировку в составе и содержании имеющихся в библиотеках документов и их поиск. «Таким образом, тот неизвестный нам шумерский библиотекарь, который первым снабдил ящики или корзины в своей библиотеке особыми табличками - указателями, тем самым, изобрел библиографическую информацию в ее каталожной форме» [8, С. 20].

В античном мире стали создавать библиографические списки авторов, и наконец, в III в. до н.э. главный библиотекарь Александрийской библиотеки ученый и поэт Каллимах создал грандиозный по своим масштабам историко-культурный и библиографический труд «Таблицы тех, кто прославился во всех областях знаний (и того, что они написали)». Таблицы Каллимаха не сохранились, но по имеющимся достоверным данным (сохранился труд Аристофана из Византии «О таблицах Каллимаха») они представляли собой, с одной стороны, систематический каталог Александрийской библиотеки, охватывавший примерно восьмую часть ее фондов, с другой - библиографический труд, включавший описание всей известной Каллимаху греческой литературы того времени, независимо от места хранения первоисточников» [9, С. 24]. И с тех пор библиография верой и правдой служит читателю и всячески помогает ему в эффективном использовании своего времени для поиска нужной литературы, то есть она является компасом, подсказывающим нужное направление в выборе книг. При Сасанидах, арабском халифате, Саманидах и других государственных образованиях средневековья библиография развивалась и проникала в науку и литературу того периода. Особо надо подчеркнуть, что в этот период появился ряд библиографических и биобиблиографических трудов, отражающих перечни сочинений авторов своего времени и прошлого периода. Перечислим отдельно подготовленные биобиблиографические и библиографические труды. К их числу относятся такие шедевры: «Фехристи кутуб Мухаммад ар-Рози» («Каталог собственных книг

ар-Рози”) Разы (X в.), “аль-Фехрист” Ибн Надима (X в.), “Китаб аль-маджмуъ” («Сводная книга»), «аль-Хасил ва-л-махсул» (“Итог и результат”) в 20 томах, по разъяснению содержания философии и «Аль-Бир ва-л-исм» (“Благодетель и проступки”) Ибн Сины (X – XI вв.), “Рисолат фи-фехрист кутуб Мухаммад бин Закария ар-Рози” (“Трактат о списке книг Мухаммада сын Закария ар-Рози”) Бируни (XI в.), “Китаб аль-ансаб” (“Генеалогия имен”) ас-Самъани (XII в.), бин Мухаммада аль-Кайса аль-Ишбили (1140 г.), “Татиммат сиван аль-хикма” (“Продолжение хранилища мудрости”) составлена (1160 г.) Али бин Абдулкасымом Зайдом Байхаки (1105-1169 гг.), “Фехристи Китабхаи шиа ва муаллифин” (“Указатель книг шиитских авторов”) Убайдулла ибн Бабавайха Куми (XII в.), “Китаб ахбар аль-улама би ахбор аль-хукама” (“Книга оповещения ученых об известных мудрецах”), составлена (около 1200 г.) автором Джамаладдин Абулхасан аль-Кифти (1172-1248 гг.), “Иршад аль-ариб илал маърифат аль-адиб” (“Наставления пытливому по ознакомлению с адибами”) автором Йакут аль-Хамави (1179-1129 гг.), “Уйун аль-анбаъ фи-табакат аль-аттибаъ” (“Источник сведений о разрядах врачей”) автор аль-Мувафакиддин Абдалаббас Ахмад бин Касым бин Аби Усайбии (1203-1270 гг.), “Китаб вафаёт аль-айён ва-анбаъ аз-заман” (“Книга кончин знаменитостей и известий о сынах того времени”) написана в Каире автором Ибн Халликан (1211-1282 гг.), “Камус ул-аълам” (“Энциклопедия ученых”) Шарафуддина Сами (XIII в.), “Фасл ул-Китаб” (“Главы книги”) Мухаммада Парса (XIV в.), “Тараик ул-хакаик” Маъсумии Шираза, “Шаджарат уз-захаб” Абдулфаттах Ханбал, “Лисан ул-мизан” Шахабиддин Аскалани, “Нузхат ул-арвах” Мухаммада Шахразури, “Бугиё” Джалаладдина ас-Суйути (ум. 1505 г.), “Кашфу-з-зунун ан асамии-л-кутуби ва-л-фунун» (“Устремление сомнений в наименованиях книг и наук”) Хаджи Халифа (XVII в.), “Услады душ и цветник веселий” - философско-биографический словарь Шамсиддина Шираки [5, С. 44 - 45] многие другие, которые внесли огромный вклад в развитие науки и литературы Средневековья. Если добавить сюда огромное количество близких к библиографии рукописей, таких как «фархангов» (энциклопедических словарей), «тезкире» (антологии), «шарх» (комментарий), «тафсир» (обзоров), то одной статьи не будет достаточно, чтоб их только перечислить.

Наши предки оставили огромный след в истории книги и библиографии, но, к сожалению, более тысячелетний период их творения множество раз был объектом комплексного исследования и предоставления взору общества, но комплексный фундаментальный исследования по всем периодам не существует. Рукописи наших предков находятся в уникальных коллекциях США, Франции, Великобритании, Германии, России и других частных и государственных книгохранилищах, музеях и коллекциях рукописей мира. Данная тема частично отражена в трудах Р. Шаропова «Таърихи китоби Ачам» (История Аджамской книги), Л.И. Владимирова «Всеобщая история книги» А. Афсахова, и Х. Каххарова, «Хат ва пайдоиши он» (История возникновения письма), В.В. Бартольда «Багдад и дальнейшая культурная жизнь арабов», «Хранение документов в государствах мусульманского Востока», «Туркестан в эпоху монгольского нашествия», «Статьи из “Энциклопедии ислама”», «Несколько слов об Арийской

культуре в Средней Азии», «Ислам», «Историко-географический обзор Ирана», «История изучения Востока в Европе и России», «Культура мусульманства», «Мусульманский мир», О.Ф. Акимушкина, Ю.Е. Боршевского «Материалы для библиографии работ о персидских рукописях», О.Ф. Акимушкина «Заметки о персидской книге и ее создателях», В.Г. Боруховича «В мире античных свитков», Р. Паль «Человек придумал книгу», И. Фридриха «История письма», В.А. Истрина «Возникновения и развития письма» М.А. Дандамаева «Ахемендские надписи», «Авеста». С. Махдиева «Назаре ба адабиёти пахлави» (Взгляд на пехлевийскую литературу), М.М. Ашрафи «Рукописные хранилища Бухары эпохи Авиценны и последующих веков», и многих других авторов и источников где высоко оценивается место и роль таджикского народа в истории книги в мировой истории. Нужно отметить и тот факт, что в основном данные периоды исследованы только с точки зрения материалистического подхода, т.е. в основном взор исследователей (советского периода) был направлен на светские и научные книги, т.е. основная масса книг религиозного и учебно-воспитательного характера не была исследована вообще, кроме работ В.В. Бартольда, и некоторых других авторов.

Переходим к нашему основному периоду исследования, т.е. начало XX века. В советский период развитие библиографии принимает иной оборот и она более концентрируется в освещении светской идеологической литературы. В данный период создаются типографии и издательства, которые неустанно тиражируют печатную продукцию, которая становится фундаментом в развитии библиографии. Все больше подготавливаются и печатаются разные типы и виды библиографической продукции, которая была направлена на просвещение масс и воспитание их в духе строителей коммунизма.

В начале XX века таджикский народ перенёс много потрясений и преобразований в политическом, экономическом и социально-культурном аспектах. Эти изменения отражены в трудах великих учёных, литераторов, политиков, как академиков С. Айни, Б. Гафурова, А. Мухторова, Н. Негматова, Р. Масова и многих других. Культурное строительство данного периода исследовали видные учёные М. Шукуров, Ф. Зикриёев, А. Арбобов и другие. Историей книги (в том числе и рукописной), библиотечной деятельности и библиографии данного периода занимались О.Ф. Акимушкин, И.С. Брагинский, А.А. Семёнов, Б.В. Лунин, А.И. Кормилицын, Р.О. Тальман, З.М. Шевченко, Е.Г. Беляков, В.Т. Банк, А.Г. Биснек, К.Ф. Шафрановский, Н.М. Зельдович, таджикские учёные Р. Шарофов, А.Х. Рахимов, С.Р. Мухиддинов, С.И. Сулаймонов, Ш.К. Тошев (Ш. Комилзода), Г.А. Мушеев, Н.А. Курамшина, К.Б. Буриев, и многие другие. В данном исследовании мы рассмотрим труды учёных, книговедов, библиотечковедов и библиографов, в основном, опираясь на русских и таджикских представителей отрасли.

В статьях Р. Шарофова [3, С. 68-91; С. 92-119, 4, С. 22-42; 10], А.Х. Рахимова [9, С. 104-110; С. 116-127; 11, С. 5-35; С. 50-64], С.И. Сулаймонова [9, С. 80-87], З.М. Шевченко [13, С. 94-104; 10], Г.А. Мушеева [3, С. 17-47; 11, С. 43-57], Н.Х. Бабаджановой и Л.Г. Козыревой [9, С. 5-23], Н.А. Сайфулиной (Курамшиной)

[4, С. 58-76; 9, С. 88-99], А.Ю. Юнусова [9, С. 60-71], Дж. Раджабова [9, С. 72-79], С. Мухиддинова, Ш. Комилзода (Тошева)[10], К.Б. Буриева [5; 6, С.192 - 260] и других освещены проблемы становления таджикской библиографии, вклад государства и научных учреждений в её формирование, также исследование истории библиотек в Таджикистане и проблем, связанных с их строительством и дальнейшим развитием.

Попытки создания светских библиотек-читален на территории современного Таджикистана относятся к 1868 г., когда канцелярия Туркестанского генерал-губернатора приобрела на 1500 рублей книг для библиотек Кураминского, Ходжентского и Джизахского уездов. “Книги были приобретены, но ничего не было сделано” - отмечает З.М. Шевченко. Только в 1910 г. на средства общест-венности была организована первая библиотека в городе Ура-Тюбе. В 1910 г. городские библиотеки создаются в Джизаке, Ходженте и Катта-Кургане. Затем, в 1911 г. в городе Ура-Тюбе и в 1916 г. в Ходженте по инициативе частных лиц были открыты библиотеки-читальни, существовавшие за счёт добровольных пожертвований [15, С. 54].

По ликвидации культурной отсталости населения среднеазиатских респу-блик (имеется ввиду приобщения их к европейской культуре – К.Б.), созданию очагов (светской – К.Б.) культуры в первые годы Советской власти большую работу проводили агитпоезда, агитбригады, агиткараваны, союз “Кошчи”. Они открывали дома дехканина, красные чайханы, библиотеки, клубы, снабжая их плакатами, книгами, музыкальными инструментами [15, С. 55].

Принимаются наиболее важные, относящиеся к нашей теме, декреты СНК РСФСР “О национализации запасов книг и иных печатных произведений” (апрель, 1920 г.) и “О передаче библиографического дела в РСФСР народному комиссариату просвещения” (июнь, 1920 г.). Потребность в книге резко возросла с принятием в 1920 г. СНК ТАССР “Декрета о ликвидации безграмотности населения Туркестанской Советской республики РСФСР” [15, С. 55].

Перед таджикской интеллигенцией стояла трудная задача сохранения нации и возрождения национальной культуры. Преданные сыны таджикского народа, не щадя сил и жизни, начали борьбу с пантюристами и среди них был осново-положник современной литературы Садриддин Айни. Садриддин Айни создал уникальный труд “Намунаи адабиёти тоҷик” (“Образец таджикской литературы”) [1], который был своеобразным народным шедевром того времени и ответом пантюркизму о многовековых достижениях таджикского народа. И с точки зрения библиографии она была уникальной, по мнению известного учёного Р. Шарофзода: “В данной работе существуют разнообразные информативные и библиографические элементы, которые состоят из информации о литераторах, комментарии литературных летописей, годы жизни и смерти, с указанием на источники, и тому подобное, которое имеет немаловажное значение» [4, С. 25]. По мнению современных учёных, эта книга является паспортом таджикского народа для вхождения её как равноправной республики в СССР, ибо до её вы-хода (книги) не было и речи о равноправной таджикской республике в составе СССР (Таджикская АССР входила в состав Узбекской ССР до 1929 г.).

История библиографии в советский период была очень бурной и неоднородной. Так как наиболее существенным направлением деятельности библиотек является библиографическая работа и в современных библиотеках она является основной составляющей её деятельности, и можно сказать, что она и есть один из важных пропагандистских инструментов для раскрытия фондов. Новая власть уделяла большое внимание агитационно-пропагандистскому направлению работ библиотек и использовала их для укрепления в массах идей коммунистического строительства. Прежде чем исследовать историю создания библиографической деятельности в библиотеках нашей республики, справедливо отметить бескорыстную помощь русских библиографов и библиотекарей в её становление.

Советская власть и государственные учреждения советов внесли свой сильный вклад в развитие библиотечной отрасли. В Советском Туркестане 1921 г. (куда входила и Автономная республика Таджикистан до 1929 г.), наряду с учреждениями, связанными с агитационно-просветительской работой, рассматривалось и развитие библиотек. Так как библиотека является учреждением, соприкасающимся с массами, то поэтому во многих государственных и партийных документах - декретах, резолюциях, постановлениях, решениях развитие библиотек считалось важным государственным делом. По этому вопросу только до 30-х годов XX века уже было принято более 50 декретов, постановлений, резолюций, приказов, циркуляров, и т.д. Например, постановление СНК РСФСР «О постановке библиотечного дела» (7.07.1918 г.), декрет СНК РСФСР «Об охране библиотек и книгохранилищ» (17.07.1918 г.), декрет СНК РСФСР «О порядке реквизиции библиотек, книжных складов и книг вообще» (26.11.1918 г.), резолюция VIII Съезда РКП (б) «О политической пропаганде и культурно-просветительной работе в деревне» (18-23.03.1919 г.), декрет СНК РСФСР «О национализации запасов книг и иных печатных произведений» (20.04.1920 г.), декрет СНК РСФСР «О передаче библиографического дела в РСФСР народному комиссариату просвещения» (30.06.1920 г.), декрет СНК РСФСР «О централизации библиотечного дела» (3.11.1920 г.), декрет СНК РСФСР «О главном политико-просветительном комитете республики (Главполитпросвет)» (12.11.1920 г.), X съезд РКП (б) рассмотрел вопрос «О Главполитпросвете и агитационно-пропагандистской работе партии» (8-16.03.1921 г.) и был принят циркуляр ЦК РКП (б) «О распространение агитационной литературы», декрет СНК РСФСР «О порядке приобретения и распределения заграничной литературы» (14.07.1921 г.), приказ Народного Комиссариата просвещения Туркестана «О централизации библиотечного дела в Туркестане», циркуляр ЦК РКП (б) «О политико-просветительной работе» (1921 г.), резолюция XII съезда РКП (б) «По вопросам пропаганды печати и агитации» (17-25.04.1923 г.), циркуляр ЦК РКП (б) «Об усилении партийного влияния на работу библиотек» (5.10.1923 г.), XIII съезд РКП (б) принял резолюцию «О культурной работе в деревне» (23-31.05.1924 г.), пленум ЦК РКП (б) принял постановление «Об очередных задачах партии в работе среди работниц, крестьянок и тружениц Востока» (17-20.01.1925 г.), ЦК РКП (б) принял постановление «О культурно-шефской работе на селе» (1925 г.), ЦК РКП (б) принял постановление «О деревенских библиотеках и популярной

литературе для снабжения библиотек» (1925 г.), Второй расширенный пленум Оргбюро КП (б) Узбекистана и Таджикской АССР принял резолюцию «О задачах парторганизации в области политико-воспитательной работы среди населения» (25-30.10.1926 г.), Первый Учредительный Всетаджикский съезд Советов рассмотрел вопрос «О состоянии народного образования и культурно-просветительной работы в республике» (8.12.1926 г.), Коллегия агитационно-пропагандистского отдела Обкома КП (б) Узбекистана в Таджикской АССР заслушала вопрос «О состоянии библиотечного дела в Таджикской АССР» (21.05.1928 г.), постановление ЦК РКП (б) «Об обслуживании книгой массового читателя» (28.12.1928 г.), постановление ЦК ВКП (б) «Об улучшении библиотечной работы» (30.10.1929 г.), постановление ЦК ВКП (б) «Об избах-читальнях» (11.11.1929 г.), и многих других, в которых особое внимание уделено развитию библиотек и библиографической деятельности.

Число доступных библиотек и читальных домов для массового читателя, которые жили в сёлах, и, в целом, количество этих учреждений было ничтожно малым. Самой трудной и важной работой в Таджикистане было создание сети библиотек для масс и возрождение справочно-библиографической деятельности в них. До сих пор библиографическая деятельность осуществлялась библиографами - одиночками или же существовала как одно из основных составляющих частных библиотек. С приходом новой власти всё переменялось, и библиографическая работа была неразрывно связана с агитационно-пропагандистской деятельностью Советского Правительства и Коммунистической Партией.

Невозможно было найти библиотекаря с библиотечным образованием. Постепенно с помощью русских библиографов и, закончивших подготовительные библиотечные курсы, местных специалистов налаживается библиографическое обслуживание в библиотеках. Значительного успеха достигли библиотеки в области библиографического обслуживания читателей только в конце 20-х и начале 30-х годов. Широко стали применяться такие формы библиографической работы, как составление тематических картотек, списков рекомендательной литературы, проведение литературных обзоров. В составлении и публикации библиографических указателей им продолжали оказывать помощь библиотеки Москвы и Ленинграда.

Государством использовались все возможные варианты решения поставленной цели обеспечения досуга работников и крестьян. Одним из них являлась помощь отстающим республикам кадрами, инвентарём, созданием всевозможных курсов по подготовке местных специалистов и помощью по созданию и обеспечению культурно-просветительских учреждений.

Для библиотек республики из Ленинграда была получена библиотечная техника (карточки, формуляры, ярлычки и др.), которой были снабжены все библиотеки республики, вместе с составленными на таджикском языке методическими инструкциями по её применению [11, С. 46].

Под пристальным вниманием Коммунистической партии и Советского государства проходили преобразования мировоззрения советского человека, началось полномасштабное строительство культурно-массовых и

информационно-агитационных учреждений. В короткий промежуток исторического времени культурные учреждения были созданы не только в центрах но и на периферии. Этому способствовали: резолюция XII съезда РКП (б) «По вопросам пропаганды печати и агитации» (17-25.04.1923 г.), циркуляр ЦК РКП (б) «Об усилении партийного влияния на работу библиотек» (5.10.1923 г.), резолюция XIII съезда РКП (б) «О культурной работе в деревне» (23-31.05.1924 г.), постановление ЦК РКП (б) «Об очередных задачах партии в работе среди работниц, крестьянок и тружениц Востока» (17-20.01.1925 г.), постановление ЦК РКП (б) «О культурно-шефской работе на селе» (1925 г.), постановление ЦК РКП (б) «О деревенских библиотеках и популярной литературе для снабжение библиотек» (1925 г.), резолюция Второго расширенного пленума Оргбюро КП (б) Узбекистана и Таджикской АССР «О задачах парторганизации в области политико-воспитательной работы среди населения» (25-30.10.1926 г.), рассмотрение в Первом Учредительном Всетаджикском съезде Советов вопроса «О состоянии народного образования и культурно-просветительной работы в республике» (8.12.1926 г.), постановление ЦК ВКП (б) «Об обслуживании книгой массового читателя» (1928 г.) и др., где было указано на громадное значение книги, агитационной работы и роли культурно-массовых работ среди тружеников и тружениц в период социалистического строительства. Эти постановления, резолюции и рассмотрения вопросов оказали благотворное влияние на рост сети культурно-просветительских учреждений на селе. Например, если в 1928 г. всего в республике существовало 11 государственных библиотек, то в 1932 г. их количество достигло 119 и их книжные фонды составляли более 107 тысяч единиц. Только «в 1931 г. в колхозах республики было создано 19 клубов, 25 красных чайхан, 11 кинопередвижек, 19 библиотек-читален, 30 радиоустановок, 43 красных уголка, 161 школа ликбеза» [14, С. 33].

Большой вклад в создание библиографических указателей, каталогов и списков внес акад. А.А. Семенов. Им составлен целый ряд каталогов, в том числе: «Каталог рукописей исторического отдела Бухарской центральной библиотеки» (Тр. Библиографической Комиссии, бывшей при СНК ТССР, в. 2, Ташкент, 1925, 32 с.); «Указатель персидской литературы по истории узбеков в Средней Азии» (Тр. Библиографической комиссии при СНК ТССР, т. 3, Ташкент, 1926, 31 с.) и др. [13, С. 97].

Одновременно с созданием Государственной публичной библиотеки Таджикской ССР и Научной библиотеки Таджикстанской базы АН СССР, было поручено Библиотеке АН СССР в г. Ленинграде составление библиографии Памира. Этому предшествовала конференция по сельскохозяйственному освоению Памира, для которой была организована выставка литературы о Памире на основе картотеки А.Г. Биснек [4, С. 99].

Изучением Таджикистана в советский период занимался целый ряд экспедиций. Первая из них была направлена на Памир в 1928 г. во главе с Д.Н. Щербаковым, а в 1932 г. в Таджикистане работала комплексная экспедиция под руководством А.Е. Ферсмана. Деятельность этих экспедиций подготовила

создание Таджикостанской базы АН СССР, для организации работы которой были направлены из центра крупные специалисты.

Изучение края и ознакомление с той колоссальной литературой, которая была опубликована и не нашла еще своего отражения в приведенных выше и других, которые нами не упоминались, библиографических указателях, вызвали необходимость библиографической работы в Таджикистане, в частности краеведческой библиографии.

Один из первых издательских каталогов был подготовлен в 1931 году под названием «Каталог государственного издательства Таджикистана», который отражал 425 наименований книг, тиражом 1920740 экземпляров, из которых 92 учебников тиражом 1078280 экземпляров, и 8 наименований детских книг переведённых с русского языка тиражом 25370 экземпляров. Во втором выпуске «Каталога...», который был выпущен в 1936 г. отражён 618 наименований книг, из которых 55 наименований тиражом 225000 экземпляров были детские книги, из которых 8 книг таджикских авторов, а 47 детских книг переведены с русского и других языков. По мнению исследователя Ш. Комилзода (Гошева), впервые в данных каталогах были отражены книги для детей и подростков, которые, в свою очередь, заложили историческую основу появления ретроспективной библиографии в Таджикистане, в том числе, и библиографии литературы для детей и подростков [10, С. 5].

В 1929 г. был опубликован библиографический указатель «Что читать по истории революционного движения и партии в Средней Азии». Где составителями были собраны почти все изданные в республике книги и частично материалы со страниц периодических изданий.

Работа по изучению Таджикистана продолжилась. Был выполнен ряд важных для республики библиографических работ. Из перечисленного списка выполненных работ опубликован только ряд библиографических указателей: «Библиография Таджикистана», ч. 1. География и гидрология. (АН СССР. Труды Совета по изучению производительных сил. Серия Таджикская, вып. 1, Л., 1933, 65 с.). Данная библиография включает печатные и рукописные материалы с 1826 г. и, в основном, по 1931 г. При ее составлении были использованы материалы крупных книгохранилищ Москвы, Ленинграда, Ташкента. Библиография представляет собой ценное пособие.

К числу первых библиографий по Таджикистану относятся: 1. Сборник библиографических указателей «Библиография Таджикистана», куда вошли работы П. И. Иванова «Опыт систематического указателя книг, статей и заметок на русском и западноевропейских языках о Таджикистане» и Е.К. Бетгера «Перечень помещенных в «Туркестанских Ведомостях» статей и заметок, относящихся до областей, ныне входящих в Таджикистан» (Ташкент, 1926). Обе работы представляют собой первый опыт систематизации всех имеющихся материалов по Таджикистану. 2. «Памир, Таджикистан, Средняя Азия». Обзор трудов и материалов экспедиций 1932-1935 и 1928-1932 гг. (М.,-Л.: Изд-во АН СССР, 1936, 250 с.). 3. Д. Л. Марголина «Флора и растительность Таджикистана». Библиография. Под. ред. Б. А. Федченко (М.,-Л.: Изд-во АН СССР, 1941, 346 с.). Составителю удалось систематизировать литературу за 1842-1937 гг., сконцентрировав све-

дения по флоре и растительности Таджикистана с полным библиографическим описанием и аннотациями [13, С. 98].

Многих исследователей и ученых по-прежнему привлекал Памир. И очень досадно, что целая серия библиографических указателей, составленных Библиотекой АН СССР, не издавалась.

Поэтому было бы целесообразно объединить усилия библиотек Таджикистана и опубликовать целый ряд отраслевых и тематических библиографий, как по Памиру, так и по Таджикистану, в целом. Координация деятельности библиотек принесла бы свои плоды еще и потому, что отдельные из них уже проводят некоторую работу в этом направлении. Так, Государственная республиканская библиотека им. Фирдоуси работает над составлением библиографии бывшей Ленинабадской области, Центральная научная библиотека АН Таджикской ССР готовит к печати материалы по библиографии Памира.

В апреле 1933 г. в Ленинграде состоялась Первая конференция по изучению производственных сил Таджикистана, организованная Академией наук СССР и правительством Таджикской ССР. Конференция уделила большое внимание вопросам библиографии. Со специальным докладом «Опыт библиографии Таджикистана» на конференции выступил В.Э. Банк, первый председатель Таджикской Базы АН СССР академик С.Ф. Ольденбург.

В 1933 г. был опубликован библиографический указатель «Библиография Таджикистана». Составителям удалось собрать печатные и рукописные материалы о Таджикистане за период с 1826 по 1931 гг.

В 30-е годы началась разработка библиографии Таджикистана. В 1934 г. была опубликована Н.Я. Виткиндо «Библиография по истории гражданской войны» [7].

В 1936 г. на Конференции по сельскохозяйственному освоению Памира Библиотекой АН СССР была организована небольшая выставка основной литературы о Памире. Эта выставка послужила как бы схемой библиографии ГБАО. В этом же году по просьбе Таджикской базы АН СССР Библиотека АН СССР начала работу по уточнению, пополнению и аннотированию собранного материала для библиографии Памира.

В 1936 г. была опубликована библиография «Памир, Таджикистан, Средняя Азия». Библиография представляла собой обзор трудов и материалов экспедиций за 1928 — 1932 и 1932 — 1935 гг., проведенных в Таджикистане.

Замечательной сводкой библиографических работ явилась опубликованная в 1936 г. работа А. Г. Биснек и К. И. Шафрановского [12]. Указатель содержит библиографические работы, посвященные республикам Средней Азии (Таджикской, Туркменской, Узбекской) с отражением материала за 1852—1935 гг.

В частности, правительство республики в 1936 г., обращаясь к руководству Библиотеки АН СССР в Ленинграде, просит оказать содействие в составлении научно-вспомогательных библиографических пособий, посвященных Таджикистану, и для этой цели выделяет 7 тысяч рублей. Материалы Научной конференции по изучению производительных сил Таджикистана (Ленинград, 1933 г.) также стали практическим руководством для крупных библиотек республики.

На данной конференции широко обсуждался доклад сотрудника Библиотеки Академии наук В. Банка «Опыт библиографии Таджикистана» [13, С. 97].

Библиотека АН СССР приступила к составлению библиографии Памира и 4 января 1939 г. в своем письме за № Б-633-6 сообщала, что ею выполнено следующее:

1. Аннотированный указатель литературы по географии Памира.
2. Аннотированный указатель по ботанике Таджикистана.
3. Аннотированный указатель литературы по зоологии Памира.
4. Аннотированный указатель литературы по геологии Памира.
5. Аннотированный указатель литературы по истории Памира.
6. Аннотированный указатель по этнографии Памира.
7. Подобрана литература для указателя по языкознанию Памира.

В письме говорилось, что последняя работа содержит 519 листов машинописи и хранится в Библиотеке Базы АН СССР в г. Душанбе [13, С. 97].

К 1938 г. уже было опубликовано более 20 библиографий по Средней Азии, а также ряд ценных списков литературы, приложенных к ряду специальных трудов, где более полно нашли отражение литературные источники по Таджикистану.

В советское время создана широкая сеть культурно-просветительных учреждений, в том числе библиотек. В 1933 г. были созданы Государственная публичная библиотека и Центральная научная библиотека Таджикской базы АН СССР (ныне Академия наук), Фундаментальная научная сельскохозяйственная библиотека (ТГСХИ), а в 1937 г. Книжная Палата Таджикской ССР, на которые была возложена задача создать в республике текущую информационную, рекомендательную, персональную, отраслевую, научную, учетно-регистрационную и т. п. библиографии.

Этим было положено начало организации в соответствующих учреждениях республики систематической учетно-регистрационной и информационно-рекомендательной, научной, а также отраслевой и краеведческой библиографий.

К 1938 г. уже было опубликовано более 20 библиографических материалов по Средней Азии, а также ряд ценных списков литературы, приложенных к ряду специальных трудов, где более полно нашли отражение литературные источники по Таджикистану.

11 августа 1937 г. было принято постановление ЦИК и СНК Таджикской ССР «О создании Книжной палаты Таджикской ССР». На Государственную публичную библиотеку им Фирдоуси, Центральную научную библиотеку Таджикской Базы АН СССР и Книжную палату Таджикской ССР была возложена задача — создать в республике рекомендательную, персональную, отраслевую, учетно-регистрационную и т. п. библиографии. Особое внимание эти учреждения должны были уделять развитию краеведческой библиографии. Книжная палата Таджикской ССР стала заниматься учетно-регистрационной библиографией. Только с 1940 г. обязательные экземпляры всех республиканских изданий стали поступать в книжную палату своевременно, а также была начата работа по восполнению пробелов прошлых лет. Особенно с 1953 г. Книжная палата

республики провела большую работу и пополнила свои фонды архивными материалами за 1925—1927 гг.

С 1939 г. выходом в свет «Книжной летописи» за 1937 — 1938 гг. на таджикском и русском языках Книжная палата начала выпускать свои первые публикации. В 1940 г. - вышла в свет первая «Летопись газетных статей» за 1939 г. С 1941 г. Книжная палата республики начала выпускать ежемесячное издание «Летописи печати Таджикистана». Издательская деятельность была временно прекращена в период Великой Отечественной войны.

Библиотекой АН СССР к началу 1939 г. в рукописном виде были подготовлены аннотированные указатели литературы по географии, ботанике, зоологии, геологии, этнографии и подобрана литература для указателя по языкознанию Памира. В 1940 г. была опубликована библиография по Памиру под названием «Этнография народов Памира», которую составили А. Г. Биснек и Н. М. Зельдович. Этим было положено начало составлению отраслевой библиографии Таджикистана.

Деятельность крупных библиотек ГРБ им. Фирдоуси, ФНБ Государственного сельскохозяйственного института, ЦНБ им. И. Ганди и других в развитии национальной и отраслевой библиографии была заметной. Хотя с 1941 г. появились первые, не большие по своему объему рекомендательные указатели литературы: «М. Ю. Лермонтов. Краткий указатель литературы», составители: Р. О. Тальман и С. Каримова; «Красная Армия на страже социалистической Родины. Краткий указатель литературы к 23-годовщине Рабоче - Крестьянской Красной Армии и Военно - Морского флота», составили: Р. О. Тальман, Н. Ражева и С. Каримова. В последующие годы было составлено еще несколько указателей рекомендательного характера на художественную, общественно-политическую, историческую, сельскохозяйственную тематику. Была сделана первая попытка составления краеведческой картотеки и, по мнению Г. Мушеева, было собрано более 10000 карточек по краеведению в Государственной республиканской библиотеке им. Фирдоуси. Составлен ряд указателей на экономическую, техническую, естественно-научную тематику и указатели художественной литературы таджикских авторов (библиографии-персоналии), которые были изданы уже в послевоенные годы.

Одним из особенных направлений библиографии для учёных является описание уникальных рукописных фондов библиотек. Как отмечает А.Х. Рахимов: «Оценивая работу по библиографированию таджикско-персидских рукописей в дореволюционный период, можно сказать, что она велась неорганизованно, самотёком, без особого внимания к ней государства. При создании библиографических пособий в основном преследовалась цель удовлетворить информационные потребности узких кругов специалистов, она реализовалась силами и умением отдельных энтузиастов-востоковедов, видевших в этом деле большую перспективу». И далее отмечает: «Одновременно с формированием новых рукописных собраний были предприняты конкретные меры по их систематизации и научному описанию. Об этом свидетельствуют, вышедшие в первые и последующие годы Советской власти, библиографические источники. Основной

организационный период в этом деле приходится на 30-е годы» [11, С. 15]. Мы перечислим наиболее важные учреждения, имеющие библиографические каталоги и собрания восточных рукописей: Таджикско-персидские рукописи ленинградских собраний представлены в изданиях ЛО ИВ АН СССР, каталоги Института народов Азии АН СССР, Государственной публичной библиотеки им. М.Е. Салтыкова-Щедрина, Восточного отдела библиотеки ЛГУ, Собрание восточных рукописей Академии наук Узбекской ССР, Собрание восточных рукописей Фундаментальной библиотеки Среднеазиатского государственного университета, Восточные рукописи Ташкентского государственного университета им. В.И. Ленина, Каталог восточных рукописей АН Таджикской ССР (в 6-ти томах), Каталог таджикско-персидских рукописей Восточного отдела ГРБ им. А. Фирдоуси [11, С. 5-34] и другие.

Приведённые примеры указывают на неоднородность и тяжкий труд библиографов в первые периоды советской власти в Таджикистане. За пределами республики усилиями русских библиографов и библиотековедов была сохранена уникальная часть рукописей и внесена в библиографические каталоги и редкие указатели отражающие таджикско-персидский рукописный труд наших предков, хранящиеся в разных библиотеках и хранилищах по всему миру. Непосильным трудом была создана уникальная сокровищница библиографических изданий, которые в наше время редки и уникальны, и открыты для многих пользователей по всему миру. Многие из этих раритетов хранятся в единичных экземплярах и создание электронных, т.е. оцифровка и предоставление для общего пользования одна из важнейших задач современности, ибо многие из раритетов останутся в недоступности и путь к ним заказан.

В начале XX века путём огромного труда и старания библиографы и учёные создали более логичную систему библиографической работы в Таджикской ССР, которая впоследствии была развита во всех направлениях науки и практики. В дальнейшем немаловажное значение приобретает тематическая и отраслевая библиография, центром которой становится Государственная республиканская библиотека им. Фирдоуси. Она составляет и издает рекомендательные указатели, списки литературы для массовых библиотек. В библиотеке создаётся прекрасный справочно-библиографический аппарат - аннотированный каталог и картотеки, систематически фонд пополняется справочной и библиографической литературой.

В данный период сложилась и государственно-регистрационная библиография, которая в дальнейшем дала толчок появлению основополагающих ретроспективных указателей. Надо отметить самоотверженный труд русских учёных и первых таджикских библиографов, которые заложили основу таджикской советской библиографии и создали условия для её роста. Их усилиями были подготовлены сотни великолепных и своевременно изданных указателей в помощь научной и практической деятельности в республике, которые в наши дни стали историческими шедеврами. В этой среде возросло поколение молодых практиков, которые заложили практическую основу дальнейшего развития отрасли и теоретическую базу библиографоведения, на их трудах большое развитие получает национальная библиография.

Для становления таджикской библиографии была заложена добротная практическая основа, с выпуском пособий по разным отраслям библиографии в республике. Так же была сделана первая попытка централизованной координации библиографической деятельности в республике, и созданы центры по их реализации в республике в виде Государственной республиканской библиотеки им. Фирдоуси и Книжной палаты Таджикской ССР. Свою деятельность начали отраслевые, универсальные, затем и научные библиотеки, которые в послевоенный период начали усердно заполнять библиографические пробелы существовавшие в довоенные годы (до 1941 г.) в Таджикской ССР.

Ключевые слова: история библиография, библиографические органы, координация, указатели, каталоги, списки, государственная регистрационная библиография, научно-вспомогательная и рекомендательная библиографии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Айнӣ, С. Намунаи адабиёти тоҷик. – М., 1926. – 700 с.
2. Архив АН РТ, д. 23, оп. 1, св. 5, ед. хр. 55, л. 33–34.
3. Баъзе масъалаҳои китобшиносии тоҷик: Маҷмӯаи мақолаҳо / КДР ба номи Фирдавси. – Душанбе, 1973.
4. Библиографишиносии Тоҷикистон: Маҷмӯаи мақолаҳо. – Душанбе, 1981. – 100 с.
5. Буриев, К.Б. История таджикской библиографии. Монография / Науч. редактор С. Мухиддинов; Редактор Н. Пивоварова. – Душанбе: Ирфон, 2014. – 176 с.
6. Буриев, К.Б. Историография библиографических источников в Советском Таджикистане (1920-1990 гг.) // Осор (-и Пажӯҳишгоҳ [Труды НИИ культуры и информации]. – Душанбе: Ирфон, 2014. – Т. I. – С. 192 – 260.
7. Виткин Н.Я. Материалы к библиографии истории гражданской войны на Советском Востоке. – М., 1934.
8. Владимиров Л. И. Всеобщая история книги. - М.: Книга, 1988. – 312 с., илл.
9. Китобхонаи ба номи А. Фирдавсӣ – 50 сола: Маҷмӯаи мақолаҳо. – Душанбе, 1983. – 160 с.
10. Комилзода, Ш. Библиографияи адабиёт барои кӯдакон ва наврасон: Мавод барои омӯзиши фан / Зери назари номзади илмҳои таърих Қ.Бӯриев. – Душанбе: Маориф ва фарҳанг, 2011. – 128 с.
11. Проблемаҳои ташкилнамои ва баландгардонии самаранокии хизмати китобхонавию библиографӣ ба аҳолии Тоҷикистон: Маҷмӯаи мақолаҳо. – Душанбе, 1986. – 138 с.
12. Фаъолияти китобдорӣ дар Тоҷикистон: Хрестоматия. – Душанбе: Маориф ва фарҳанг, 2010. – 200 с.
13. Шевченко, З.М. Из истории библиографической работы в Таджикистане // Изв. отд. общ. наук. - 1962. – Вып. 3. – 94- 104.
14. Шевченко, З.М. Из истории библиотечного дела в Таджикистане. – Душанбе: Дониш, 1968. – 134 с.

15. Шевченко, З.М. Развитие библиотечного дела в Таджикской ССР (1929-1932 гг.) // Известия отд. общ. наук. – 1967. – Вып. 2. – С. 54-62.

UDK 01 (09) (575.3)

К.В. Buriev

candidate of historical science

SOURCES ON THE HISTORY OF THE TAJIK SOVIET BIBLIOGRAPHY IN EARLY XX CENTURY

The history of the Tajik bibliography starting in XX century has not been the subject of research and a comprehensive study. Development of bibliography in the country, especially in the period of 1920 to 1941 was difficult and uneven. The contribution of Russian bibliography practitioners was very great in the formation of the Tajik bibliography school in the Soviet Tajikistan. The author, based on experiences of bibliographers in the beginning of the XX century, states that during this period the development of this area was not very fruitful, although in some areas bibliographic activities were achieved some success. The main existing problems of the area were lack of trainings, theoretical and methodological materials, shortage of funds and reference library departments. Bibliographic products in the form of indexes, catalogs and bibliographies were prepared not enough. One of the biggest problems was the creation of scientific and auxiliary bibliography, and coordination of activities between existing bibliographic agencies in the country.

Keywords: history of bibliography, bibliographic agencies, coordination, cooperation, indexes, catalogs, lists, state registration, scientific auxiliary.

УДК 655 (575.3)

М. Муродов

МАТБУОТИ МАҲАЛЛИИ ТОҶИКИСТОН ВА ЗАРУРАТИ ПАЖҶҶИШИ ОН

Агар ибтидои асри равон дар тарбияи маърифати иҷтимоии мардуми Осиёи Марказӣ, минҷумла тоҷикон васоити электронии ахбор, аз ҷумла интернет нақши бештар пайдо карда бошад, дар ибтидои садаи ХХ ҳамин нақшо, асосан, матбуоти даврӣ иҷро мекард. Ин аст, ки ханӯз соли 1917 Зайнолобиддини Мароғай дар китоби худ «Саёҳатномаи Иброҳимбек» чунин навишта буд: «Дар рӯи замин нахустинасбоби тараққӣ ва тамаддуни миллатҳо, саодат ва некбахтии онҳо ба воситаи матбуот аст» [1, 50].

Ин андеша, ки анқариб сад сол қабл аз ин рӯзҳо ҳосил шудааст, холиб ва мантиқӣ буд, ки ағлаби равшанфикрону маорифпарварони Шарқ ба он мутмаин шуданд, онро тақвият бахшиданд ва ҳаммаслақону ҳаммиллатони худро баҳри истифода ва ташаккули он ҳидоят намуданд. Таҷрибаи зиндагӣ ва рушди ҷомеаи башарӣ нишон дод, ки бо вучуди инкишофи воситаҳои электронии ахбор матбуоти даврӣ, натавонанд ҳамчун омил тараққӣ ва саодати миллатҳо боқӣ монд, балки дар ин самт нисбат ба дигар ВАО нақш ва таъсири бештаре гузошта, мақоми хоса пайдо кард.

Аммо дар замони имрӯз, ки муносибатҳои иҷтимоӣ дигар шудааст, технологияи навини иттилоотӣ босуръат пеш меравад, ин нақши матбуоти даврӣ бетағйир мондааст? Оё дар ин шароит матбуоти даврии мо, ба вежа матбуоти даврии маҳаллии кишвар рисолати худро, ки ҳамоно таъмини ҷомеа бо иттилоот, равшан сохтани афкори умум, боло бурдани сатҳи маърифат ва дарку фаҳмиши ҳаёти иҷтимоии мардум аст, ба хубӣ ва ҳамаҷониба анҷом медиҳад? Ин типии матбуот дар таъини сарнавишти худ ва миллат то чӣ андоза таъсиргузор буда ва ҳаст?

Дар ин мақола мо кӯшиш намудем, то дар така ба таҳлили баъзе ҳолатҳои матбуоти маҳаллии Тоҷикистон ба ин ва амсоли ин саволҳо равшанӣ андозем ва ба ин минвол баъзе мушкилот ва камбудии онҳоро бо фаҳми худ ироа намоем. Ошкор гардидани чунин омилҳо зарурати тавачҷуҳ ба ин типии матбуоти даврӣ ба миён меорад, ки дар ин раванд муносибати илмӣ бештар дардхур хоҳад шуд.

Ҷои баҳс нест, ки матбуоти даврии маҳаллӣ ҳамчун василаи ҷопии пахши иттилоот ва табодули афкор дар музофот барои тавсияи фарҳанги бумӣ, ки ҷузъи фарҳанги миллӣ аст, нақши босазо ва таъсиргузор доранд. Ҳамчунин нақши ин матбуот дар тарғиби ғояҳои иҷтимоӣ, ҳукумати ва давлатӣ кам нест. Аз тарафи дигар, сутун ва пояи асосии матбуоти даврии умумичумхӯрӣ, матбуоти маҳаллии қавӣ ва қудратманд аст. Собикаи ин пеша нишон медиҳад, ки дар гузашта аксари рӯзноманигорони ҳирфай кори худро аз матбуоти даврии маҳаллӣ шуруъ кардаанд. Ва ҳамчунин имрӯз дар матбуоти маҳаллӣ рӯзноманигорони собикадори пуртаҷриба кам нестанд.

Бо ин вучуд эҳсос мешавад, ки матбуоти маҳаллӣ бо далоили мухталиф то кунун натавонистааст ба таври бояду шояд таиноти худро ба ҷо орад ва талаботи иттилоотиву маънавии аудиторияшро қаноатманд гардонад, ба худ хонанда пайдо кунад. Ба ибораи дигар, нашрияҳои маҳаллии мо ҳанӯз натавонистаанд дар фазои иттилоотии музофот нақши ҳалқунандагиро ба ихтиёр гиранд, «рисолати аслии худ- инъикоси объективонаи ҳодисаю рӯйдодҳо, ривояи тавозун, саҳиҳият, воқеанигорӣ, ҳақиқатнигорӣ, ҳуқуқи шахрвандон барои қабули ахбор, озодона иброз намудани фикру ақида, эҳтироми меъёрҳои умумибашарии ахлоқ, риоя намудани одоби касбиро пурра иҷро кунанд [2]. Ба назар чунин мерасад, ки хондан ё нахондани рӯзномаи маҳаллӣ худ дар зиндагии аксари афроди ҷомеаи манотик таъсиргузор нест. Масалан, дар як пурсиши сотсиологияе, ки дар шаҳри Қурғонтеппа гузаронида шуд, «маълум гардид, ки сокинони маҳаллӣ, асосан, нашрияҳои «Ҷумҳурият», «Садои мардум», «Народная газета», «Хатлон», «Адабиёт ва санъат», «СССР», «Оила», «Зан ва мард», «Омӯзгор»,

«Набзи Қўрғонтеппа» ва маҷаллаи «Бонувони Тоҷикистон»-ро медонистаанд. Ягон нафар аз пурсидашудагон номи нашрияҳои вилоятии русии «Новый Хатлон» ва ўзбекии «Дўстлик»-ро ҳатто зикр накардаанд» [3, 11]. Ин маълумотро мушоҳидаҳои Н. Маъмурзода низ тақвият мебахшад. Ў менигорад: «Тибқи арзёбиҳо, аксари нашрияҳои маҳаллӣ танҳо ба дасти обуначиён мерасанд, ки ғолибан ҳама кормандони муассисаҳои давлатӣ ва хоҷагиҳои деҳқонӣ тоҷирони бозорҳо мебошанд. Яъне шаҳрвандони қаторӣ, амалан, ба нашрияҳои маҳаллӣ дастрасӣ надоранд. Теъдоди қариб ҳамаи нашрияҳои маҳаллӣ дар соли 2013 на бештар аз ҳазор нусхара ташкил меод, ки дар муқоиса ба аҳолии наздики семилионнафараи вилоят (Хатлон М.М.) ночиз менамояд» [2]. Гумон аст, ки чунин ҳолат миёни сокинони шаҳру навоҳии дигари ҷумҳурӣ низ вучуд дорад.

Ин нуқтаест, ки дар ҳар ҳол нашрияҳои маҳаллӣ бояд ба он тавачҷух дошта бошад, то он ба унвони як ниёзи зарурӣ мавриди истифода қарор гирад. Бо ин васф будан ё набудани матбуоти маҳаллӣ чӣ таъсире дар зиндагии мардум дорад?...

Пӯшида нест, ки матбуоти даврӣ аз воситаи классикии ахбори омма ба ҳисоб рафта, бешубҳа, дар пайдоиш ва ташаккули воситаҳои ахбори оммаи дигар заминагузор аст. Аммо рушди воситаҳои электронии ахбор, аз ҷумла дар шароити муосир Интернет, аз як тараф, доманаи матбуоти даврӣ нисбатан маҳдуд намуд, аз сӯи дигар, табиат ва таиноти онро то андозае дигаргун ҳам кард. Дар шароити сареяи бештар пайдо кардани радиову телевизион, ҳамчунин Интернет (асосан дар шаҳрҳо), матбуоти даврӣ тадриҷан ба минбари афкор табдил меёбад. Яъне, матбуоти даврӣ василаи иттилорасонии худро коҳиш дода, ба минбари суҳбат, афкор, мубодила ва музокира бадал мегардад ва мухотабони он, асосан, ашхоси маънаван ғайи қарор мегиранд. Дар ин ҳолат рисолати матбуот боз ҳам баландтар мегардад. Бахусус дар замони муосир, ки фазои сиёсиву иҷтимоии ҷаҳон ба бӯҳрони шадид қарор гирифта, ҳизбу ҳаракатҳои гуногуни мочароҷӯву исёнгар қувват мегирад, нақши матбуоти кишварҳо муҳимтару боризтар мегардад. Матбуот имкон дорад, ки дар таҳлилу баррасии воқеии ин гуна равияҳо майдон ва фазои мувофиқу муносибро фароҳам ва ҷиҳати ошкор намудани моҳияти аслии ҳаводис таъодули афкорро ба вучуд орад ва ба ин васила дар болобурди дарку маърифати иҷтимоии шаҳрвандон нақш гузорад.

Дар мисоли матбуоти даврии умумиҷумҳуриявӣ ин андеша бебаҳс қабулшуданӣ аст. Зеро ин типи матбуот ҳудуди васеи паҳш доранд ва доманаи мавзӯоташон низ васеътар аст, аудиторияшон зиёд ва нисбатан фаъол мебошад. Аммо, оё мевтавонем ин ақидаро ба матбуоти даврии маҳаллии кишварамон нисбат диҳем. Ба пиндори мо айни ҳол не. Чаро ки матбуоти маҳаллӣ ҳам аз ҷиҳати фарогирии мавзӯот, ҳам аз ҷиҳати ҳудуди паҳш ва ҳам аз ҷиҳати доираи хонандагон то андозае маҳдуд аст. Таъиноти нашрияҳои вилоятӣ ву ноҳиявӣ ва шаҳрӣ ба кулӣ фарқ дорад ва вобаста ба ин аудиторияшон низ фарқ мекунад.

Таҷрибаи мамолики дигар, ҳамчунин таҳқиқотҳои дар ин соҳа анҷомёфта нишон медиҳанд, ки дар пешрафтатарин ҷомеаву кишварҳои имрӯзаи ҷаҳонӣ матбуоти музофотӣ як навъ ба таҳаввул дучор омада, афзалият пайдо намуда истодааст, ки ин ҳолат барои Тоҷикистон низ истисно набояд бошад. Дар Аврупо барин минтақаву дунёи куҳан аллакай дарк гаштааст, ки дар рақобат ба

матбуоти умумимиллӣ, ин навъи матбуот маҳбубияти бештар дорад. Зеро дар замони ҷаҳонишавӣ матбуоти маҳаллӣ дар тарғиби фарҳанги бумӣ ва ташаккули фазои иттилоотии худӣ метавонад нақши бештар гузорад.

Ин тамоюл дар Тоҷикистон ҳамчун ҷараёни нав ба ҳисоб равад ҳам, бо вучуди ин аввалин заминаҳои омӯзишу таҳқиқ барои самтҳои инкишофу тавлиди ин навъи матбуот ба вучуд омадааст. Ҷой доштани радиову телевизионҳои маҳаллӣ дар кишвари мо анъанаи нав нест ва аз солҳои аввали замони истиқлол то ба имрӯз таҳаввулоту таҷдиди комиле дар ин соҳа низ ба вучуд омадааст. Омӯзиши он дар самтҳои аз қабилӣ таърихи гузаштаву муосир, доираҳои имкону фарогирӣ, сатҳи завқу ҳунару салиқаи журналистӣ ва истифода аз васоиту имконоти навини техникаи электронӣ талаботи рӯз ба ҳисоб рафта метавонад. Матбуоти музофотии кишвар дар умри беш аз ҳаштодсолаи худ паҳлуҳои зиёди мавриди таҳқиқро ҳамчун сарчашмаҳои кашфношуда ба вучуд овардааст. Аммо, мутаассифона, ин ва амсоли ин проблемаҳои матбуоти маҳаллии кишвар то имрӯз таваҷҷуҳи аҳли пажӯҳишро ба тавре ки бояд ба худ ҷалб насохтааст, ба ибораи дигар, ин типӣ матбуоти даврӣ аз эътибори аҳли таҳқиқ дур мондааст. Ҳол он ки матбуоти маҳаллӣ ҷузъи таркибии матбуоти даврии тоҷик буда, аз як тараф, вижагиву хусусиятҳои хоса, аз сӯи дигар, сабақҳои касбиеро молик мебошад, ки омӯзишу пажӯҳиши онҳо натавонанд барои аҳли илм, балки барои омӯзгорону донишҷӯён, кормандони эҷодии ин типӣ нашрияҳо ва пешбурди ин соҳа аз аҳамият ҳолӣ нахоҳад буд.

Дар шароити муосир рушди матбуоти даврӣ, аз ҷумла нашрияҳои маҳаллиро бе истифодаи технологияи фановарӣ (инноватсионӣ) наметавон тасаввур кард. Хуб аст, ки дар солҳои охир нашрияҳои даврӣ ва муассисаҳои таъбу нашр ба ин раванд тадриҷан ворид мешаванд ва аз авомили он баҳра мегиранд. Аммо ҷараёни воридшавӣ ба ин фазо яқсон набуда, ба тарзи мухталиф сурат мегирад. Баъзе ноҳияҳо бо дарки дурусти моҳияти технология ва навгониҳои инноватсионӣ аз ин раванд самаранок истифода мебаранд, бархе аз навоҳии дигар то ҳол нашрияҳоиашонро дар муассисаҳои таъбу нашри пойтахт-Душанбе ба ҷоп мерасонанд. Ҷопи нашрияҳои баъзе ноҳияҳо то ҳол мавсимӣ буда, ағлаб бо шарофати таҷлили ҷашну санаҳои миллӣ, таърихӣ ва фарҳангӣ сурат мегирад. Мушоҳидаҳои нишон медиҳад, ки аксари нашрияҳои ноҳиявии кишвар шароит ва имконоти техникаи таъбу нашри замонавиро надоранд. Чунин шароитро доштан ва ё на доштани матбуоти музофот бар зарари кор аст ва ё фоидаи он? Дар ҳолати таъмини техникаи замонавӣ ва фароҳам соختани шароит оё муассисаҳои таъбу нашр ҳарҷоти худро пӯшонидани метавонанд? Оё ташкили чунин шароит аз рӯи ҳисоби ҷиҳатҳои иқтисодиву касбӣ ва иҷтимоиву фарҳангӣ зарурат дорад? Албатта, бе таҳлилу баррасиҳо ба ин ва амсоли ин саволҳо наметавон посухи қаноатбахш пайдо кард. Пас ин ва амсоли ин масъалаҳо низ пажӯҳиши илмиро меҷӯянд.

Раванди ҷаҳонишавӣ ва рушди технологияи иттилоотӣ тақозо менамояд, ки дар воситаҳои ахбори омма, алахусус матбуоти даврӣ, технологияи муосир мавриди истифода қарор гирад. Ин технология ҳам ба фаъолияти кормандон, хоса аҳли эҷод ва ҳам ба шароити кор алоқамандӣ дорад. Вобаста ба ин, яке аз самтҳои муҳимми пажӯҳишҳои ин соҳа дар сиёсати иттилоотии замони муосир

чустучӯи равандҳои нави инноватсионии ба манотиқи ҷумхурии мо мувофиқ ва дар амал тадбиқ намудани он метавонад бошад.

Масъалаи нисбатан ҳалталабе, ки дар раванди ҷаҳонишавӣ ва воридсозии технологияи инноватсионӣ дар матбуоти маҳаллӣ ба миён омадааст, набудани мутахассисони соҳибкасб мебошад. Кормандони эҷодии аксари нашрияҳои маҳаллӣ рӯзноманигорони собиқадори куҳансоланд. Рӯзноманигорони ҷавонон барои кор дар ин нашрияҳо чандон ҳавасманд нестанд, ки сабабҳои гуногун дорад. Аммо сабаби асосӣ кам будани маош аст. Дар суҳбате муҳаррири нашрияи “Зарафшон”- и ноҳияи Панҷакент Лукмонҷон Қурбонов ин андешаро тақвият бахшида иброз дошт, ки дар нашрияи мо бо иллати камии маош, аксар собиқадорон кор мекунанд, ҷавонон бо вучуди он ки чандон қобилияти хуби касбӣ надоранд, барои ҳамкорӣ бо маоши паст розӣ нестанд. Нашрия ҳамагӣ 3000 нусха чоп мешавад ва хараҷоти худро базӯр мепӯшонад... Албатта, дар ҷалби мутахассисон сатҳи маош нақши муҳим дорад, аммо роҳҳои дигари ҷалби рӯзноманигорони хирфаиро бояд ҷӯст. Фарз кардем, бо иллати камии маош рӯзноманигорони ҷавон аз кор саркашӣ кунанд, собиқадорон ба нафақа раванд, фаъолияти нашрияҳоро кӣ давом медиҳад, анъана кучо мешавад, таъсири мактабҳои эҷодӣ ба кӣ мерасад. Табиист, ки дар ҳар соҳа, асосан, ҷавонон дигаргуниҳо ба вучуд меоранд, зеро диди онҳо дигар аст ва дар муқоиса бо насли калонсол навгонҳои замони иҷтимоиву касбиро зуд мефаҳманд ва қабул мекунанд. Ба ин маънӣ, агар мо дар фаъолияти матбуоти маҳаллӣ дигаргунӣ ба вучуд оварда онро ҳамқадами замон гардониданӣ бошем, бояд роҳҳои ҷалби мутахассисони ҷавони қобил, дорои ҷаҳонбинии васеъ, закиву хушёр ва масъулиятхоҳро ҷӯё шавем. Албатта, чунин ҷавонон бояд аз касбияти рӯзноманигорӣ бохабар бошанд, аммо табиист, ки ташаккули касбияти рӯзноманигорӣ бидуни аз бар кардани донишҳои назарӣ ба вучуд омада наметавонад. Бинобар ин мудирони нашрияҳоро мебояд заминаи таҳсили кормандони эҷодии худро дар донишқадаҳои рӯзноманигорӣ ё омӯзишҳои кӯтоҳмуддат фароҳам кунанд.

Мушкилоти дигаре, ки имрӯз матбуоти маҳаллии мо бо он рӯбарӯст, бетарафӣ ва ё бетаваҷҷуҳии хонандагон ба он мебошад. Ин қазияро метавон ба чанд омил нисбат дод. Омилҳои асосӣ сатҳи пасти зиндагии мардум мебошад, ки имкони харидории нашрияҳои даврӣ надоранд. Аз тарафи дигар, паст будани маънавиёти ҷомеа низ дар қанори ин омил қарор гирифтааст. Билохира ба завқи хонандаи ҷавон мувофиқ набудани матолиби нашрияҳо. Аз ин рӯ, гумон мекунем то замоне, ки рӯзномаҳои ба унвони як ниёз зарурат пайдо накунад, наметавон аз мавриди истикболи ҳамагон қарор гирифтани нашрияҳои даврӣ интизорӣ кашид. Бинобар ин мо бояд роҳҳоеро ҷӯё шавем, ки зарурат ва аҳамияти рӯзнома миёни омма дарк шавад. Шояд хонандаи муҳтарам эрод гирад, ки замони рӯзнома гузашт ва ин амал ногузир аст. Ба гумони мо, баръакс дар ин замони ҷаҳонишавӣ, ки таҳочуми авомили беруна ба фазои иттилоотии кишвар тадриҷан зиёд шуда истодааст, тақия қардан ба матбуоти дохилӣ, минҷумла маҳаллӣ, аз андешаҳои созандаи иҷтимоиву миллӣ пур қардани мундариҷаи

нашрияҳо ва моил намудани мардум ба он зарур аст. Албатта, дар ин радиф матбуот бояд ҳарфе барои гуфтан дошта бошад, ба ибори дигар, ҳарфи дили мардумро бигӯяд, то мавриди эътимоди онҳо қарор гирад.

Матбуоти даврии маҳаллии Тоҷикистон ҳарчанд молики таърихи нисбатан собиқавӣ ва таҷрибаи тӯлонӣ аст, аммо дар замони муосир дар ҳолати таҳаввулпазирӣ қарор дорад, ки ба он, пеш аз ҳама, инкишофи техникаву технологияи навин, ҷаҳонишавии иттилоот, ҳамкориҳо, рақобатҳо, таъсирҳо мусоидат мекунад. Имрӯз ҳолати матбуоти маҳаллӣ андешаи будан ва ё набуданро ба миён мегузорад, ки пажӯҳиш ва натиҷагириҳои илмиро тақозо менамояд. Ин ва амсоли ин падидаҳои иҷтимоӣ, иттилоотӣ ва журналистӣ то имрӯз мавриди таҳқиқи ҷамаҷониба қарор нагирифтааст. Дар замони пайвастан ба низомии иттилоотии умумичумхуриявӣ, дигаргун шудани муносибатҳои иҷтимоӣ, ҳамчунин тағйир хурдани дарку маърифати воқеиёти ҳаёти таҳқиқотҳои бунёди зарур аст.

Ба ин манзур вақти он расидааст, ки вазъ ва ҳолати нашрияҳои маҳаллӣ (вилоятӣ ва ноҳиявӣ), омилҳои камбудсоз, тамоюли рушди матбуоти музофотӣ дар чумхури мавриди таҳқиқотҳои алоҳида қарор гирад ва ба ин васила таъмини ин намуди ВАО бо таҷриба ва дастоварҳои илмӣ фароҳам ояд.

Дар пажӯҳиши ин масъала омилҳои зеринро метавон ба назар гирифт:

Ҷанбаҳои умумии матбуоти маҳаллӣ:

- Муайян намудани ҳадаф ва таъйиноти матбуоти музофотӣ дар замони муосир;

- Омӯзиши заминаҳои пайдоиш, ташаккул ва рушди матбуоти маҳаллӣ дар Тоҷикистон;

- Пажӯҳиши омилҳои инкишофдиҳанда ва монеасозии равандҳои инноватсионӣ;

- Таҳқиқи самт, чараён ва шакли намудҳои инноватсия дар нашрияҳои алоҳида;

- Баррасии механизм ва технологияи татбиқи инноватсия дар матбуоти вилоятӣ ва ноҳиявӣ;

- Матбуоти хусусии (соҳавӣ) маҳаллӣ дар рақобат бо матбуоти расмӣ маҳаллӣ дар шароити соҳибистиклол;

- Маводи фармоишӣ ва тобеиятҳои мавсимӣ дар фаъолиятҳои матбуоти музофотӣ;

- Фаҳмиши мафҳуми таъбирҳои «ходими рӯзнома», «муҳбири рӯзнома» ва «қорманди рӯзнома» дар шароити имрӯза ва гузашта.

Раванди фановарӣ дар матбуоти маҳаллӣ:

- Ташаккули равандҳои инноватсионӣ дар нашрияҳои ноҳияҳои гуногун;

- Махсусияти инноватсияи матбуоти маҳаллӣ;

- Инъикоси равандҳои инноватсионӣ дар ВАО;

- Омӯзиши дастовардҳои инноватсионӣ тавассути тадқиқоти сотсиологӣ;

- Ҳамкориҳои ВАО-и маҳаллӣ бо қормандону эҷодқорони беруна (мурочиати васоити ахбор ба омма-сайтҳо, паёмнокҳо, гуфтугӯҳои телефони мустақиму ғайримустақим), ё ин ки тавозуни қорбасти маводи муҳбирони штативу ғайриштатӣ (дар гузашта муҳбири ҷамоатӣ).

Калидвожаҳо: пажӯҳиш, иттилоот, матбуот, омӯзиш ва таҳлил, технология, навсозӣ, масъала.

АДАБИЁТ

1. Қандӣ Хусейн Мақоланависӣ дар матбуот / Ҷ. Қандӣ.- Техрон: ДАТТ (нашри сеюм).- 1383.- 144 с.

2. Маъмурзода, Н. Амнияти иттилооти ро чӣ тавр таъмин намоем / Н.Маъмурзода // Ҷумҳурият, 2014.-25 январ.

3. Муродов, М., Ҷумъаев М. Вазъ ва дурнамои матбуоти маҳаллӣ (чанд андеша дар хошияи омӯзиши сотсиологии матбуоти шаҳри Қурғонтеппа) / М. Муродов, М. Ҷумъаев // Паёмномаи фарҳанг. Нашрияти илмию таҳлилӣ, Душанбе, 2014.- №3(27).- С. 7-12.

УДК 655 (575.3)

М. Муродов

МЕСТНАЯ ПЕЧАТЬ ТАДЖИКИСТАНА И НЕОБХОДИМОСТЬ ЕЁ ИССЛЕДОВАНИЯ

В статье рассматривается сущность, функциональность, общее состояние местной периодической печати Таджикистана, необходимость изучения в контексте научного исследования. Автор предлагает некоторые концептуальные подходы на основе анализа соответствующих научных публикаций, включая социологическое осмысление современного состояния местной печати республики и ставит вопрос о необходимости её изучения. А также в статье обзорно излагаются некоторые направления исследования данной проблемы.

Ключевые слова: исследование, информация, местная печать, изучение и анализ, технология, нововведение, проблемы.

UDK 655 (575.3)

M. Murodov

THE LOCAL PRESS OF TAJIKISTAN AND THE NECESSITY OF THEIR STUDY

This article deals with the essence, functions, general situation of the local press in Tajikistan, and the necessity to study them in the context of scientific research. Based on previous scientific publications, including sociological analysis, and his scientific observations the author offers some conceptual approaches. He emphasizes the importance of this kind of periodical press and briefly suggests the related research directions.

Keywords: research, information, local press, study, analysis, technology, innovation, problem.

УДК 008 (575.3)

Б. Қутбиддин

АРЗИШИ БАЛАНДИ ФАРҲАНГИ МИЛЛӢ

Роҷеъ ба истилоҳи фарҳанг шарҳу тафсир ва навиштаву асарҳои бешуморе вучуд доранд, ки рисолати онро аз равзанаҳои мухталиф шарҳ медиҳанд. Ин истилохро дар доираи як ифодаи маҳдуд баён кардан мушкिल аст. Дар китоби «Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ» ин истилоҳ чунин шарҳ ёфтааст: «Маҷмӯи дастовардҳои инсоният дар соҳаи муносибатҳои истеҳсолӣ, ҷамъиятӣ ва ахлоқӣ; маданият...» [2, С.406]. Дар ин пажӯҳиш ин маънӣ муайянкунандаи самти андешаи мо қарор гирифтааст.

Шарҳи мазкур маҷмӯи талошу ҷустуҷӯҳои инсониятро дар партави калимаи фарҳанг нишон додан меҳаҳад, ки қобили қабул мебошад. Тамоми ҷодаву самтҳои ҳаёти инсонӣ бо фарҳанги худ вучуд доранд, бо фарҳанги худ ранг мегиранд, фарҳанги худро мепарваранд. Ё ба таври дигар, дар олами инсонӣ чизе нест, ки фарҳанг надошта бошад. Масалан, агар танҳо ҳосияти умумии истилоҳи фарҳангро фаҳмидани шавем, китоби «Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ» ба мо чунин маъниҳоро пеш меорад: «Фарҳангдӯст, фарҳангдӯстӣ, фарҳангистон, фарҳангистонӣ, фарҳангӣ, фарҳангнавис, фарҳангнависӣ, фарҳангшинос, фарҳангшиносӣ, фарҳангнома, фарҳангофарин, фарҳангофаринӣ, фарҳангпазир, фарҳангпазирӣ, фарҳангпарвар, фарҳангпарварӣ, фарҳангсаро, фарҳангсоз, фарҳангсозӣ, фарҳангҷӯӣ, фарҳанҷ, фарҳанҷидан» [2, С.406]. Гумон мекунем, ки ин мафҳум фарогирандаи тамоми кӯшишу заҳмати инсоният дар роҳи бунёди рукнҳои ҷомеаи фарҳангӣ ба ҳисоб меравад.

Саволе ба миён меояд, ки дар шароити феълӣ, дар ҷаҳони муосири тобеи иттилоот ва асри барҳӯрди тамадунҳо кадом омил барои рушду тавсияи тамоми шохаҳои фарҳанг мусоидат карда метавонад? Дарёфти посух ба ин пурсиш мушкил нест ва бояд гуфт, ки ин рисолатро беш аз васоити ахбори омма соҳаи дигаре ба дӯш гирифта наметавонад. Албатта васоити ахбори омма маҷмӯи воситаҳои роҳбарӣ мегирад, ки дар баробари ҳадафи умумии иттилоотонӣ ҳар кадоме вазифаи муайянеро соҳиб аст. Аз ҷумла, матбуот аз воситаи классикии ВАО мебошад, ки бештар ба андеша сару қор дорад ва дар олами андешаҳои саҳифаҳои нав кушодан меҳаҳад. Дар мавриди шарҳи вазифаву аҳдофи матбуот зиёд истодан намехоҳем ва танҳо пеш овардани як ишораро аз суҳанронии Сарвари давлат дар Ҷашни садсолагии матбуоти тоҷик вобаста ба фаъолияти корманди соҳаи матбуот зарур медонем: «...ҳадафи асосии матбуоти ҳукуматӣ ва мустақил ҳамчун ду шохаи бо ҳам пайвастаи матбуоти Тоҷикистон иҷрои рисолати касбӣ, яъне хизмати софдилона ва содиқона ба манфиати халқу ватан мебошад» [3, С.6].

Тарғибу ташвиқи фарҳанги аҷдодӣ, эҳёи фарҳангҳои миллии фаромӯшгашта ва монета ба вучуд овардан барои таҳҷуми фарҳангҳои бегона аз ҷумлаи ин хизматҳои софдилонаи кормандони матбуот мебошад. Имрӯз матбуот ба ин масъала аз зовияҳои мухталиф назар андохтан меҳаҳад. Асри равон чунин

холатеро ба вучуд овардааст, ки фарҳангҳои бузург фарҳангҳои кӯчакро фурӯ бурда истодаанд. Ин падидаи ниҳоят хатарнок аст. Мо гоҳе доништа ва гоҳе беҳабар ба тарғиби фарҳангҳои бегона мусоидат низ менамоем. Боиси ситониш ҳам ҳаст, ки қаламкашони алоҳидаи мо ҳамчун зиёи фаъол ва фарҳангдӯсти асил дар ҷодаи зинда нигоҳ доштани фарҳанги миллии сахм мегузоранд. Барои тақвияти гуфтаҳо ба таври интихобӣ чанде аз матолибро дида мебароем. Дар мақолаи «Вожаи нав: «Таджичит» дар Русия» (Нигоҳ, 2013.- 3декабр) муаллиф аз рӯи ду мавқеъ сухан гуфтаи мехоҳад. Ӯ масъалаи номгузории тоҷиконаро ҳам ҷонибдорӣ мекунад ва ҳам инкор. Аз мазмуни мақолаи ӯ дарёфтани мумкин аст, ки дар ҳудуди Русия тариқи шеваи русӣ будани ному насаб ба шаҳрвандони мо осониҳоро ба вучуд меорад. Гӯё ин авзоъ-тамоюли дар қолаби бегона сохтани ному насаб барои ҳаммиллатони мо як амру фазои ногузир аст. Муаллиф қасдан ё беҳабар ба фарҳангу тамоюли бегона майл доштани ниҳодҳои алоҳидаи давлатиро дар ҳудуди Тоҷикистон зикр менамояд:

«Бубинед, ки дар САҲШ ба кӯдаки навзод намехоҳанд, мисли Эмомалӣ Раҳмон, бо расми ниёгон ному насаб нависанд, шаҳодатнома диҳанд» (Нигоҳ, 2013.- 3декабр).

Дар ҷумлаи боло ба анъанаи номгузории тоҷикӣ ишора карда мешавад, ки ба қавле ин иқдом аз ҷониби Сарвари давлат роҳандозӣ гашт ва бояд тамоми шаҳрвандони мо ба ин чиз пайравӣ карда ному насаби худро аз рӯи анъанаи классикӣ ҳуҷҷатӣ менамуданд. Дар оғози ин раванд чанд сол қабл матбуоти ҳукумативу хусусӣ хеле зиёд матолибро ба нашр расониданд. Мансабдорони воломақом худро намуна нишон дода, ному насаби худро тоҷикӣ карданд. Баъзе аз онҳо тавассути матбуот бо оҳанги танзомез танқид ҳам гардиданд. Чун анъана ин тасмимот низ монанди «қазияи фурузонак» ба фаромушӣ дода шуд.

Дар қисмати дигар муаллиф таъкид менамояд, ки аз ҷониби масъулону ниҳодҳои ҳукуматӣ дар роҳи зинда гаштани ин фарҳанги аҷдодӣ ба таври ошкоро монеа сохта мешавад ва онҳо шарм ҳам надошта ба волидайн сабаб пеш меоранд:

«Ба падару модари ин кудак мегӯянд:

-Марвориди Нӯъмон намешавад, Нӯъмонова Марворид нависед..!

Агар гӯед чаро? Мегӯянд, ки ӯ калон шуда ҷӣ тавр ба муҳочирати меҳнатӣ меравад. Аз марзи гумрукӣ мегардонандаш...» (Нигоҳ, 2013.- 3 декабр).

Аз оҳанги нигорандагии муаллифи мақола маълум мешавад, ки ӯро вазъи нуговори иҷтимоӣ ба ташвиш овардааст. Андешаи асос ҳам дорад. Имрӯз вазъи то ҳадде nobasomon шаҳрвандони моро вогузор менамояд, ки ному насаби худро дар пояи манфиаҳои фарҳанги бегона табдил намоянд. Муаллиф Шерзоди Амрихудо дурнамои нуговореро эҳсос кардааст. Дар ҳақиқат агар ин раванд шиддат ёфта ҷараёнҳои тозаеро қасб намояд, ба он оварда мерасонад, ки мо ба рӯи тамоми арзишҳои миллии худ хати батлон мекашем. Шояд номгузориӣ ва тартиби ҳуҷҷатии он як чизи сахлу сода бошад. Вале ҳар халқу миллат дар шароити ҷаҳонишавии имрӯза бо ниғаҳдошти фарҳангу тамоюли аҷдодии худ

ва рушду густариши он тавонистааст, ки дар муқобили мавҷҳои ҳалокатбор истодагарӣ намояд, зеро фарҳангҳои бегона бо таҳочуми худ ба сарзаминҳои мухталиф ҳеҷ гоҳе оқибати хайро надоранд. Баҳона ва монеасозӣ набояд боиси таназзули фарҳангу номгузориҳои миллӣ бошад. Дар даврони сиёсати пуршиддати замони шӯравӣ фарзандони шинохтаи миллати тоҷик (Садриддин Айни, Мирзо Турсунзода, Сотим Улуғзода, Абдусалом Дехотӣ ва дигарон) тавонистанд, ки ному насаби тоҷиконаи худро нигоҳ доранд. Дар солҳои 1940-1950 бо баҳонаи барҳам задани анъанаҳои феодали комиссияҳои номгузориҳои русӣ (ов, ев,) таъсис ёфтанд ва бо шакли саросарӣ ному насабҳоро бо тобиши русӣ сабт мекарданд. Аммо дар он шароити тирае, ки фардро гумному қурбон месохтанд, фарзандони асили миллат аз чизе ғарос накарданд. Имрӯз барои кадом як гузаргоҳи гумрукӣ ному насабҳоро русӣ сохтан, тасмими солим буда наметавонад. Давом ёфтани ин раванду ҳолат бо гузашти фосолаи муайяни вақт мушкилоти ҷиддиеро ба миён хоҳад овард. Муҳаққиқи фарҳангшинос Н. Шаҳовуддинов дар таъя ба омӯзиши ин равандҳо чунин қайд менамояд: «Дар оғози сохтори шӯравӣ чун аз мо мепурсиданд, ки «Миллататон чист?» ҷавоби мо он буд, ки «аввалан мусалмон, баъдан самарқандӣ, ё хучандӣ, ё кӯлобӣ, ё...» Миллати тоҷик дар минбаъда ба тариқи механикӣ шакл гирифт ва он ҳеҷ гоҳе ҷои ҳолати ҷанинӣ ва ё таҳтушуури мазхаби-маҳаллии моро нагирифт...» (Самак, 2014.- 17 декабр).

Муаллифи сатрҳои боло чиро дар мадди назар қарор додааст, нисбатан барои мо маълум аст. Замони шӯравӣ дар ҳақиқат бо сиёсати нодурусти худ тавонист, ки аксар фарҳангу анъанаҳои миллии халқҳои нотавонро ба коми оташ андозад. Ба шакли оммавӣ ҷой надоштани фарҳанги диниву эътиқодӣ дар замони фурупошии сохти шӯравӣ ба он оварда расонид, ки мо хувияти миллиро ба хувияти маҳал табдил додем. Оқибати ноговори он ҷангҳои муҳолифатҳои шадид гаштанд, ки заминаҳои нестии як миллатро фароҳам оварданд. Фарҳанги миллӣ дар ҳама замонҳо рисолати ваҳдатфариниро ба душ дорад. Дар шароити соҳтибистиклолӣ мо бояд дар навбати аввал арҷгузорӣ ба фарҳанги миллиро қадр намоем. Андешапардозҳои умумие, ки дар бобати масоили фарҳанги миллӣ вучуд дорад, дастоварди судманд нахоҳад буд. Дар ин роҳ нодида гирифтани ҷузъити хурдтарин ҳам боиси маломатҳои бузурги оянда мешавад. Дар ин маврид боз ҳам андешаҳои муҳаққиқ Н. Шаҳовуддинов қобили таъкид аст: «То замоне, ки арзишгузорӣ вучуд надошта бошад, ҳукм баровардан дар мавриди фарҳанг ва мероси фарҳангӣ аз аҳамият ҳолӣ мебошад» (Самак, 2014.- 17 декабр).

Вобаста ба мавзӯи ному насаби тоҷикӣ, ки дар дохилу хориҷ аввалин нишондиҳанаи фарҳангии мост, матолиби мухталифе дар нашрияҳо ба таъъ расидаанд. Масалан дар рубрикаи «Чор ҷеҳраи ҳафта» (Нигоҳ, 2013, 23.- октябр) дар бораи миллионери тоҷик «ситоишномае» ба назар мерасад, ки ӯ барои худ дар зерӣ таъсири фарҳангу ойини ғарбӣ лақаб пайдо кардааст. Мазмуни ин навишта дар қиёс бо мақолаи дигари нашрияи «Нигоҳ» мавқеи муҳолифро соҳиб аст. Яъне дар он як навъ тарғиби пӯшидаи фарҳанги бегона ба назар

мерасад: «Миллионери тоҷик Саттор Саидов, маъруф ба «Стас»..., гуфтааст, ки аз муҳаббати зиёдаш ба ватан меҳоҳад, ки дар Испания як «Тоҷикистони хурд» бунёд намояд» (Нигоҳ, 2013, 23 октябр). Мазмуни шарҳи рубрикаи боло он аст, ки Саттор Саидов як навтоҷик меҳостааст, ки дар Испания бо харидории як қисмати замин як деҳаи тоҷикона бунёд намояд. Барои хонанда ғашовару гӯшхарош аст, ки тоҷике аз фарҳангу ватан пуштибонӣ кардан меҳоҳад, лақаби як қаҳрамони филмҳои ғарбиро дорад, ки дар олами ҷиной бо номи Стас машҳур аст. Хонанда, албатта ба худ савол хоҳад дод, ки як нафаре, ки бо ному лақаби бегона шухрат пайдо кардааст, чи гуна метавонад, дар шинохти фарҳанги тоҷикон нақш гузорад. Хонандаи зақӣ дарк менамояд, ки ин «тоҷики асил» фарҳангро ба тичорат табдил додан меҳоҳад, зеро ӯ меҳостааст, ки «...бо бунёди як деҳаи тоҷикӣ дар Аврупо диққати сайёҳонро ҷалб намояд» (Нигоҳ, 2013.- 23 октябр). Дар ин маврид ба назар мерасад, ки рӯзнома майли ғарбгарой дорад, зеро ҳарфе дар мавриди натиҷаи манфӣ доштани тамоюли лақабпарастии ғарбиёна гуфта нашудааст. Аз мазмуни шарҳи кутоҳ фаҳмидан мумкин аст, ки ин матлаб аз саҳифаҳои нашрияти «Элита» таҳия шудааст. Маълум, ки ин матлаб дар «Элита» фарроҳтар тарғиб гаштааст. Табиист, ки ин нашрия ба реклама чехраҳои сармоядор бештар алоқамандӣ дорад. Аммо, мутаассифона, гоҳо чунин маводи рекламавӣ боиси ноҳида гирифтани ҳувияти фарҳанги миллӣ мегардад. Бадиин қор он аст, ки чунин матолиб ба воридшавии фарҳангҳои бегона мусоидат мекунад. Масалан, ин тобиш дар лавҳаи Рустам Мачидов ва Хуршед Умаров - «Духтари сағбоз» («Элита», 2014, №3) бараъло мушоҳида мешавад. Чунончи дар муқаддимаи он меҳонем: «Қиссаҳои шахрӣ дар бораи сағбозони номдору дахҳо ҳазор доллар бурду бохташон дар сағчангҳои мамнӯъ вирди забонҳост. Яке аз сағҳои вазирӣ хучандӣ ҳикоят мекунаду дигаре аз генерале, ки дар сағчанг пули зиёдро бохтааст. Аммо қиссаи мо аз як бонӯи нозанини тоҷик ҳикоят мекунад, ки бо сағбозияш мардонро дар таачҷуб гузоштааст». Дар навбати аввал ҳаминро мегӯем, ки сағбозиву сағчанг барои фарҳанги тоҷикӣ ва умуман шарқӣ бегона аст. Тавлиди ин навъи нави бозии соҳибмансабон ба филмҳои голливудӣ марбут аст, ки дар оғози солҳои бозсозӣ ба фазои ҷамоҳири собиқӣ шӯравӣ пайдо шуда, дар тафаккури омма хатҳову тарҳҳои нав ба миён оварданд. Дар тамоюли исломӣ низ ин навъи бозӣ мамнӯъ аст. Инчо мо дар мавриди дуруст ё нодуруст будани сағчанг баҳс карда наметавонем, зеро шояд баъзеҳо идао кунанд, ки «дунё пеш рафтааст».... Аммо он ки Маҳина Зоироваи тоҷикдухтар ба сағбозӣ майл дорад, ҳеҷ гоҳ қобили қабул нест. Дар Аврупо чоиз аст, ки бонувони нимбараҳнаву бефарҳанг бо доштани сағи паҳмоқаки худ ифтихор мекунанд. Бо сағи худ оғуш гирифта меҳобанд. Дар баъзе филмҳои фаҳш ҳолатҳои берун аз ахлоқи инсонӣ ҳам дида мешаванд. Албатта Худо ниғаҳ дорад, аз ин гуна падидаи даҳшатнок ва шукр ҳам мегӯем, ки олами Шарқ ба ин гуна разолату ҳамоқат олудагӣ надорад. Аммо хеле аҷибу печида аст, ки Маҳина Зоирова сағро бародар меҳисобад: «Ман зӯрварӣ ба ҳайвонотро

дӯст намедорам. Муҳаббати ман бештар аз он аст, ки барои ғалаба дар кадом як набарде чароҳатдор шудани «бародарони хурд»-ро тамошо кунам».

Дар лавҳаи мазкур акси Маҳина бо сағҳо дар нуҳ лаҳзаҳои гуногун нишон дода шудааст. Ғашовару номатлуб он аст, ки духтари зебои тоҷик сағро оғуш менамояд. Дар ҷои дигар сағро мебӯсад. Дар акси дигар ду сағи бадвоҳимаро ба оғуш мегирад. Вақте ӯ ду сағчаи навзоидашудаи урӯнро дар назди рухсороҳову даҳони худ нигоҳ медорад, симои зебои духтари тоҷик нафратовар мешавад. Ин навиштаро тарғиби фарҳанги бегона метавон арзёбӣ намуд. Хоси зани тоҷик ва, умуман шарқ он нест, ки ӯ дар хонаву кӯча ба тарбияи сағҳо машғул бошад. Маҳина корманди сирк нест, ки бо сағҳо сару кор гирад. Муаллифони лавҳа низ сағпарастии бонӯи тоҷикро инкор менамоянд: «Шавқе ки аслан дар ҷомеаи суннатии мо барои занҳо бегона аст». Пас навиштаи болоро дар партави кадом ҳадаф иншо кардаанд, нисбатан барои хонанда пӯшида боқӣ мемонад.

Дар чанд соли охир дар саҳифаҳои васоити ахбори омма, алаҳусус матбуот, ибораҳои «таҳҷуми фарҳангӣ» ва «таҳҷуми иттилоотӣ» зиёд баррасӣ мегарданд. Агар таҳҷуми иттилоотӣ ба самти илмҳои сиёсатиносиву публитсистика майл пайдо намояд, аммо таҳҷуми фарҳангӣ ин як тамоюли содаи фаҳмоест, ки дар дарки он ҳеч мушкиле вучуд надорад. Мақолаи Фариддуни Раҳнавард масъалаи таҳҷуми иттилотиву фарҳангиро бо ҳам хеле хуб омезиш додааст. Аслан аз як ҷониб ҳар ду вожа ҳам ба таври маҷмӯи масоили фарҳангиро дарбар мегиранд. Таҳҷуми иттилотӣ раҳна ворид сохтан ба олами афкори муайян бо ақида ва андешаи ғайр аст. Табиист ки ин раҳнасозӣ бидуни фарҳанги бегона низ сурат намегирад. Забон, адабиёт, мусиқӣ, дин, оин, анъана ва даҳҳо масоили маданиятсоз дар кулбори ин васоит метавонанд, ки дар марзҳои афкори як халқ дигар мақом пайдо намоянд. Муаллифи мақола аз мушоҳидаи як шаҳрванди наздисарҳадии мо чунин андешаро пеш меорад: «Инҷо ҳама шабакаҳои Ўзбекистонро тамошо мекунам, чунки ба мо наздиктар аст. Фарҳангаш ба мо наздик аст, урфу одати моро доранд» (Нигоҳ, 2013, 2 январ). Аз ин андеша хонанда хулоса мебарорад, ки гӯё онро як нафар шаҳрванди ўзбекистонӣ баён карда бошад. Ин худ як мисоли возехест, ки фарҳанги бегона тавассути равзанаҳои мухталиф дар кӯтоҳтарин фурсат дар манзили бегона ҷои худро меёбад. Ҳарчанд байни ўзбекону тоҷикон дар гузашта умумиятҳои фарҳангии вучуд дошта бошад ҳам, аммо ин маънои онро надорад, ки феълан суруду мусиқии ўзбекӣ барои тафаккури фарҳангии миллати тоҷик салтанат дошта бошад. Дар ҷои дигар мақола омадааст: «Гоҳ-гоҳ аз Самарқанду Бухоро гап мезананд... То кай клипу кинои хориҷи тамошо мекуни...» (Нигоҳ, 2013, 2 январ).

Шикваи асосии муаллифи мақола дар он аст, ки имрӯз дар қисмати аз музофоти кишвар мавҷҳои телевизиони тоҷик дастрас нестанд. Аз ин холигии афкор (вакуум) истифода бурда, телевизионҳои ғайр сиёсату фарҳанги худро хеле осон тарғиб намуда истодаанд, ки оқибатҳои ногувор он дар мақола низ зикр гаштаанд. Муаллиф талош менамояд, ки масъулони муайянро вобаста ба ин масъала ҳамчун гунаҳкор ном барад. Яъне ӯ тавонистааст, муайян намояд,

ки ҳам таҳочуми иттилоотӣ ва ҳам таҳочуми фарҳангӣ қариб ки як рисолат доранд. Агар дар мақолаи боло дар мавриди таҳочуми факрҳангии як кишвари ҳамсоя сухан равад, пас дар навиштаи дигар дар бораи монса ба ғарбгароии имрӯза ба таври ноайён ишора мешавад. Хеле хуб аст, ки матбуот масъалаи воридшавии фарҳанги бегонаро мавриди таваҷҷуҳ қарор медиҳад. Дар матлабе бо номи «Шаҳрдорӣ забони овезаҳои таблиғотиро тоҷикӣ менамояд» (Нигоҳ, 2013.- 14 ноябр) дар он хусус нақл карда мешавад, ки акнун дар Душанбе матни тамоми овезаҳои рекламавӣ танҳо бо забони тоҷикӣ сурат мегиранд. Маълум аст, ки раванди мазкур то чанд сол қабл хеле ташвишвар буд. Пойтахт ҳамеша маркази фарҳангу тамаддуни миллат ба шумор меравад ва он бояд барои манотиқу музофот намуна бошад. Дар инҷо масъалаи фарҳанги забони тоҷикӣ, хоса аз меъёр зиёд шудани рекламаҳои русиву англисӣ ва таъсири онҳо ба фарҳанги миллии мо матраҳ шудааст. Фарҳанги шаҳрдорӣ низ аз ҳамин зинаҳо оғоз меёбад. Тасмими фарҳандӯстона ва мусбати маъулини шаҳрдорӣ мебошад, ки акнун ин монсаҳо барҳам дода мешаванд: «Дирӯз дар чаласаи ва-сеи шаҳрдорӣ М.Убайдуллоев ҷонишини худ Санавбар Раҳимзодаро вазифадор кард, ки минбаъд тамоми овезаҳои тарғиботиву рекламавӣ ба забони тоҷикӣ сурат гиранд» (Нигоҳ, 2013.- 14 ноябр)

Дар ҳақиқат вақте дар кӯчаҳои шаҳр овезаҳоеро бо акси кадом як киноактёри ғарбӣ бо забони ғайр дучор меоем, савол аз дурнамои фарҳанги миллий пайдо мешавад. Барои суръат бахшидан ба ин раванд матбуоти гуногунтаъинотро лозим аст, ки дар така бо факту далелҳои зиёд пайваста матолибро ба нашр расонанд. Мутаассифона, дар ин самт навиштаҳо хеле кам ба назар мерасанд. Баръакс, дар тарғиби фарҳангу маданияти бегона бемаърифативу беҳабарии қаламкашон низ нақш дорад. Нафаре ки дар матбуот фаъолият дорад, бояд ҳар сатри худро дар заминаи донишу ҷаҳонбинӣҳои фарроҳ иншо намояд. Латифае дар нашрияи «Нигоҳ» чунин мазмун дорад:

-Ҷонакам, китоби «Чӣ гуна сад сол зиндагӣ қардан мумкин» -ро надидаӣ, - мепурсад зан аз шавҳараш.

-Ман онро сӯзондам.

-Барои чӣ?

-Модарат онро мутолиа қарданӣ буд (Нигоҳ, 2013.- 3 декабр).

Ҳар нафари воқиф медонад, ки хушдоманро ҳаҷву масҳара намудан хоси миллатҳои шарқ нест. Барои англису франсузу рус ин гуна муносибат амали муқаррарист. Онҳо марғи хушдоманро орзӯ менамоянд. Ёро як сарбории зиндагиву ҳаёт мешуморанд. Тасаввур намоем, агар дар ҷомеаи мо низ ин тамоюл реша давонад, чӣ оқибате бо худ хоҳад дошт. Ба назари мо ин амал ба дараҷаи манкуртӣ мерасонад. Дар ин сурат ба фармудаҳои дини мубини Ислом ва ҳазорон гуфтаи бузургони олами адабу ҳикмат иснод меорем. Дар чанд соли охир дар саҳифаҳои матбуот ба нашр расидани латифаҳову ҳаҷвияҳо дар ин мавзӯ зиёд ба назар мерасанд. Чи хостани нигорандагони ин матлабро аз ин раванд муайян намудан душвор аст. Набудани мавзӯ, навишта натавонистан

ва дараҷаи аз меъёр зиёди маводи таҳияшуда ба он оварда расонидааст, ки матбуоти мо ба як ҷойгоҳи васеи тарғиби фарҳангҳои ғайр табдил ёбад. Мо дар ин таҳқиқи маҳдуд ҳамагӣ ба чанд маводи интихобӣ таъя намудем, ки ба мавзӯи тарғибу ташвиқи фарҳанги бегона тааллуқ доранд. Дар саҳифаҳои матбуот садҳо матолибе ба назар мерасад, ки таҳқиқу баррасии онҳо як пажӯҳиши васеъро тақозо менамояд. Бояд гуфт, ки дар матбуот тарғибу ташвиқи фарҳанги миллий – анъанавӣ дар сатҳи зарурӣ қарор надорад. Дар ин самт дар қиёс бо телевизион як дараҷаи муайяни тарғиби фарҳангҳои бегонаро бештар дучор меоем. Телевизион бо баъзе хусусиятҳои оммавии худ дар зинда нигоҳ доштани фарҳанги миллий нақши бештар дорад. Масалан, ҳар сари чанд вақт дар барномаи «Бозтоби андеша»-и шабакаи аввали Телевизиони Тоҷикистон дар бораи раванди ҷаҳонишавӣ ва таҳҷуми фарҳангҳои бегона суҳбатҳо ҷараён мегиранд. «Бозтоби андеша» ҳамчун шоу-барнома либоси аврупоии ноқулайро барои бонувони тоҷик мавриди танқид қарор медиҳад. Тақлидҳои дигар ба ҷомеаи аврупоиро низ иштирокдорони барнома қабул намедоранд ва хеле хушнудкунанда мебошад, ки журналистони телевизион бо ҷуръати хос ба ин гуна мавзӯот даст мезананд. Ҳарчанд барои телевизион низ ҳолатҳои алоҳида истисно нестанд. Рекламаҳои тамоюли ғарбиёнадошта, намоиши филмҳои туркӣ ва паҳши филмҳои тасвирии хориҷӣ аз ҷумлаи ин раванди номатлуб доништа мешавад.

Умуман, намояндагони васоити ахбори омма бояд бо назардошти манфиатҳои миллий фаъолияти худро ба роҳ монанд. Ҷои шубҳаву инкор нест, ки «халқи тоҷик яке аз аввалин халқҳои соҳибкитоб, соҳибсухан ва соҳибназари рӯи замин аст» [1, С-356] Гумон мекунем, ки фарҳанги тоҷик ба мафкураи бегона ҳеҷ ниёзе надорад. Тақлидҳои кӯр-кӯронаи ба ин ё он падидаи аз ғарб таҳмилгашта дар ягон замон натиҷаи нек нахоҳад дод. Шоир ва мутафаккири бузург – Муҳаммад Иқболи Лоҳурӣ ханӯз дар асрҳои гузашта таҳҷуми фарҳангӣ ва тақлидҳои сохта ба фарҳанги мағрибиро дарк намуда гуфта буд:

Халқро тақлидашон барбод дод,

Эй дусад лаънат бар ин тақлид бод.

Пас, моро мебояд арзиши баланди фарҳанги милли худро қоиладар ва пуштибон бошем, зеро он қафолати пояндагиву боқӣ мондани халқу миллат барои наслҳои оянда аст.

Калидвожаҳо: фарҳанг, рӯзнома, муаллиф, миллат, ғарбӣ, шарқӣ, эътиқод, ваҳдат, нафрат, тақлид.

АДАБИЁТ:

1. Дарси ҳештаншиносӣ. Дафтари дуҷум.-Душанбе, 1991.
2. Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ, Қ.2.-Душанбе, 2010.
3. Ҷашни фарҳундаи матбуоти тоҷик.-Душанбе, 2012.

4. Шаҳовуддинов Н. Ҳақиқатҳои нашонохтаи хуввияти миллии мо// Самак, 2014, 17-декабр

5. Нигоҳ - 2013-2014.

6. Элита- 2013- 2014.

УДК 008 (575.3)

Б. Кутбиддинов

ВЫСОКАЯ ЦЕННОСТЬ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Национальная культура всегда способствует на благо единства народов. Патриотом является тот журналист, который защищает культурное наследие своих предков. Вторжение иных культур – это завтрашняя трагедия, которую некоторые авторы отлично знают. СМИ имеют много возможностей для препятствия на пути вторжения культуры других народов. Еще СМИ способствуют над этим процессом, которого мы называем продажными действиями некоторых журналистов. Древняя национальная культура – это гарант существования и целенности одного народа на дальнейшем пути развития.

Ключевые слова: культура, газета, автор, нация, Запад, Восток, религия, единство, ненависть, подражание.

UDK 008 (575.3)

В. Kutbiddin

THE HIGH VALUE OF THE NATIONAL CULTURE

The national culture has always contributes to the unity of the peoples. Patriot is that journalist who protects the cultural heritage of their ancestors. Invasion of other cultures is considered as tomorrow's tragedy, which some authors are well aware. Mass media has some possibilities for putting obstacles to the invasion of other cultures. Already the media contributes to this process, which we call this action of some journalists incorrect. Traditional national culture is the guarantor of the existence and integrity of the people on the way of development in the country.

Keywords: culture, newspaper, author, nation, West, East, religion, unity, hatred, imitation.

УДК 05/07 (575.3)

Қ. Исоев

ЧЕХРАОФАРИНӢ ДАР МАТБУОТИ ДАВРИИ МАҲАЛЛӢ (дар мисоли “Нури Нуробод”)

Нақши нашрияҳои музофотӣ дар пешрафти ҳаёти фарҳангиву иҷтимоӣ ва адабиву илмӣ ҳамеша чашмрас боқӣ мемонад. Ин фикри хулосасозро ба сифати муқаддима ба он ваҷҳ иброз медорем, ки ханӯз аз оғози солҳои сиюми асри гузашта, ин вазифаву рисолат ба таври мушаххас барои нашрияҳои маҳаллӣ маълум гашта буд. Ҷои пушида нест, ки дар замони шӯравӣ нашрияҳои маҳаллӣ ҳамчун як унсури муҳими таблиғу ташвиқ мақоми баландро соҳиб буданд. Албатта, нашрияҳои миллӣ дар ҳама давру замон аз лиҳози таъинот, иқтидор ва маҳбубият болотар аз соири матбуоти дигари соҳавию маҳаллӣ қарор доштанд. Аммо нашрияҳои музофотӣ имрӯз дар ҷаҳони пешрафтаи ғарбӣ мақоми хеле густурда доранд. Дар Олмону Фаронса ва Британияи Кабиру Амрико барин кишварҳо нашрияҳои музофотӣ аз солҳои шастуми асри гузашта инҷониб дар паи рушду инкишофи бузург қарор гирифтаанд [2, С.45]. Дар Тоҷикистони имрӯзаӣ мо нашрияҳои музофотӣ сарфи назар аз мушкилоти молиявӣ ва нерӯи эҷодӣ дар баланд гаштани сатҳи фарҳангиву маънавии ҷомеа масъулияти муайянеро ба дӯш доранд. Оммаро то ҳаде мутаваҷҷеҳ месозанд ва дар инъикоси воқеоти маҳаллӣ талош меварзанд. Таҳқиқу пажӯҳиш нишон медиҳад, ки бозтоби симо дар саҳифаҳои нашрияҳои музофотӣ пурра дар канор намондааст. Бо ин вучуд гуфта метавонем, ки жанрҳои симофар агарчи имрӯз тағйири шаклу сифат намудаанд, аммо майдони матбуоти маҳаллиро тарк накардаанд. Хонанда аз ин шумори ками маводи офаринанда чизе барои худ бардошт менамояд. Мо симои инсонро бо ашқоли мухталиф дар матбуоти маҳаллӣ, алалхусус нашрияи “Нури Нуробод”, ба хубӣ дида метавонем.

Мавриди тазаккур аст, ки “Нури Нуробод” собиқ “Ҳақиқати Комсомолобод” нашрияи расмӣ ҷамъиятиву сиёсӣ ва фарҳангии Нохияи Нуробод буда, аз моҳи феввали соли 1948 инҷониб ба нашр мерасад. Дар ибтидои фаъолият нашрияи мазкур дар формати А-3, дар ҳаҷми 4 саҳифа дар як ҳафта то ду - се маротиба чоп мешуд ва аз ин дидгоҳ номи рӯзномаро ба худ касб намуда буд. «Нури Нуробод» то имрӯз ҳамгаӣ 1130 нусха шумораи нашр дорад ва айни ҳол моҳе як маротиба дар ҳаҷми 8 саҳифа чоп мешавад.

Нашрия дар баробари инъикоси мавзӯоти гуногун дар муаррифии зиндагиномаи инсонҳои наҷиби маҳал нақши муҳим дорад. Шиносоӣ бо шумораҳои соли 2014 нишон дод, ки нашрия дар муаррифии ҷунин инсонҳо бештар аз имконияти жанрҳои публитсистию бадеӣ, очерку лавҳа истифода намудааст. Истифодаи ин жанрҳо бебабаб нест. Ҷунончи М.Муродов менависад: “...лавҳа

барои нашрияҳои маҳаллӣ (хурд) жанри мувофиқ аст. Зеро имконияти дар ҷои кам ғунҷонидани сухани самимири дорад”[1, С.182]

Ба ин маънӣ, матнҳои “Муаллими муаллимон” (2014, 09), “Омӯзгоронро бо некӣ ёд карданд” (2014, 06), “Киштзори Алишер Гурезов” (2014, 06), “Як рӯзи пурфочиа”, (2014, 1.09), “То миёнат ғарқ гаштӣ”(2014. 09), “Дастатон дардро набинад” (2014, 14.06), “Пайи ободӣ, захматҳо кашидааст” (2014, 06), “Дар пайи ободихо” (2014, 08), “Дарси муаллим ар бувад...” (2014, 06) метавон лавҳа ва ё очеркгуна номид.

Нигоштаи якум ба қалами муҳбири ҷамоавии “Нури Нуробод” Абдулҳалим Ҳусайнӣ тааллуқ дорад. Нигоштаҳои дуҷум сеюм бидуни исми муаллиф таҳти номгузории хабарнигори “Нури Нуробод” ба ҷоп расидаанд, ки хусусияти редаксионӣ доранд. Намунаи чорум ба қалами Иброҳим Мирзоев, собиқ прокурори ноҳия, намунаи панҷум ба қалами Ш. Назаров, намунаи шашум ба қалами В. Муллозода, муҳбири ҷамоавии “Нури Нуробод”, намунаи ҳафтум бошад ба қалами Мавҷуд Саттор, муҳбири “Нури Нуробод”, тааллуқ доранд. Аз нигоҳи анвоъ муҳаққиқон лавҳаро ба портретӣ, проблемавӣ ва лирикӣ ҷудо намудаанд, ки дар нашрияи “Нури Нуробод” ин се навъ мушоҳида мешавад. Аммо, лавҳаи портретӣ, ки “мақсади он аз хислати неки инсонии шахси муайян нақл кардан мебошад” [1, С.184], зиёдтар ба ҷашм мерасад. Намунаҳои дар боло ишорагашта ба талаботи жанрии лавҳаву очерк ҷавобгӯ нестанд. Ба ибораи дигар, очерку лавҳаҳо, ки дар замони шӯравӣ дар саҳифаҳои матбуот, алалхусус рӯзномаи “Нури Нуробод”, ҷоп мегардид, аз очерку лавҳаҳои имрӯза ба кулӣ фарқ мекунанд. Ин ҷо мо кӯшиш менамоем, ки баъзе хусусиятҳои онҳоро нишон диҳем.

Матни «Муаллими муаллимон»-ро (2014, 09) аз лиҳози махсусият метавон ба очерк монанд кард. Муаллиф дар бораи зиндагии омӯзгор - Маҳмадюсуф Холиқов нақл менунад, ки чилу ду соли ҳаёти худро дар ҷодаи омӯзгорӣ сарф намудааст. Аз нигоҳи ҳаҷм ин навишта як саҳифаи рӯзномаро фаро гирифтааст. Чун нигоранда то андозае ҷараёни ташаккули ҳаёти як шахсро нишон доданӣ шудааст, онро басифати очерк метавон шинохт. «Ба ҳамаи масъалаҳо даст задан ва бебоконе тамоми соҳаро омӯхтан ва тасвир кардану ба вучуд овардани таваҷҷӯҳ хосияти аслии очерк доништа мешавад ...» [1, С.184].

Ин ҷиҳатҳо дар ин нигошта ба ҷашм мерасанд. Муқаддимаи навишта як андоза саҳнамонанд шурӯъ мешавад. Дар ҷумлаи сеюм алақай шарҳи муаллиф оғоз мегардад. Ин раванд хеле тӯлонӣ аст ва то ба охир ин самт нигоҳ дошта мешавад. Муҳаққиқони соҳа «фактшуморӣ» [4, С. 95]-ро дар очерк инкор наме-созанд ва онро муаррифсозандаи асосии нигоштаҳои хосияти публитсистидошта медонанд. Вале таҳқиқи авзоъ ва кашфи симои зоҳириву ботинӣ дар очерк барин жанри публитсистӣ рукни муҳим ҳисоб карда мешавад. Ин махсусиятҳо дар нигоштаи мавриди назар қариб, ки дида намешаванд. Равзанаи шинохти муаллиф ва лабораторияи кории ӯ хеле маҳдуд боқӣ мондааст. Тасвирҳои чун «обруи мактаби деҳа», «сазовори эҳтиром», «меҳнати пурсамар», «ҷашми кор-

дон», «марди шариф», «меҳнати садоқатманд» ва амсоли он истифода шаванд ҳам, вале хушк боқӣ мемонанд. Талоши муаллиф ба он оварда расонидааст, ки махсусияти хронологӣ дар нигошта ба таври «дилхарош» боло равад. Муаллиф танҳо ба як чиз муваффақ гаштааст, ки бо услуби нақлии муқаррарӣ тамоми зиндагии қаҳрамонро фаро гирад. Аммо «манзараи қору тавзеҳи муаллиф» [3, С.127], ки онро муҳаққиқон асоси бунёди очерки рӯзномавӣ донистаанд, дар сатҳи ночиз боқӣ мемонад. Ин ҷиҳат як андоза ноқофӣ будани сатҳи ҷаҳонбиниву завқи муаллифи навиштаро нишон медиҳад. Ба муаллифи ин «тавсифнома» муяссар нагаштааст, ки қаҳрамони худро дар сахнаҳои қору зиндагӣ, дар ҷабҳаҳои талош ва қорзори пешаву касб дида тавонад. Сарфи назар аз дигар гаштани қолабҳои жанрӣ лавҳа ва очерк барин жанрҳои симоз бояд «дар бораи қаҳрамон ба таври публитсистиву бадеӣ нақл намоянд» [4, С.97]. Ин андешаро ба сифати як ҳукм низ мо қабул карда метавонем. Дар акси ҳол тафовут миёни журналист (эҷодкор) ва як нафарӣ маълумотсозандаи бойгонихо боқӣ наемонад.

Дар саҳифаи рӯзномаи музофотӣ ба табъ расидани ин навъи нигоштаҳо, ки дар онҳо суҷаи муайян, офариниши сахнаву лаҳза ва тасвирҳои хос дида намешаванд, ба гумони мо ба аудиторияи маҳдуди он саҳт тавбаам аст. Яъне имрӯз дар деҳот хонандаи рӯзнома хеле кам аст ва ин ҳам завқи чандон комили мутолиаву баҳогузорию надорад. Тасаввур намоем, ки агар дар саҳифаҳои рӯзномаҳои марказӣ чунин мавод ба нашр расад, ки дар он танҳо дар бораи тарҷумаи ҳол нақл карда мешавад, онро танҳо ба сифати як тамаллук, ё тавсифу рекламаи бесару нӯке қабул хоҳанд кард. Чунин ба назар мерасад, ки рӯзнома аз ноилҷӣ дар вобастагӣ ба набудани захираи мавод аз чунин нигоштаҳо истифода менамояд. Албатта, дар доираи андешаҳои мо дар бобати шахсияти қаҳрамон, ки ӯ як умри худро сарфи пешаи омӯзгорӣ кардааст, ихтилофе вучуд надорад. Ин гуна ашхос бешубҳа сазовори таблиғу ташвиқ мебошанд. Имрӯз дар маҳаллу деҳот ва умуман ҷомеа ягона қишре, ки моҳияти фарҳангу илму маънавиётро ба омма ҳамчун паём баррасӣ карда метавонанд, бешак омӯзгоронанд. Маҳз онҳо имрӯз бо як маоши каму ночиз кафили заминагузори маънавиёту фарҳанги ҷомеа мебошанд. Агар дар байни силсилаи фактҳои ҳаёти қаҳрамон, ки як саҳифаро фаро гирфтааст, маҳорат ва завқи эҷодии муаллиф ба назар мерасид, онро бешак як роҳи инкишофи жанри очерку лавҳа дар саҳифаҳои рӯзномаҳои музофотӣ номида метавонистем. Ҳамзамон дар олудагӣ бо бадеияту тасвирҳои ҷолиб ин нигошта ҳамчун як намунаи насри мустанад, умри бақодореро соҳиб мегашт. Зеро «...насри мустанад, аз бахшҳои муҳими фарҳангу адабиёти тоҷик» [3, С.67] барои имрӯзу фардо ба ҳисоб меравад.

Матн “Омӯзгоронро бо некӣ ёд карданд”- ро аз нигоҳи қолабу самт метавон лавҳа номид. Сарлавҳаи ин матн бештар оҳанги хабарро ба худ гирифтааст ва ин ҷиҳат як навъ номутобиқатии матнро нисбат ба сарлавҳа низ ба миён овардааст. Зеро муҳтавои навишта аз лиҳози самту хусусият таърих, тавсиф

ва ёдноммаро фаро гирифтааст. Ёдномае, ки дар асоси он офариниши симои омӯзгори собикадор - Қосимов ба вучуд омадааст.

Хосияти муҳими жанри лавҳа он аст, ки «дар бораи одамони пешқадаму болаёқат навишта мешавад» [4, С.89]. Лавҳаи мазкур низ дар бораи муаллими собикадоре нақл мекунад, ки як замоне дар ноҳияи Нуробод ба касби омӯзгорӣ машғул будааст. Бояд гуфт, ки ин лавҳа қолабиву такрор нест. Яъне муаллиф ба таври муқаррарӣ қаҳрамонро аз як гӯшаи маълуми ноҳия интихоб накардааст. Муаллим Қосимов феълан дар шаҳри Хучанд зиндагӣ дорад ва давлати пирӣ меронад. Хусусияти муҳими нигошта ва нисбатан хонданибоб буданаш он аст, ки аз ҳаёти қаҳрамон лаҳзаҳо оварда мешавад. Шогирдон ба шуъбаи маориф (дар замони шӯравӣ) аз болои устои худ аризаи шикоятӣ менависанд, ки Қосимов онҳор бисёр «чабр мекунад» ва «таҳқир менамояд». Аҷаб коре ҳам мешавад. Аз райком намоянда меояду муаллимиро аз кор пеш менамоянд. Шогирдон дарси бесаводонаи омӯзгори дигарро дида, аз нав ариза менависанд, ки муаллимашон - Қосимовро баргардонанд. Ҷиҳати тарбиявӣ ва хоси ин лавҳа он аст, ки симоҳо дар гирдобии таҳаввулотии давраи замони муайян қиёс карда мешаванд. Муаллиме, ки талаботи ҷиддӣ ба таҳсилу омӯзишро ба роҳ мемонд, гирифтори мушкилоту монеаҳои сохта мегашт. Қосимов аз зумраи он ашхос буд, ки бо ҳазорон умед аз Хучанд ба як ноҳияи дурдасти кӯҳистони ҷануби кишвар ба кор омада буд. Ёро ҳиҷолатмнад намуданд. Ба мучозот гирифтोर карданд. Аммо он садоқат ва тарбияи босамараш буд, ки шогирдон иштибоҳашонро дарк намуданд. Маҳз натиҷаи тарбияи судманд буд, ки шогирде чун намоянда баъди даҳсолаҳо ёди устод менамояд ва ба деҳаи Унҷии қисмати шимоли кишвар баъди даҳсолаҳо ба аёдати ӯ меравад, ба ӯ чома мепӯшонад ва аз гуноҳи кардашон аз номи тамоми ҳамсинфон бори дигар узр мепурсад. Дар лавҳаи мазкур силсилаи сахнаҳо дида намешаванд. Муаллиф ба сифати нокили асосӣ амал менамояд ва чанд сахна бо усули нақлӣ сохта мешаванд. Ин услуб боиси хонданибоб гаштани лавҳа низ ҳаст ва онро як навъ сохти нави лавҳа дар матбуоти маҳаллӣ низ метавон номид. Зеро дар як ноҳияи начандон бузурги кӯҳистон хоҳу ноҳақ фарзандони шоиставу пешқадамро мешиносанд. Дар қисматҳои таҳлили лавҳаи мазкур ишораҳои ошқори муаллиф ба назар мерасанд, ки ба маротиб баланд будани сатҳи маорифу тарбияро дар замони гузашта таъкид менамоянд. Ҳарчанд аз низоми кори муаллими имрӯза чизе гуфта намешавад, вале хонанда ба хулосаи амиқ меояд, ки ин гуна омӯзгорон дар ҷомеаи мо хеле ангуштшуморанд. Як андоза ҷиҳати начандон муҳим дар лавҳаи мазкур он аст, ки дар он шумори номи шахсиятҳо зиёд ба роҳ гузошта шудаанд. Тавре ки дар сарлавҳаи ин нигошта низ дидем, номутобиқатии матн, қисматҳо ва таҳлилҳо ба назар мерасанд. Аммо ба ҳар сурат гумон менамоем, ки он ба завқи хонандаи як музофот мутобиқ гардонида шудааст. Муҳимтарин ҷузъ дар ин лавҳа он аст, ки симои шахсияти фидокори ҷомеа матраҳ гаштааст ва он лавҳаи портретӣ мебошад.

Зеро дар он «...мақсади ягона шиносондани шахсе аст, ки сазовори эҳтиром мебошад» [4, С.89].

«Киштзори Алишер Гурезов» (2014, 06) нисбат ба лавҳаҳои «ғарқи фактшуда» хонданитар аст. Дар ин лавҳа якбора чанд штрих (лаҳза) ба назар мерасад. Нахуст он ки қаҳрамони ин лавҳа деҳқоне аст, ки пешаи асосии ӯ духтури бемориҳои асаб мебошад. Баъдан, пас аз муқаддима дар қолаби як зерсарлавҳаи маҳдуд бо ифодаи образнок ва заминаи тасвир чунин андеша оғоз мешавад: «Чун аз мавзеи Гирдоб гузашта, роҳро ба сӯи шаҳраки Дарбанд идома медиҳед, беихтиёр чашматон ба қитъаи замини сабзу хуррам меафтад ва аз мавҷи гандумзори алвончхӯрии навниҳолони сарсабз ба дилатон фараҳ пайдо мешавад». Савум муаллиф дар баробари талоши тасвирҳои акси ҷолиби боғу қитъаи навбунёдро низ истифода кардааст. Як андоза боиси қаноатмандӣ аст, ки дар рӯзномаҳои маҳаллӣ то ҳол анъанаи хоси лавҳанависии анъанавӣ боқӣ мондааст. Дар ҳақиқат «як дид ва як мушоҳидаи муаллиф...» боис гаштааст, ки лавҳаи мазкур бунёд шавад. Ин мушоҳидаи муаллиф моҳиятан ҳикматбахш аст: «Алишер Гурезов монанди фавҷ-фавҷ ашхоси дигар ҳар рӯз аз шафати ин замини бекорхобида гузашта ба кор мерафт» (2014, 09). Тавре ки таъкид гашт, қаҳрамони лавҳа на боғбону деҳқон, балк табибест, ки ӯро бо ин қору пешааш бештар мешиносанд. Акнун боғи навҷавону навбунёди Алишер Гурезов ба ӯ дар миёни мардум сифати муаррифкунандаи дигарро бахшидааст, ки он ибораи «боғи Алишер» (2014, 09) мебошад. Ӯ як нафар меҳнатдӯсту меҳнатқаринест, ки як замини сангзорро ба қитъаи сабзу хурраме табдил додааст. Дар тасвири симои қаҳрамони худ муаллиф дар саҳнаҳои қору ифодаву ибораҳои «дар ҷуяки картошка бо шавқ каланд мезад», «регзори сабзшуда», «замини сангзор», «савоби бунёди боғ», «мачрои дарёи азим», (2014, 09) ва амсоли онро истифода бурдааст, ки бо бунёди содаву фаҳми худ ба завқи хонандаи кӯхистон мувофиқ аст. Муаллиф қаҳрамони худро тавсифи баланд намесозад, балки ин тавсифот аз доираи тасвирҳои ҷолиби ӯ ба таври номаълум ба миён меояд. Интиҳоби қаҳрамон низ аз ҷониби муаллиф хеле дуруст иттифоқ афтадааст. Яъне як нафар табибе, ки пайваста дар хидмати мардум қарор дорад, имкону вақт пайдо кардааст, ки боз ба як қори пурсавоби дигар даст занад. Нигоранда дар қисмати хулоса қайд менамояд, ки дар соҳилҳои дарёи Сурхобу Хингоб ин гуна заминҳои бекорхобида зиёданд, вале иштиёқмандони обод кардани онҳо каманд. Бо назардошти таъиноти иҷтимоии муаллиф хулосаи ӯ бо чунин саволи таъсирбахши оҳанги даъватӣ дошта ба анҷом мерасад: «Кӯ чунин фидокороне, ки онҳоро шодобу хуррам гардонад» (2014, 06).

Барои «Нури Нуруобод» ҳарчанд имкони муоливу эҷодӣ нисбатан камтар бошад ҳам, вале дар ҳолатҳои алоҳида рӯзнома дар мутобиқат ба завқи таъби аудитория маводи гуногунро низ ба нашр мерасонад. Дар як назари иҷмолӣ барои мо муяссар гашт, то маълум намоем, ки рӯзномаи мазкур дар истифодаи жанри лавҳа нисбатан комёб аст.

Ҳарчанд дар нашрия очергунаҳо ба назар расанд ҳам онҳо бештар хусусияти хронологиву маълумотномаро касб кардаанд.

Аз нигоштаҳо маълум мешавад, ки дар обурангии саҳифаҳо нақши мухбирони ҷамоатӣ бештар аст. Маҳз мухбирони ҷамоатӣ муаллифони бештари лавҳаҳои саҳифаҳои рӯзнамоҳо ба ҳисоб мераванд. Умуман бояд зикр кард, ки лавҳаҳои очерк ҳамчун жанрҳои симоофаранда саҳифаҳои рӯзнамоҳои музофоти тарк накардаанд. Ин гувоҳи он аст, ки рӯзнамоҳои музофотӣ ба бюлетен-варақаи таъинотӣ табдил намеёбанд. Пас сарфи назар аз маҳдудияти имконот ва сарфи назар аз баъзе гумону тахминҳои имрӯзҳои рӯзнамои музофотӣ низ корманди эҷодӣ ва хонандаи худро соҳиб мебошад.

Калидвожаҳо: матбуоти маҳаллӣ, қолаби жанрӣ, инъикос, тасвир, лавҳа, очерк, шахс, меҳнат, симо.

АДАБИЁТ

1. Муродов, М. Асосҳои эҷоди журналистӣ: Китоби дарсӣ / М.Б. Муродов.- Душанбе: Ирфон, 2014.- 256 с.
2. Нуралиев, А. Таърихи журналистикаи хориҷӣ.- Душанбе, 2001.-
3. Саъдуллоев, А. Хосияти адабиёт: Бунёди пайванди калом бадеъ / А. Саъдуллоев.-Душанбе:Адиб, 2000.- 256 с.
4. Усмонов, И.К. Жанрҳои публицистика: воситаи таълимӣ барои донишҷӯёни ихтисосҳои журналистика / И.К. Усмонов.-Душанбе, 2009.- 139 с.
5. Нури Нуробод – 2014.

УДК 05/07 (575.3)

К. Исоев

СОЗДАНИЕ ПОРТРЕТА В МЕСТНОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ (на примере “Нури Нуробод”)

В статье рассматриваются некоторые приёмы создания публицистического образа в газете “Нури Нуробод”. Автор, на основе анализа материалов данной газеты, определяет жанровые особенности художественной публицистики и, особенно, жанровые специфики зарисовки и очерка. А также автору удаётся показать формирование новых видов зарисовки в местной печати.

Ключевые слова: местная печать, жанровые формы, отражение, описание, зарисовка, очерк, личность, труд, портрет.

UDK 05/07 (575.3)

К. Isoev

CREATING A PORTRAIT IN LOCAL PRESS (In the example of newspaper "Nuri Nurobod")

In the article is discussed some methods of creating journalistic image in the newspaper of "Nuri Nurobod." The author based on the analysis of materials of this newspaper has defined the journalistic genre features and especially the genre specifications of sketches and essays. The author as well as shows the formation of new types of sketches in the local press.

Keywords: local press, genre forms, reflection, description, sketch, essey, personality, work, portrait.

УДК 891.550 (092)

К. Хочаев

МОҲИЯТИ ТАРБИЯВИИ “ПАНДНОМА”- ҲОИ АБДУРАҲМОНИ ҶОМӢ

Мавлоно Нуриддин Абдурахмони Ҷомӣ бузургтарин мутафаккири садаи XV-и мулки Аҷам шинохта шуда, адабиёти ғановатманди ин аср бо ному сару сарвариӣ ӯ саҳт марбут аст. Чи тавре ки муҳаққикон дар натиҷаи таҳлилу таҳқиқҳо муайян намудаанд, адабиёт ва фарҳанги панҷсадсола (асрҳои X-XV) – и форсабонон дар ин қарн натиҷагирӣ ва ҷамъбасти хешро дарёфт. Ҳар гоҳ ки мо дар бораи адабу фарҳанги ин аср сухан меронем, қабл аз ҳама номи Мавлоно Абдурахмони Ҷомӣ чун мучассамаи бузург ва пешоҳанги ин аём пеши назар дар ҷилва меояд. Абдурахмони Ҷомӣ дар тӯли умри пурбаракати худ осори ғановатмандеро ба мерос гузош, ки асрҳо ба мардуми башар ғизои маънавӣ ва фарҳангӣ, таърихӣ ва бадеӣ хоҳад бахшид. Мутафаккир дар радифи эҷод ва фаъолияти пурсамари бисёрҷабҳа, ҳамчун сарвар ва пешоҳанги доираи адабии Хуросон ва Мовароуннаҳр садҳо шогирдонро тарбия намуда, ба камол расонида, шоистаи таҳсин ва иззату эҳтироми аҳли адабу ҳунари ин аср гардидааст. Бинобар ин, Мавлоно Ҷомиро дар баробари адибу мутафаккир метавон тарбиятгор ва мураббии бузург низ номид. Мутаассифона, дар бобати андешаҳои таълиму тарбиявии ин мутафаккир ва орифи бузург муҳаққикон пажӯҳишҳо жарфтар ба анҷом нарасонидаанд ва паҳлӯҳои бисёр

муҳим ва муфиди осори тарбиявӣ, рӯҷӯҳои тарбиявии он дар канор монда ва ба панҷаи таҳқиқ шомил нагардидааст.

Нахуст, он ки зиндагиномаи ин марди ориф, шариф, зақӣ ва хирадманд як намунаи олии ибрат ва шаҳодати ҳар як фарди равшанзамир арзёбӣ мегардад, ки аз ин омил дида дар бахши тарбия таъсирбахштар чизе нест. Сониян, нақлу ривоят ва қиссаҳои, ки дар боби зиёрат, одоби муошират, қабулу гусел ва суроғу сарпарастии аҳли адабу фарҳанг то ба шайхону авлиёҳо, шоҳону вазирон, дарвешону фақирон солҳост, ки дар сафҳоти дафотири даҳр сабт аст ва дар байни хосу ом бар забонҳо чорист, аз бузургтарин инсонии аср будани ӯ гувоҳӣ медиҳад.

Солисан, ситоиши ақлу хиради инсонӣ, покӣ ва парҳезгорӣ, порсой, саховатпешагӣ, меҳнат ва дастраничи ҳалол, қадр намудани меҳнати дигарон, ҳислатҳои мақбули инсон: сабру таҳаммул, садоқат ва қаноат, хоксорӣ ва фӯрӯтанӣ, эҳтиром ва лутфу меҳрубонӣ ва амсоли он дар осори мутафаккир мавқеи асосиро ишғол менамояд. Адиб дар баробари офаридани дostonҳои чолиб ақидаҳои тарбиявиро низ дар мавқеҳои муносиб ва мувофиқ чой дода, мухотаби хешро ба сӯйи мақсадҳои олии инсонӣ: ҳимматбаландӣ, ростгӯӣ, сидқу вафо ишқу муҳаббати поки инсонӣ ҳидоят менамояд. Андешаҳои тарбиявии мутафаккир, қабл аз ҳама, аз муҳити иҷтимоӣ ва таҷрибаи рӯзгор бархӯрдор аст. Дар ин бобат дostonи “Субҳат –ул –аброр” мисоли равшан шуда метавонад. Чомӣ дар ин маснавӣ роҷеъ ба мақоми инсон, касби маоши ҳалол бо саъю кӯшиш ва дастраничи хеш, фақру қаноат варзидану моҳияти он дар муқобили тамаъ ва хориҳои нафси инсон, сабру шикебойӣ ва оқибати матлуби ин ҳислат, шукр ва шукргузорӣ, раҳму шафқат, шарму ҳаё, фӯтувват, тавозуъ, ҳилму виқор, авфу қарам, ҳақшиносӣ ва сипосгузорӣ, васияту ҳидояти фарзанд ба касби қамол, пешаи муфид ва одобу ахлоқи ҳамида, насихати нафси худ ҳақимона ва хирадмандона сухан рондааст. Дар ҳама бахшҳои (чиҳил боб, иқд) маснавӣ сухан перомуни инсон ва ҷаҳони маънавии он, мақом ва мартабаи инсонӣ, нақши фаъоли вай дар зиндагӣ меравад.

Чунончӣ: Мавлоно дар ҳикояи “Шаҳрӣ бо рустоие, ки вайро ба боғи худ бурда буд” (аз дostonи “Субҳат-ул-аброр”) ҳислатҳои баднафсӣ, дағалӣ, қадр накардани меҳнату заҳмати дигарон, ғорат кардану шикастани навдаи дарахтони пурмева ва коста намудани хусни боғро дар тимсоли марди беадаби шаҳрӣ таҷассум намуда, дар фарҷом аз номи соҳиби боғ ба ҷавон панди судманде медиҳад:

*На яке дона ба гил қоштаӣ,
На ниҳоле зи гил афроштаӣ.
На замине зи ту ороста гаит,
На дарахте зи ту пероста гаит.*

*Нашуд аз бел кафат обиладор,
 Нашудӣ гарқа ба хун обилавор.
 Обёрит шабе хоб набурд,
 Роҳати хоби туро об набурд.
 Кай зи ранчам шавад огоҳ дили ту,
 Нест ҷуз беҳабарӣ ҳосили ту.
 Ранҷи ҳамдард кӣ донад? Ҳамдард,
 Шарҳи он ҳаст ба бедардон сард [4, С.129-131].*

Мавлоно Ҷомӣ дар фасли сиюми маснавӣ таҳти унвони “Ҳикояти он пири озода бо он ҷавони навзода” мунозира, мубоҳисаи ҷавони ашрофзодаи му- такаббир ва пири хамидақомати жандапӯшери ба панҷаи таҳмил мекашад ва ҷавони саркашу кавданро, ки аз панду насихати пир ранҷида, ба хашм ва ҷаҳл ошуфта гардида, шӯру валвала бармеангезад, мазаммат намуда, ба ин васила ҷавонро аз хислатҳои зишти инсонӣ: ман-манӣ, ҳавобаландӣ, мағрурӣ, гарданшаҳӣ ва кибру нописандӣ огоҳ месозад. Дигар ин ки пири рӯзгордида ва гармию сардии ҳаёт чашида ба бонги ҷавон ва ман-маниӣ ӯ сабаби пайдоиши инсонро ба таҳмил мегирад, ки аз як қатраи об шакл гирифта ва сурати одамӣ дамида:

*Гуфт, к-эй тозаҷавон, тунд марав,
 Панди санҷидаи пирон бишунав.
 Табӣ ӯ аз сухани пир ошуфт,
 Бонг бардошт зи нодониву гуфт:
 Мешносӣ ки киям? Гуфт: Оре.
 Аввалат буд яке қатраи об,
 Ки аз он шустани ту баст савоб.
 Аз шикам то ба канор омадаӣ,
 Аз раҳи бавл ду бор омадаӣ.
 В-охират ҷифаи афтода ба хок,
 Карда пинҳон ба яке тири мағок.
 Бар ту он парда ба фарз ар бидаранд,
 Чаши нобаста касон кам гузаранд.*

Дар фасли сиву якум Мавлоно ду хислату фазилати инсон: ҳилму мадору ва афву эҳсонро ситоиш намуда, ба афъоли зишт чун хашм, кин, ситам, зулм муқобил мегузорад. Ба андешаи мутафаккир, инсони худогоҳ бояд оташи хашму ғазбро бо оби ҳилм (ҳалимӣ) хомӯш сохта, даҳонро аз гуфтори беҳуда баста ва забонро бо нохушии олуда насозад. Адиб хислати ҳалимию ботамкинии инсонро ба кишти ва хашму ғазбаи онро ба тӯфон шабоҳат дода, тариқи ошӣ

ва мадороро маслиҳат медиҳад. Ў ҳамчун ориф ва суфии покмазҳаб ҳатто ба душманону рақибон низ мурувватро ҷоиз дониста, аз руйи кинаву адоват назар карданро раво намебинад: Чунончӣ:

*Эй рух афрӯхта аз оташи хаим,
Хирманат сӯхта аз оташи хаим...
Оби ҳилме бизан ин оташро,
Дар таҳи пой каш ин саркаширо.
Даҳан аз гуфтани беҳуда бубанд,
Лабат олуда ба ноҳуи маписанд.
Баҳри озор макаш теги забон,
Бар забунон магузар тегзанон.
Ҳилм киштиву газаб тӯфон аст,
Соҳиби ҳилм чу киштибон аст...
Ҳар кӣ гамгинат кунад, шодаш кун,
В-он ки бандат ниҳад, озодаш кун...
Кинахоҳӣ равиши эҳсон нест,
Ҳар ки эҳсон накунад, инсон нест... [4, С.105-106].*

Мутафаккири инсондӯст ва муаллими ахлоқи ҳамида ва одоби писандадида нуқсонҳои маънавии афроди башариро ҳамчун сарчашмаҳои бадӣ, ки ваҳшонияти иҷтимоиро меафзуданд, дарк карда, бо роҳи насихат, тарғиби сифатҳои хуб ва мазаммати ҳислатҳои бад мехоҳад, ки дар ривоҷи ахлоқи ҳамида ва барқандани решаи ахлоқи разилаи одамон кӯмаке расонад. Адиб суҳбати дӯстону ёрони гиромиро мепарастад ва онро касби камоли инсон медонад. Ў муътақид бар он аст, ки суҳбати дӯстон донаи накӯкорӣ кишта, инсонро ба некӣ, неқкасӣ ҳидоят менамояд. Чи тавре ки санг аз тобиши хуршед ба обутоб меояд ва об дар омезиш бо гул гулоб хоҳад гашт. Ҳамчунин бо бузургон бо адаб пайвастан писанди дигарон гардидан аст:

*Домани суҳбати ёрон магузор,
Ёр аз ёр кунад касби камол.
Нек шав, то ки ба некон бирасӣ,
Каси некон шавӣ аз неқкасӣ,
Санг аз партави хур гирад тоб,
Гардад аз суҳбати гул об гулоб.
Бо бузургон ба адаб кун пайванд,
Неку бад ҳар чӣ бубинӣ, битисанд [4, С.110].*

Шоир мухотаби хешро ба эҷодгарӣ, эҳёгарӣ, навоарӣ ва тахайюлот даъват менамояд. Гоя, мазмун ва ифодаҳои навине, ки дар ҳаёл ба чилва меояд, бояд нависем ва ё бигӯем:

*Туру чун маъние дар хотир афтад,
Ки дар силки маъонӣ нодир афтад.
Наёри аз ҳаёли он гузаштан,
Дихӣ берун ба гуфтан ё навиштан.*

Марсия ва пандномаҳои мутафаккир саросар сириштаи таъбияи инсон аст. Ин пандномаҳо ва марсияҳо чунон пурэхсос, самимӣ, пурсӯзу гудоз ва пушӯру шанганд, ки дилҳои шикастагон навозад ва ба ҳазорҳо мардуми ситамдидаву озурдадил тасаллият бахшад ва роҳати қалб бошад. Чи тавре ки адабиётшинос Абдуламин Мачнунов зикр менамояд “Марги фарзандон чисми шоирро афғору дилашро реш кардаанд. Шоир ҳиссиёти дили доғдидаи падарро, дилсардии ўро аз дунё, шикояти пурсӯзи ўро аз тақдир сарнавишт хеле барҷаста ифода намудааст... аз ҳар як ҳарфи он нолаву фиғони шахси пурдарду алам ошкор аст, ҳиссиёти шоир, ҳолати руҳии ў пас аз марги фарзандаш ба ҳубӣ намоён мегардад.” (Адабиёт ва санъат, 2014.-25 сентябр). Марсияе, ки дар ғавти фарзанд навишта, ба ҳар фард қорбар ва дархӯрд буда, аз ашки ятимону аҳли мотам, ки дар зиндагии ҳар шахс рух хоҳад дод, эҷод гардидааст. Ин марсияҳо эҷоди ашхоси оддӣ набуда, аз сӯзи дили пургудозу пурэхсози фарди равшанзамир ва мутафаккири бузургест, ки чигарҳоро аз чунин дарду алами сангин мехарошад ва аз санг нола хезонаду дар дилҳо шӯре барангезад. Чунончӣ дар марсияи фарзанди чигарбандаш гуфта:

*Рехтӣ хуни дил аз дидаи гирёни падар,
Раҳм бар ҷони падар н-омадат, эй ҷони падар!
Сад раҳ аз дастӣ қазо сина ба нохун кандӣ,
Гар наяфтодӣ аз он раҳна дар имони падар.
Навбаҳор омаду гулҳо ҳама рустанд зи хок,
Ту ҳам аз хок баро, эй гули хандони падар...
Шуд маро дида чу Яъқуб, худоро, бифирифт.
Буйи тираҳанат, эй Юсуфи Канъони падар! [1, С.78].*

Пандномаҳои Мавлоно Абдурахмони Ҷомӣ заминаҳои воқеӣ доранд. Дар оилаи ин марди хирадманд чор фарзанд тавлид ёфта бошад ҳам, ба ҷуз фарзанди сеюми ў- Зиёуддин Юсуф дигар фарзандонаш дар аёми тифлӣ ғавтидаанд. Ин ситами бузург-ғавти фарзандон адибро водор намуд, ки ба фарзанди яккаву ягона ва охири ӯмедаи ин умедвор мақсад гузорад, ки зимни таълифи асарҳои пандномаҳо бахшад, то ки умри ў бобақо ва пайдор бошад роҳу

равиши зиндагиरो омӯзад, аз руйи дастури падар амал намояд ва ба камол расад.

Нахустин пандномаи адиб дар синни шастсолагӣ ба фарзанди чаҳорсолааш Зиёуддин Юсуф бахшида шудааст. Дар панднома пас аз уммедвориҳо ва бахту иқболи неку номи нек баҳри камолоти фарзанд шоир сабаби таълиф намудани ин номаи панду ҳикмомезро баён менамояд. Бо вучуди он ки дар панднома баъзе андешаҳои мутафаккир хоси ҳамон давра буда, бо мурури замон моҳияти хешро дигар кардаанд, вале бисёр рукнҳои тарбиявии пешқадамонаи ӯ имрӯз низ қобили қабул аст. Концепсияи тарбиявии адиб чунон мураттаб гардида аст, ки зина ба зина, тадричан аз бар намудани нишондодҳои ӯ наврасро ба камол хоҳад расонд. Ҳарчанд ки дар ин айём кӯдаки чорсола ба фаҳми навиштаҳои падари ғамхор даррок набуд, вале шоир бо умеди оянда ва пояндагии ӯ ба ин амали нек даст мезанад. Ҳадаф аз ин панднома тарбияи фарзанди хеш бошад ҳам, вале дар олами фарҳангу адаби машриқия саҳифаи навине дар бахши педагогика боз намуда, ба ҳазорҳо падару модарон ва аҳли тарбия дастури амал аст. Пандномаи мазкурро аз ҷиҳати мазмуну мундариҷа ва фаро гирифтани давраҳои камолоту дарку фаҳмиш таҳминан метавон ба панҷ бахш қисмат намуд:

Дар давраи якум, пас аз сабаби навишта шудани панднома ва тавсифи тифли хеш риоя намудани амалҳои зеринро таъкид менамояд: вақт ва бомақсаду самаранок сарф кардани он, парҳез аз беҳудагардӣ, қадам нагузоштан ба дари бегонагону кӯчаву бозор, ҳамроҳ нашудан ба суҳбати ашхосе, ки аз ӯ синну солан бузурганд ва амсоли онро дар бар мегирад:

*Эй шаби уммеди маро моҳи нав,
 Дидаи бахтам ба ҳаёлат гарав.
 Аз паси сӣ рӯз барояд ҳилол,
 Рӯй намудӣ ту пас аз шаст сол.
 Соли ту чор аст ба вақти шумор
 Чори ту дил боду чилат бод чор.
 Ҳар чили ту як чила аз илму ҳол,
 Сайр кунӣ дар дараҷоти камол.
 Номи ту шуд Юсуфи Мисрӣ вафо,
 Бод лақаб давлату дилро Зиё.
 Мекунам аз хомаи ҳикмат нигор,
 Баҳри ту ин номаи ҳикмат нигор.
 Гарҷи кунун нест туро фаҳми панд,
 Чун ба ҳади фаҳм расӣ кор банд.
 То нашавад бурқои ту мӯй рӯй,
 По манеҳ аз хона ба бозору кӯй.
 Силсилабанди қадами хеш бош,
 Ҳабсишини ҳарами хеш бош.*

*Ҳеқ гаҳ аз суҳбати ҳамхонагон,
Рахт макаиш бар дари бегонагон.
Талъати бегона на маймун бувад,
Хоса, ки солаш зи ту афзун бувад... [3, С.284].*

Давраи дувум хини қадам ниҳодан ба дабистон бояд дастурҳои зеринро ба инобат бигирад: интихоби рафиқи хуб, парҳез аз ҳамнишинии бачагони бадахлоқ ва умуман, авлотар он ки алоҳида бинишинад. Ҳарфу калому супорише, ки аз ҷониби устод ироа мегардад, дар лавҳи хотир маҳфуз дошта, ҳамеша ба вирду зикри он шуғл варзад. Шоир дар услуби баён лаҳни кӯдаконаро риоя намуда, чун “алиф”-ро будану чун “дол” сар пеш афкандан ва монанди “сод” ба навишта таваҷҷуҳ намуданро бисёр шинам ва оммафаҳм баён намудааст. Адиб дар радифи ба мутолиа саргарм будани фарзанд ӯро аз хислатҳои зишт: амсоли беҳуда хандидан, парешонҳол ба ҳар тараф нигаристану ба суханҳои беҳуда гӯш кардан, ки подоши ин амалҳо сазовори гӯшмол аст, огоҳ менамояд, зеро ҳангоми туфуллият ба ин амалҳои зишт майл намудан тадриҷан ба ҳукми одат мешавад:

*В-ар ба дабистон сару корат диҳанд,
Лавҳи алиф, бе ба канорат ниҳанд.
Паҳлӯи ҳар сифла машав ҷонишин,
Аз ҳама якто шаву танҳо нишин.
Гарчи баҳуд нест қачандом алиф,
Бин ки чи сон қач шуда дар лом алиф.
Лавҳи худ он дам ниҳӣ бар канор,
Чун алиф ангушт аз он бар мадор.
Долваш аз шарм фикан сар ба пеш,
Содсифат дӯз бар он чашии хеш.
Хандазанон гоҳ ба он гаҳ ба ин,
Растаи дандон манамо ҳамчу син.
Дил макун аз фикри парешон ду ним,
Тангдаҳон бош зи гуфтан чу мим.
Гӯш макун беҳуда ҳар қилу қол,
То нақашӣ дарди сари гӯшмол.
Дор адаби дарси муаллим нигоҳ,
То нашавӣ таблаки таълимгоҳ.
Силии ӯ гарчи фазилатдеҳ аст.
Гар ту ба силии нарасонӣ беҳ аст...
Ҳар чи кунӣ з-ӯ гуҳари силки хеш,
Соз ба тақрори забон милки хеш.*

*Ҳарфи навишта ба дили тифли хурд,
Кизлики насён натавонад ситурд.
Чун ту ҳақи ҳифзи вай орӣ ба ҷой,
Ҳифзи ҳақ аз ҷон-т шавад гамзидой... [3, С.285].*

Дигар таъкиди Мавлоно саъю кӯшиши фарзанд ба хати хубу зебост. Мусаллам аст, ки дар гузашта фазилату маҳорату истеъдоди ҳар шахси бомаърифат аз хати ӯ низ муайян карда мешуд. Ҳарчанд ки дар гузашта чанд навъи хат маъмул буда, аз устодони махсус таълим мегирифтанд. Хусусан, дар асри XV санъати машқи хат дар ҳавзаҳои адабии Мовароуннаҳру Хуросон ба авҷи аълояш расида буд. Вале адиб ҳусни хати хуб доштанро ҳидоят намуда, ҳунару касби хатотиро ба фарзандаш маслиҳат намедихад:

*Дастӣ талаб деҳ ба қалам гоҳ-гоҳ
Шав ба сӯи хиттаи хат рӯ ба роҳ.
Боз нишон аз раҳи касби камол,
Аз нами он ноиҷа гарди мамол.
Кӯш ба таҳсини хат аз ҳар намат,
Лек на чандон, ки шавӣ ҷумла хат.
Сифр макун баҳри се ангушти хеш,
Аз гуҳари ҳар ҳунаре мушти хеш [3, С.285].*

Зинаи дигаре, ки адиб тай намудани фарзандашро тавсия медиҳад, интихоби касбу ҳунари писандида аст. ӯ таъкиди менамояд, ки ҳарчанд эҷоди шеър ҳунар аст, вале онро мисли ман касб кардан нашояд. Ва агар мабодо маънии бикре, судманде донӣ, ки баёни он ба ҷомеа ғизои маънавие хоҳад бахшид, хусусан, ба одамони меҳнаткашу аҳли заҳмат, ки қадри сухан донанд, он ҳуруфи қиматбахоро бояд гуфт ё навишт:

*Шеър агарчи ҳунари дигар аст,
Шаммае аз айб ба шеър андар аст.
Шеър, ки айбаи зи миён сар занад,
Ҳиммати покони-и қалам дар занад.
В- ар фитадат гаҳ гаҳе андешааш.
Кӯш, ки чун ман нақунӣ пешааш.
Ҳар нафас омад гуҳаре арҷманд,
Қимати он беитар аз чуну чанд.
Он гуҳар аз даст мадеҳ ройгон.
Хосса ки дар мадҳи нақӯмоягон... [3, С.285].*

Мутафаккир дар бахши панҷуми панднома, ки хотимаи он аст, тавачҷуҳи фарзанди ҳешро ба андӯхтани илм ҷалб менамояд, онро тоҷи сари кулли

хунарҳо шуморида, ранчу раёзат кашиданро дар ин чода сазовор ва арзанда медонад:

*Меҳнати ин кор ба худ роҳ мадеҳ,
Ранҷкашӣ дар талаби илм беҳ.
Тоҷи сари ҷумла ҳунарҳост илм,
Қуфлқушои ҳама дарҳост илм.
Дар талаби илм камар ҷуст кун,
Даст зи ашголи дигар ҷуст кун.
Илм касир омаду умрат қасир,
Он чи зарурист ба он шугл гир [3, С.285- 86].*

Мутафаккир аз он афсӯс меҳӯрад, ки умри одамӣ басо кутӯҳ буда, имкони омӯхтани ҳамаи илмҳоро надорад. Бинобар ин толибилме, ки ба ин чода қадам мениҳад, боист аз шуглҳои дигар фориғ бошад.

Пандномаҳои Мавлоно Абдурахмони Ҷомӣ дар тарбияи ҷавонон ва ташаккули камолоти онон моҳияти бузурги тарбиявӣ ва ахлоқӣ дорад. Дигар ин ки ҳар як падару модар имконияти комил дорад, ки фарзандони хешро дар асоси концепсияи ба мерос гузоштаи ин мутафаккири барҷаста ва тарбиятгори бани башар тарбия намояд ва ба камол расонад.

Калидвожаҳо: мутафаккир, панд, таълим, тафаккур, Юсуфи Канъон, Яъқуб.

АДАБИЁТ

1. Абдурахмони Ҷомӣ. Осор, Ҷ. 1-Душанбе: Ирфон, 1986.-560с.
2. Абдурахмони Ҷомӣ. Осор, Ҷ. 2.-Душанбе: Адиб, 1987.-288с.
3. Абдурахмони Ҷомӣ. Осор, Ҷ. 3.-Душанбе: Адиб, 1988.-384с.
4. Абдурахмони Ҷомӣ . Осор, Ҷ. 5.-Душанбе: Адиб, 1988.-384с.
5. Низомии Арӯзии Самарқандӣ. Чаҳор мақола.-Душанбе: Ирфон, 1986.-158с.
6. Мирзоев Абдулғанӣ. Сездаҳ мақола.-Душанбе: Ирфон, 1977.-288с.
7. Адабиёт ва санъат, 2014.-25 сентябр.

УДК 891.550 (092)

К. Ходжаев

ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ СУЩНОСТЬ “ПАНДНОМА” АБДУРАХМАНА ДЖАМИ

Статья посвящена основным педагогическим значениям назидателей Абдурахмана Джамии. Автором очень подробно анализировано обоснованными фактами

и примерами воспитательное значение ряда назидательных мыслей. Особенно, приведённые выборные содержательные отрывки и рассказы очень значимы для формирования современной молодёжи. Эти назидатели исследуются впервые.

Ключевые слова: мыслитель, назидание, обучение, мышление, Юсуфи Канъон, Яъкуб.

UDK 891.550 (092)

К. Khojaev

EDUCATIONAL MEANINGS OF THE "PANDNOMA" OF ABDURAHMAN JAMI

The article is devoted to the basic pedagogical values of Abdurrahman Jami's literary work "Pandnoma". Author with valid facts and examples analyzed the educational value many moral thoughts of Jami. Especially, author brought some meaningful exhortations and stories, which are very important for the formation of in modern youth's thought. These exhortations were investigated for the first time.

Keywords: thinker, exhortation, education, thought, Yusuf of Kan'on, Yakub.

УДК 738 (09) (575.3)

Б.Э. Одинаев

САМОБЫТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ КЕРАМИКИ ТАДЖИКОВ

Одним из наиболее древних, исключительно интересных видов прикладного искусства Таджикистана, сохранившимся до наших дней, является художественная керамика.

Керамическое искусство Таджикистана зародилось в глубокой древности. Историю его возникновения, овеянную множествами легенд, еще предстоит открыть археологам.

Керамика - один из древнейших художественных материалов, может быть поэтому более привычен, понятен, доступен человеку. И, наверное, это наиболее интимный вид искусства, более, чем другие, способный украсить наш быт.

Керамика может образно, "объемно" передать внутренние ощущения художника.

В существующее издревле искусство обожженной глины таджики внесли свои яркие и самобытные черты, отличающие их произведения от всего, что было создано в этой области не только другими народами, но и соседними узбекскими керамическими центрами. Традиции многих из них, бытовавших еще в начале XX века, к концу столетия оказались утраченными. В этом плане современный таджикский промысел являет собой определенный феномен стабильности развития традиционного ремесла, на протяжении многих столетий практически без изменений сохранившего свою стилистическую целостность. Тонко выточенные на гончарном круге посудные формы Таджикистана характерны в целом для всего региона и отражают устойчивость традиции. Отличает их изящество свободной росписи, богатство растительного орнамента и особый колорит, звучащий всеми оттенками лазурита под тонким слоем прозрачной глазури.

Эта изысканность сдержанной цветовой палитры бело-голубой бирюзовой гаммы с деликатным вкраплением коричневого цвета определяет сегодня стиль таджикского керамического декора.

История таджикского керамического промысла от начала его возникновения вплоть до середины XIX века осталась малоизученной, что обусловлено отсутствием археологических исследований на месте его возникновения.

Начиная с IX в. - периода стабилизации, наступившего после арабского нашествия, процесс культурной интеграции народов, населявших среднюю Азию, Ближний и Средний Восток, стал особенно интенсивным. Обеспеченный общепринятой религией - исламом, языком - арабским, а затем Персидским, он сопровождался ростом городов, развитием науки и культуры, торговли и ремесел, а также миграцией мастеров - ремесленников по всей территории Мавереннахра. Этот процесс, прерванный в нач. XIII в. монгольским нашествием, возобновился с новой силой спустя столетие, в эпоху Тимура и его приемников. Несмотря на бесконечные войны, эта эпоха отмечена бурным ростом городов и высокими достижениями в области архитектуры. Она обогатилась включением в ее декор цветной глазури и появлением первых изразцов. Богато орнаментировались предметы быта, возрос спрос на керамическую посуду, что привело к поиску более дешевых способов ее производства и возникновению новых гончарных центров.

Начиная с IX в. в Средней Азии вошли в употребление разнообразные приемы глазурования. Были освоены технологии блестящих оловянных глазурей, прозрачных глазурей на свинцовой основе, а также земельной щелочной ишкоровой глазури с матовой поверхностью. Керамика с ишкоровой глазурью получила распространение в Шаше - главном экспортере гончарной продукции и в Согде, в качестве привозной или местной продукции.

Развитию гончарного производства в Таджикистане способствовало наличие местного сырья. Практически все пригодные для изготовления керамической посуды глины таджикские мастера добывали на месте и в ближайших районах.

В самом Таджикистане есть красноватая глина - «хоки сурх». Таджикские гончары считают, что их глина настолько хороша, что в предварительной обработке и выдерживании совершенно не нуждается. Для изготовления ангоба используют жирные глины из Исфары.

Для получения красок основные же цвета палитры - бирюзовый и ультрамариновый достигались применением привозного лоджуварда - породы ляпис глазури, добываемой в горах Бадахшана. В прежние времена он в большом количестве завозился в Среднюю Азию из Ирана и экспортировался затем на российские и европейские рынки. Затем, его сменил фабричный кобальт. Для изготовления красок из меди - мисс - пользовались отходами производства кокандских медников. Здесь же в окрестностях собирали травы для изготовления поташной ишкоровой глазури. Именно она выявляла изумительно глубокий и сочный изумрудно-бирюзовый цвет, свойственный таджикской керамике. Технология изготовления ишкоровой глазури трудоемка и капризна.

В прежние времена таджикские мастера использовали для растопки печей особые сорта древесин, не дающие копоти, в основном саксаул или тал (ива). Топливом при обжиге изделий из глины, требующих также высокой температуры, служили дрова из зирка (барбариса) и арчи (можжевельника).

В 1950-1960-е гг. растопка печей производилась соляркой, с 1970-х: все таджикские мастера перешли на газовое топливо. Гончарное производство в Таджикистане прошло все фазы развития - от домашнего гончарства до современного производства. Оно делится на мужское - изготовление керамики на гончарном круге, и на женское - изготовление лепкой керамики без гончарного круга. Ареалы того и другого можно приблизительно определить так: к северу от Гиссарского хребта распространено мужское гончарство, а к югу - женское. Исключением является расположенный к югу от Гиссарского хребта Каратаг с его мужским гончарством и лежащая севернее хребта долина Ягноба, где до последнего времени бытовало женское гончарство. В конце XIX – нач. XX вв. в Таджикистане работали мастера, которые каждые из видов продукции или на одном из процессов производства. Представляли крупные сосуды хозяйственного назначения - кузы, хумы и прочную кухонную утварь, а также тануры - печи для выпечки хлеба. В другую группу входили мастера по выделке разнообразной расписной глазурованной посуды.

Ремесло мастеров постигалось в процессе продолжительного ученичества. Обучение мастерству у кузагаров проходило в более короткие сроки. Они редко допускали к своему ремеслу посторонних. Было в обычае уезжать на работу в города Ферганской долины - Сох, Ура-Тюбе, иногда в Самарканд и Бухару.

Канибадамские мастера также уезжали обменяться опытом работы в Риштан, Андижан, иногда в Гиждуван, Карши, Шахрисабз. К середине XIX в. сложились основные стилистические особенности гончарства, сохранившиеся до настоящего времени.

По своим высоким технологическим и художественным качествам в конце XIX - начале XX вв. ведущее место, безусловно, занимала Согдийская керамика. Во многих городах и селах Таджикистана развито гончарное ремесло, и в каждом регионе формировалась своеобразная школа. В запасниках Национального музея собраны образцы произведений мастеров почти всех центров керамики республики. Самое большое количество гончарных изделий - эта работа мастеров Ура-Тюбе, Исфары и Канибадама. В основном, мастера изготавливали столовую и хозяйственную посуду.

Традиционная керамика пользуется большой популярностью в республике и за ее пределами. Из поколения в поколение передавалось гончарное мастерство.

Основные центры производства керамики: Канибадам, кишлак Чоркух около города Исфары, города Ура-Тюбе, Каратаг. Некоторые виды керамики производятся в небольшом количестве в южной горной части Памира.

Керамика, которую создают в долинах, яркая звучная по цвету, пусть декорирована растительно - геометрическим орнаментом.

Роспись по белому фону нанесена кистью легко и свободно, иногда в ней применяется гравировка. Цвет росписи зеленовато - голубой с кобальтом.

В быту широко используются блюда - "лаганы" разных размеров, сосуды с крышками - "кошкулаки", различные кувшины с узким горлышком "офтоба", чаши на ножках "дукни-коса" и просто "коса" и "шокоса" разных размеров, ножки многих сосудов украшаются разной «оборочкой». Это придает форме более нарядный и праздничный вид.

Керамика предгорья и горной части Памира отличается от керамики долин. Техника ее изготовления и художественный облик определяются древним этапом развития керамического ремесла. Эта посуда не знает гончарского круга, ее лепят нежные женские руки, затем сосуды обжигают на открытом воздухе на костре или в домашнем очаге.

Сосуды из Даштиджума покрываются сплошным орнаментом, зубчатым узором и спиралью темно-красного цвета.

Лепные лощеные сосуды кишлака Егида имеют темный почти вишневый оттенок. Они скупо украшаются лампами в виде змеевидных лент, кругов, зигзагов, имевших в прошлом магическое значение "оберега".

Лепная керамика кишлака Гумбулак расписывается ангобом вишнево-красного цвета. Узор росписи накладывается по светлому, почти белому шероховатому фону обожженной глины. Шероховатая поверхность некоторых сосудов оставляется без росписи, часть из них декорируется лепным рельефным орнаментом.

Глиняная игрушка представляет собой своеобразное творение народного мастера. В прошлом ее лепили только старики.

Сейчас игрушка производится как сувенир, который интересен и взрослым, и детям. Фантастические зверушки полны движений, их глаза и пасти широко раскрыты, ноги раскинуты, словно в скачке. Игрушка расписана штрихами и точками, двумя - тремя красками. В Таджикистане испокон веков из глины

делались детские игрушки. Народные умельцы делали на радость детям причудливые фигурки лошадок, дракончиков, свистульчиков, птичек, и др.

В доисламские времена нарядная игрушка таджиков была связана с магическими обрядами, заклинаниями и т. д. В дальнейшем, когда магические ритуалы постепенно уступили обрядам ислама, который частью вытеснил их, частью ассимилировал, народная игрушка становится собственно игрушкой, предметом забавы детей. На протяжении веков менялась роль игрушки, подход к ней. Сама же народная игрушка довольна, стабильна в сюжетах, в пластическом решении, в характере росписи.

Произведения искусства – изделия, находящиеся в Республиканском музее историко-краеведческом и изобразительных искусств (Душанбе) – поражают разнообразием и монументальностью форм, богатством узора и красок. Автор многих из них – великолепный мастер керамики Ашурбой Мавлянов из Канибадама, работавший в Душанбе. Известны имена многих современных мастеров керамики. В Каратаге выделывают посуду усто С.Русаулов и А. Кадыров, в Урметане – А. Ходжаев, под Ура-Тюбе – Г.Халилов, в Ленинабаде – М.Баротов, Ш.Хамидов, в Канибадаме – У. Милиев, Б. Мавлянов, в Чорку – Сахибовы Сафарбой и Сайфиддин. В Душанбе работает группа молодых таджикских керамистов. Их работы украшают салоны и выставки, вывозятся за рубеж на международные ярмарки. Искусство таджикских керамистов популярно во всем мире.

Ключевые слова: керамика, искусство, декор, глазурь, обжиг, гончарный круг, гончарное мастерство, выставка, роспись.

UDK 738 (09) (575.3)

B. Odinaev

MAIN PECULIARITIES OF THE TAJIK TRADITIONAL POTTERY

The pottery is a kind of traditional folk craft of ancestors of Tajiks. Tajik potters made alongside with containers as well as used this craft for decoration of walls and interior of houses.

Since 9th century in the Central Asia was started the integration of cultures, in the result Tajik potters learning new technologies and skills introduced Tajik pottery products in high professional level in the region.

Nowadays, this folk craft is still continuing well. The works of Tajik masters, such as Mavlonov A., Khalilov Gh., Sohibov S., Barotov M., and some others are exhibited in the National Museum of Tajikistan.

Keywords: pottery, art, ornament, glaze, pottery ring, craft, exhibition, decoration.

УДК 001 (092) + 1 (092)

С. Пиров

ФАРҲАНҒИ КАСБ, ХАРЧ ВА НИҒОҲДОРИИ МОЛ ДАР ОСОРИ Ф. РОЗӢ

Хидмати намояндагони илму адаб дар рушду нумӯ ва такомули фарҳанги пурғановати халқи тоҷик ва мардуми ҷаҳон басо олию назаррас буда, ҳар нафаре кӯшидааст то баҳри бою ғанӣ гаштани маънавиёт ва тамаддуни ҷаҳонӣ саҳми босазои худро бигзорад, зеро тамаддуни башарӣ аз маҷмӯи тамаддунҳои халқи ҷаҳон иборат аст. Аз ҷумлаи олимони мазкур донишманд ва мутафаккири машҳури асри XII Фаҳруддини Розӣ (1148-1209) мебошад, ки аз худ осори гаронбаҳою арзишмандеро ба мерос гузоштааст. Осори ӯ саросар илмию фарҳангӣ ва панду ахлоқӣ буда, ҳамчун ҷашмаи маънавӣ то ба имрӯз мардуми илмҷӯю фарҳандӯстро сероб гардондааст. Мо ин ҷо дар боби фарҳанги молдорӣ, ҷигунагии дахлу харҷ, нафъ ва зиёни он суҳан хоҷем кард, ки ин мавзӯ дар эҷодиёти Фаҳруддини Розӣ мавқеи хосса дорад, баҳусус дар яке аз асарҳои арзишманди ӯ, ки бо номи «Китобулахлоқ» шинохта шудааст. Дар қисмати дувуми ин китоб Ф. Розӣ аз боби молдорӣ, ҷигунагии дахлу харҷ, нафъ ва зиёни он суҳан кардааст. Ба ақидаи муаллиф ҷамъи мол ва харҷи он фарҳанги хоси худро дорад. Зеро мол метавонад сабаби некбахтӣ, пешравӣ ва обрӯю иззати инсон бошад ва баръакс метавонад сабаби бадбахтӣ, ранҷу хорӣ ва бешарафии инсон гардад. Агар мол барои фарогирии илм ва таҳзиби ахлоқ сарфу харҷ гардад, ин амал бисёр хубу писандида мебошад ва агар сарфи он танҳо барои расидан ба хоҳишоту лаззоти ҳиссию нафсонӣ равона гардад, пас анҷоми ин амал басо зишту ногувор мегардад, чунки дар аввали саодати абадист ва дар дувумӣ бадбахтии доимист [1].

Мол лафзи ом буда, тамоми асос ва ашёи рузгорро дар бар мегирад, аммо одатан дар урфият аз он пул ирода мегардад. Ба ақидаи Ф. Розӣ пул ин муаррифи миқдори ашё мебошад. Ӯ дар ин бора дар китоби дигари худ «Ҷомеул улум» чунин овардааст: «...ва чун ҷумла муҳиммоти як шахс бо вай танҳо ҳосил нашавад, балки ҷамъе мебояд, чунон ки миёни эшон муомила бувад бо ҳар кас чизе аз ин, ки дорад ба чизе, ки касе дорад бадал тавонад кардан ва он аз ду ҳол берун набувад ё чизе бувад дар миёни мардум, ки ӯ муаррифи миқдори чизҳо бувад ё чунин чиз набувад, агар бошад он чун зар (яъне пул) бувад...» [2]

Назари Фаҳруддини Розӣ нисбат ба касби молу ашё яктарафа нест. Ӯ касби молу ашёро на куллан мазмум дониставу инкор кардааст ва на аз касби он қатъиян манъ намудааст. Баръакс дар баъзе ҳолат касб, ҷамъ ва харҷи онро ҳатмию зарурӣ арзёбӣ кардааст, зеро инсон ба гунае офарида шудааст, ки дар ҳаёту фаъолияти худ эҳтиҷ ба ашёи зиёд дорад. Фаҳруддини Розӣ ин назарро дар «Ҷомеул улум», дар баёни «Илми тадбири манзил» матраҳ карда чунин

фармудааст: «Асли аввал дар усули чизҳое, ки тадбири манзил бадон муҳтоҷ бошад ва он чор чиз аст: мол, хидматгор, зан, фарзанд. Аммо ҳочат ба мол аз он сабаб аст, ки Ҳақ таъоло одамиро муҳтоҷи ғизо офаридааст ва ғазои ӯ табиӣ нест, чунончи аз он ҳайвоноти дигар, ки баъзе донҳо барчинанд ва баъзе гӯшти хом бихӯранд, балки ғизои одамӣ анвои махсус бояд аз наботот ё аз ҳайвон ва онҳо онро пухта кардан ва бо якдигар биёмехтан то онро салоҳияти он бошад, ки ғизои одамӣ гардад...» [2].

Аз назари Ф. Розӣ эҳтиёҷоти инсон ба молу ашё ду гуна аст: 1. Ҳоҷати ҷисмонӣ, монанди таому шароб, пушиши бадан, манзил, ки инсон ночор ба миқдори муайяни ин ашё ниёз дорад ва дар сурати маҳрум мондан аз ин ашё, эҳтимоли беморӣ ва ё марг ӯро таҳдид месозад [1]. 2. Ҳоҷати рӯхонӣ. Барои тарбияи рӯҳ ва ахлоқи ҳамидаву камолоти инсонӣ талаби илм ҳатмист ва толими илм дар роҳи илм ва расидан ба марому мақсади хеш эҳтиёҷ ба хӯрдану пӯшидан, харчи роҳ, маҳалли зист, китобу дафтар, қаламу қоғаз ва ғайраҳо дорад то ин, ки бо хоҳири чамъу рӯҳи болида ба фарогирии илм машғул гашта, ба мартабаҳои баланди он ноил гардад. Ва дастрасии аксари ин ашё вобаста ба дорой ва молу ашё аст. Пас метавон гуфт, ки инсон барои рафъи эҳтиёҷоти ҷисмӣ ва рӯҳии худ пайваста дар пайи дастбӣ ва ниғаҳдории молу ашё аст. Албатта, дар касби мол инсон бояд меҳнати поқу ҳалол дошта, онро бо касб ва заҳмати софдилона ба даст биёрад ва аз ҷавру ор ва даноат (пастӣ) дур бошад. «Бидон, ки дар касб эҳтироз бояд кард аз се чиз: ҷавр, ор, даноат (пастӣ). Аммо ҷавр чунон бошад, ки бо касе муомила кунанд ва ҳаққи ӯ бад-ӯ нарасонанд ва ин сабаби нуқсони касб шавад, зеро ки чун он зоҳир шавад мардум аз вай эҳтироз кунанд. Аммо ор чунон бувад, ки хирфатҳое (касбҳое) кунанд, ки дар он нангу ори азим бошад, чун сила хӯрдан ва дашном шунидан. Аммо даноат он бувад, ки касе санъати аслофи (гузаштагонӣ) худ бигзорад ва сифате камтар аз он ихтиёр кунанд... лекин мустаҳқиқам зам (сазовори сарзаниш) касе шавад, ки санъати шарифи падар бигзорад ва санъати ҳасис ихтиёр кунанд» [2]. Ва чун инсон молро ба даст орад, бояд онро дурусту мақсаднок истифода намояд. Яъне молро ба эътибори ҳолат ва адади аҳлу аёли худ ба гунае тақсим намояд, ки то музди меҳнати ояндааш басанда бошад ва ба касеву чизе муҳтоҷ нагардад ва аз касе қарздор нашавад, магар дар ҳолати зарурӣ. Зеро бузургон фармудаанд:

*Ба дахлу харчи худ ҳар дам назар кун,
Чу дахлат нест, харч оҳистатар кун.*

Розӣ дар «Ҷомеъул улум» харчи молро ба муқтазои дахли он ба синну соли одамӣ ташбеҳ карда чунин овардааст: «Ҳар кас, ки дахли ӯ аз харч бештар бошад, моли ӯ дар нуму (афзоиш) бувад, чунон бошад, ки касе дар синни нуму (афзоиш) бувад, зеро ки зиёдати аҷзoi ӯ бештар аз ҳалали аҷзoi ӯ бувад. Ва хар кас, ки дахли ӯ мусовии (баробари) харчи ӯ бошад ҳоли моли ӯ чун моли

синни вукуф (истодан) бувад. Ҳар кас, ки дахли ӯ камтар аз харчи ӯ бувад ҳоли ӯ чун ҳоли синни нуқсон бошад, чунон ки пире, ки дар синни нуқсон аст, ло маҳола (ночор) ба марг анҷомад ва харчи зоид бар дахл ба факр ва бебаракати анҷомад» [2].

Аммо хазинаву ниғаҳдории мол бояд барои эҳтиёт ва амри зарурату нобахангоме бошад, ки метавонад дар ҳаёти рузмарраи ҳар инсон ба таври ногаҳонӣ пеш ояд. Монанди беморӣ, садама, мусибат ва дигар мушкилоти зиндагӣ. Чунки хазинаву пасандози мол аз руи бухл ва ҳубби он оқибати нохуб дошта, афсусу пушаймонӣ меорад. Соҳибмолро сазовор аст, ки ба хотири ободии манзил ва беҳбуд бахшидан ба зиндагии ояндаи худ чизе аз музди меҳнати Ҳармоҳа ва даромади молиаш, кам кам пасандоз намояд.

Ба андешаи Розӣ инсон бояд ба ғайр аз манфиат бурдани моли худ, ба дигарон низ нафърасон бошад, аммо дар додану бахшидани мол бояд аз чор хислат дурӣ ҷӯяд. «Асли пачум дар нафақа кардан. Дар ин боб аз ҷаҳор хислат эҳтироз бояд кард, аз хасисӣ, аз тақтир ва аз исроф ва аз суут тадбир. Аммо хиссат он бошад, ки бар хештан ва дӯстон ва хидматгорон харҷ накунад. Ва аммо аз тақтир он бувад, ки бар худ ва бар аҳли байти худ харчи лоиқ накунад. Ва аммо исроф он бувад, ки харҷ бар муктазои (талаби) шаҳват, на бар вифқи маслиҳат. Ва аммо суут тадбир он бувад, ки қасди ӯ он бошад, ки харҷ бар вифқи маслиҳат бувад, лекин он мақсуд ҳосил нашавад, балки баъзе аз ончи фузул бувад карда шавад ва баъзе аз ончи дар маҳалли ҳоҷат бувад карда нашавад» [2].

Фаҳруддини Розӣ дар тафсири «Мафотихул ғайб» зимни шарҳи як оят амали хайро тавзеҳ дода, фармудааст: Кори нек ё ба расонидани манфиат аст ё ба дур сохтани мазаррат (зарар). Аммо расонидани манфиат ду навъ аст: ҷисмонӣ аст ва руҳонӣ. Аммо расонидани манфиати ҷисмонӣ ба молу ашё сурат мегирад. Ва расонидани манфиати руҳонӣ ба воситаи илм ба амал меояд, ки он ҷиҳати такмили қувваи назариявӣ ва ё такмили қувваи амали барои афзоли писандида мебошад. Аз назари Фаҳруддини Розӣ нафси нотикаи инсонӣ дорон ду қувва аст, яке назарӣ, ки камоли он дар итоат ва таъзими офаридагор аст ва дувумӣ қувваи амалист, ки камоли он дар шафқату ғамхорӣ ба одамон аст [3]. Ва ин шафқату ғамхорӣ метавонад ба шахсони муайян, монанди ятимону фақирон, пирону маъҷубон ва табақаи камбизоати аҳоли бошад ва ё метавонад ба тариқи умум бошад, ки аз он тамоми мардум нафъ меёбанд ба мисли бинои мактаб, масҷид, беморхона, китобхона, обёрӣ ба заминҳою маҳалҳо, сохтумони роҳу кӯпрук ва ғайра. Ин гуна харҷи мол сабаби таҳсин ва обрӯю эътибори соҳибмол дар ҷомеа мегардад. Мардум чун аз касе саъю талош ва кӯшишу ғайраташро дар рафъи мушкилот ва мададу кумаки одамон эҳсос намоянд, албатта ӯро дар корҳои хайраш дастгирӣ намуда, қоил ба самимият ва ҳурмату эҳтироми ӯ мегарданд [3]. Ҳамчунин харҷи мол ба хотири корҳои нек, ободию созандагӣ, манфиати мардум, шиддати майл ва ҳубби молро коҳиш дода, аз он дарак медиҳад, ки хушбахтии инсон натавонад дар талаби мол ва

ба даст овардани он аст, балки дар сарфу харчи дурусти мол низ хушбахтию некбахтӣ вучуд дорад [3]. Дар сурати сарф намудани мол ба нафси худ, аҳлу аёл ва корҳои хайру шоиста, соҳибмол ба мисли шахси муборизе мегардад, ки бар моли худ ғолиб шудаву тасарруфи комил ёфтааст. Аммо дар акси ҳол ӯ ба монанди шахси мағлубе мебошад, ки дар қабзаи моли худ асир ва ҳақиру нотавон гардидааст [1]. Агар шахси молдор аз моли худ харч накунад ва онро танҳо ҳамчун ва хазина намояд, ҳубби мол дар қалбаш ба мисли маразе ҷой мегирад, ки муолиҷаи он бисёр душвор мешавад. Ҳикоятест, ки яке аз машоих пеш аз дохил шудани ҳаммом ангуштарини худро аз ангушташ бароварда онро ба шогирдаш медиҳад ва амр менамояд, ки он ангуштаринро фавран ба шахсе тухфа намояд. Он шахс мегӯяд: эй шайх ин шитоб аз баҳри чи буд, шумо имкон доштед, ки ин ангуштаринро баъд аз баромадан аз ҳаммом ба ман ҳадя намоед. Шайх мегӯяд: хавф бурдам, ки мабодо бухл ва ҳубби он маро аз ин фикрам боз гардонад, аз ин хотир онро дарҳол ва бе таъхир ба шумо ҳадя намудам [1]. Дар воқеъ табиати инсон ба гунаест, ки тамоюлаш ба мол хело зиёд аст. Ном гирифтани мол ба ин лафз низ ба ҳамин хотир аст, яъне ҳар шахс ба мол майли зиёд дорад [3]. Фахруддини Розӣ барои тамоюл ва рағбати инсон ба сӯи мол далели ақлиро чунин баён медорад: пирамарди бисёр бою солхӯрдае, ки дар ҳолати беморӣ ва марг қарор мегирад, чун аз ғорат ё дудзии молу ашъаш хабар меёбад, хело ғамгин гашта ҳолаташ дигаргун мешавад. Ин дар ҳоласт, ки ӯ ба яқин медонад, ки дигар аз молу ашъа ӯро ҳеч суде нест ва ӯро бар ин молу ашъа ҳоҷате нест [1]. Ба ақидаи Ф. Розӣ молу ашъа инсон ин худ ризку рӯзии ӯст. Ва дар ин, ки ризқи инсон ба тақдираш вобастагии сахт дорад, чунин мисол меорад: бисёр касонеанд, ки аз волидайнӣ худ ҳеч моле ба мерос набурдаанд, аммо чунон бою сарватманд гаштаанд, ки дар муқоиса аз падару модари худ ба маротиб ғанитаранд ва акси ин бисёр нафароне ҳастанд, ки аз волидайнӣ худ моли зиёдеро ба мерос бурдаанд, локин бо мурури замон фақир ва ҳатто муҳтоҷтарини мардум гаштаанд [1]. Зоҳиран чунин ба назар мерасад, ки одоб, фарҳанг ва истифодаи дурусти мол ё риоя мегардад ва ё риоя намегардад. Дар мавриди харчи мол ба корҳои хайр бошад, бузургон фармудаанд: Ҳарчи ба додан кам шавад, аммо илм ва мол ба додан афзун шавад.

Чуноне ки қаблан зикр гашт, харчи дурусти мол дар зиндагӣ аҳамияти махсус дорад. Зеро харчи нодуруст ва бемавриди мол метавонад боиси исроф, фақр, ранҷу ғам, нороҳатӣ ва ҳатто сарсонӣ саргардонӣ инсон шавад. Одатан шахси молдор худро соҳиби қуввату қудрат мепиндорад ва чун молаш бисёртар мегардад, ӯ худро қувватноктару қудратмандтар меҳисобад ва ин боис мешавад, ки хоҳишу лаззати ӯ нисбат ба мол бештар гардад. Аз ҳаёт ва таҷрибаи рӯзгор маълум шудааст, ки касрати мол сабаби ғуруру ҳавобаландӣ ва саркашию нофармонӣ бештари одамон гаштааст. Дар ҳаёти имрӯза низ бисёр нафароне ёфт мешаванд, ки аз фарҳангу одоби молдорӣ

ва дахлу харчи он ноогоҳу бепарво буда, аз сабаби харчи нодурусти мол ба гумроҳӣ ва баъзе мушкилоти зиндагӣ гирифта мешаванд. Хусусан дар харчи мол чихати истифодаи зиёди сигор, навъҳои машруботи спиртӣ ва дигар маводҳои масткунанда монанди афюну героин ва ғайри инҳо, ки оқибат инсонро ба беморӣ, факр, қарз, сарсонӣ ва ҳатто ба маргу нестӣ мерасонад. Аз ин ру, месазад ҳар фарди оқилро, ки аз молу ашё, сарвату дорои хеш нанозад, кибру ғурур накунад, балки дар онҳо назари боандешона дошта бошад. Ва фарҳанги молдорӣ, чигунагии дахлу харчи онро дуруст ба роҳ монад, то дар зиндагӣ шефтаю фирефтаи сарвату дорой ва молу ашё нагардад, балки онҳоро василаи некбахтӣ, сарбаландӣ ва обрӯю эътибори худ дар байни ҷомеа бисозад.

Калидвожаҳо: мол, ашё, касб, харч, инсон, зиндагӣ, эҳтиёҷ.

АДАБИЁТ:

1. Муҳаммад ибни Умар Фаҳруддини Розӣ. Китобул ахлоқ (Аннафс ва руҳ ва шарҳу қувӯҳумо). Покистон, Исломобод, 1968-1388, саҳ 111-135.
2. Муҳаммад ибни Умар Фаҳруддини Розӣ. Ҷомеул улум, Тошканд, 1315ҳ-1913м, саҳ 435-441.
3. Муҳаммад ибни Умар Фаҳруддини Розӣ. Мафотиҳул ғайб (Тафсири кабири Розӣ). – Бейрут, 1994, ҷ 4, саҳ 218, ҷ 6, саҳ 77-79.

УДК 001 (092) + 1 (092)

С. Пиров

КУЛЬТУРА ПРОФЕССИИ, РАСХОДА И ОБОРОТА ФИНАНСОВ В НАСЛЕДИИ ФАХРУДДИНА РОЗИ

Статья рассматривает некоторые высказывания мыслителя XII века Фахруддина Розы о культуре и нравственности профессии, расходах, производственных и финансовых доходах интеллигенции того времени. Эти вопросы он рассматривает в трёх своих работах: «Китобулахлоқ» (Книга нравственности), «Ҷомеъулулум» (Обществоведение) и «Тафсири кабир» (Совершенное толкование).

В статье эта тема раскрывается в кратком изложении, где дополнения и высказывания даются точно из этих трёх работ Розы. Для помощи читателям автор статьи приводит пояснение в скобках.

Ключевые слова: финансы, средства, профессия, расход, личность, жизнь, потребность.

UDK 001 (092) + 1 (092)

S. Pirov

THE CULTURE OF PROFESSION, EXPENSES AND CIRCULATION OF FINANCE IN THE WORKS FAKHRUDDIN RAZI

This paper is dedicated to the thoughts and statements of the 12th century Tajik thinker Fakhruddin Razi about the culture and morality of profession, expenditure, production and financial income of intellectuals of his time. These issues he noted his three works: “Kitab-ul-akhloq” (“Book of morality”), “Jame’-ul-ulum” (“Social Sciences”) and “Tafsiri Kabiri” (“Perfect Interpretation”).

In this article the topic is pursued briefly with indication to these three works Razi. For better convenience of readers the author gives explanations in brackets.

Keywords: finance, money, trade, consumption, identity, life need.

УДК 891.550

М. Табаров

СТОЛКНОВЕНИЕ ЛИЧНОСТНЫХ ЧУВСТВ И ГРАЖДАНСКОГО ДОЛГА В СОВРЕМЕННОЙ ТАДЖИКСКОЙ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОЙ ДРАМЕ

Искусство, так же как и литература, отзывается на все жизненные события. Политическая жизнь начала 90 – х годов прошедшего столетия была очень бурной. С трибун митингов звучали политические и социальные возгласы и призывы. Именно по этой причине, литература и искусство тоже переходят на публицистические манеры.

Эйфория, охватившая весь Советский Союз в конце 80-х – начала 90-х годов прошлого века от политики постепенно стала переходить и в культуру. Она служила усилению политических начал искусства. Это, в свою очередь, приблизило стили искусства к стилям периодической печати, к газетной журналистике. Прав литературовед А. Сатторзода, который отмечает, что в этих произведениях «преимущество имели лозунги» [12, С. 21]. Драматурги, как и все писатели, больше внимания уделяли своим политическим пристрастиям.

Ряд исследователей преобладание публицистического начала в драматургических произведениях относят к недостаткам данных произведений и к сни-

жению профессионального уровня самих драматургов [9, С. 99 - 110]. Историк И. Усмонов, отвергая эти мнения, отмечает: - «На самом деле все не так. Все это – можно охарактеризовать как переход от одного творческого стиля к другому» [15, С. 45].

Решая проблему создания положительного героя, чувствуется, что таджикские драматурги все еще, по-прежнему, развивают традиции прежних лет. Свою гражданскую позицию, свой идеал они стремятся выразить через яркие, художественно завершенные образы героев, которым зритель верил бы и подражал. Если в первой половине 90-х годов XX века таджикские драматурги чаще всего прибегали к поверхностным выражениям нравственно – психологических процессов и изображали уже свершившиеся действия, то во второй половине этого периода они стремятся анализировать и выражать самый процесс внутренней борьбы героев. В этих тенденциях и выражается особенность психологических драм и спектаклей конца XX века. В образе Старика (Муйсафед) из пьесы Н. Абдуллоева «Петля, или Сказки Старика» и Б. Гафурова из пьесы С. Аюби «Драма нации» есть нечто особое, привлекающее зрителя [2, С. 37 - 87]. Это – человечность, честность, принципиальность, готовность признать свои ошибки (если они есть), умение смело отстаивать свои убеждения. Они – люди определившиеся и хорошо знающие чего хотят. Высокие нравственные критерии, на которые они опираются в жизни, помогают в сложный момент их борьбы. В отличие от других героев современной драматургии, Б Гафуров и Старик действуют сознательно, принятые ими решения - плод самостоятельных раздумий, но вовсе не результат авторского «произвола». Не случайно, эти герои – наиболее активные носители идейного конфликта, отображающего подлинный драматизм жизненных явлений.

Основной движущей силой спектакля «Сказки Старика» являются противоречия, которые содержатся в мыслях главы одного семейства предгорного села Муйсафед – Старика. «Действия в пьесе превращаются в поиск Стариком потерянного смысла жизни. Невольно трагедия одного человека на глазах зрителей превращается в драму идей. Это идея сохранения духовного облика личности, потеря которого равносильна его гибели. В этом смысле моральное опустошение для Старика трагичнее, чем его гибель» [6, С. 6].

Так случилось, что один из его сыновей покинул родное селение, обосновался в чужом городе и вначале, устроившись на неплохую работу, трудился. Потом, заблудившись на перекрестках жизни, пропал без вести. Сейчас он прячется в безлюдных местах вблизи своего родного селения. Его поиском заняты правоохранительные органы.

«Драматург, очень тонко понимая философскую значимость воспитания подрастающего поколения, создает пьесу, в основе которой лежит глубокий моральный конфликт» [11. С. 5]. Автор пьесы, с одной стороны отчетливо отмечая недостаточность усилий отца в воспитании сына, с другой стороны показывает

последствия детской самостоятельности. Н. Абдуллоев в решении этих задач делает упор на усиление конфликтной линии, насыщая сюжет драмы чередой событий, и на ход размышлений самого главного героя. Второе, очень четко раскрывается в своеобразных диалогах – монологах Старика со своим другом детства Асадом. Зритель только в последней сцене узнает причину уединения Старика с другом, в его просьбе о прощении. Уход от нормальной жизни и немота Асада тоже являются результатом поступка Ибода. Отец тяжело переживает случившиеся события и глубоко переживает. Другой причиной такого тяжелого переживания отца является и то, что в свое время отец скрывал это преступление сына. Это приводит к тому, что сын совершает более тяжкие преступления и попадает в тюрьму. Он совершает убийство и устраивает побег. Беженцем возвращается в родные края, усугубляя тем самым события. За все эти деяния сына отец просит прощение у своего друга.

Все эти особенности драмы получили правдивое воплощение в спектакле «Сказки Старика», поставленном А. Мухаммеджановым на сцене Таджикского государственного академического драматического театра имени А. Лохути в 1996 году. Режиссер подчинил все события спектакля единой цели, что позволило ему усилить психологическую основу произведения. Личные проблемы одного старика решаются в нем не путем искусственного подчинения и противопоставления общественному, их решение дано целостно. Ведь невозможно изолировать личную жизнь от общественной. Вот почему это драматическое произведение наиболее полно отражает важность способности человека, его мыслей, чаяний и непоколебимый дух. Эти раздумья, словно магнит, держат в поле притяжения чувства и мысли зрителей в течение всего представления.

С первых минут появления Старика на сцене зрителей покоряет его стойкость. Критика отмечала, что «А. Мухаммеджанов, ярко воплотив эту черту героя, буквально покорял зрителей» [10, С. 6]. Актер, не щадит своего героя, обрушивает на него всю тяжесть семейной трагедии.

Сложный человек по натуре Старик. Он привык, что все ему дается легко, он удачлив в жизни, работе, семье. Может, эта удачливость дала ему возможность расслабиться. Спектакль открывает нам его внутренние переживания в момент осознания вины и раскаяния. Лучше всего оно раскрывается в прекрасно написанных и поставленных сценах беседы с Асадом и в финале, где А. Мухаммеджанову удалось достоверно показать различные грани характера своего героя. Старик приходит в ужас, убедившись в том, какого дьявола он воспитал.

Образ Старика является, прежде всего, высоким достижением драматурга Н. Абдуллоева, чего не скажешь о других образах пьесы. Они не построены на резких поворотах, схематичность пьесы мешает полному раскрытию индивидуальных характеров героев. Но актеры, исполняя свои роли, показывают их как живых и действующих персонажей. В этом смысле очень трудная доля выпала

на Ш. Абдулкайсова, исполнявшего роль немого Асада. Вся роль основана на пластике и мимике.

В мягкости и нежности Старухи – Г. Сафаралиевой - нет ничего искусственного. В игре актрисы нет места демонстрации чувств, нигде нет нажима, но в то же время все доведено до предела выразительности. Она, как мать любит и помнит своего сына - Ибода. Одна из самых сильных и волнующих сцен спектакля – это суд матери над сыном. В ярости от убийства внука, Старуха смотрит в глаза убийцы - своему сыну. «Неужели ты и есть мой Ибод? Неужели я родила и воспитала тебя? О, как жаль мне тех бессонных ночей, проведенных у твоей колыбели» [2, С. 86].

Не менее удачным можно назвать и следующую пьесу драматурга – «Горец» [1, С. 5 - 36].

Драма весьма лирична. Два человека разного склада мышления, ведущих разный образ жизни – таджикский чабан Файз и литовская альпинистка Альдона – на первый взгляд, вполне счастливые люди. Но при встрече они понимают, что именно друг друга не хватало им в жизни. «Прожитую жизнь они оценивают как большой промежуток времени, проведенный в одиночестве. Случайная встреча дала им возможность найти то, чего не хватало в их прежней жизни. Хотя они не смогут соединить свои судьбы, они обретают покой, и их сердца наполняются надеждой. Теперь они не одиноки, это одиночество заполняется воспоминаниями проведенных вместе дней и верой в то, что они вновь встретятся. Воспоминания эти вполне заменяют место живого человека» [14].

Другой немаловажный фактор этой встречи заключается в том, что Альдона и Файз поверят в силу добра и любви. Сила, которая может обогатить дух человека, вселит в него надежду.

Спектакль, поставленный самим Н. Абдуллоевым с участием талантливой актрисы Л. Баканиной, имел большой успех. В этом случае успех спектакля был подкреплен внутренней готовностью творческого коллектива Таджикского государственного русского драматического театра имени В. Маяковского (1997 г.).

Скромный домик горного чабана с присушими ему мелочами, расположенный на фоне гор, поднявшихся до небес с одной стороны, и уютная городская квартира со всеми удобствами, расположенная рядом с горами, показаны крупным планом, высвечены сильными прожекторами. Такое решение художника С.Усмонова усиливает разноликую и вместе с тем монолитную духовную силу героев, становясь активным фоном действий, происходящих на сцене. Сам быт героев говорит об их мировоззрении, складе ума.

Файз Н. Абдуллоева, хотя и выглядит несколько идеальным, очень интересная личность. Высокого роста мужчина, малословный и серьезный, Файз, на первый взгляд, выглядит немного раздраженным. На бесчисленные вопросы Альдоны

отвечает редко, но весьма убедительно. Файзу намного раньше, чем Альдоне удается силой своего характера победить чувства, оставаясь при этом верным им. Этим он еще более покоряет сердце Альдоны. Искусствовед Б. Хуррамова отмечает, что «в речи, взглядах, улыбке и даже молчании актера нет ничего лишнего, наоборот, создавая из них своего рода композицию, Н. Абдуллоев показывает все грани его характера» [16].

В первых сценах Файз вполне доволен своей жизнью и ничего большего от нее не ожидает. Не знает о существовании такого прекрасного вида искусства, как театр. В конце, под воздействием Альдоны, он не только станет понимать театральный язык, но и полюбит его [4].

Встреча с Файзом была плодотворна и для Альдоны. Они вместе прошли через многие испытания жизни. Альдону, случайно оказавшуюся в Таджикистане с группой альпинистов, Л. Баканина показывает как нежную, но, в тоже время ловкую и умную женщину. Литовский акцент придает ей неповторимость и индивидуальность. После возвращения домой в душе Альдоны поселяются грусть и печаль, которые мгновенно исчезают при первой встрече с Файзом. Героиня Л. Баканиной, сценический образ которой отличает борьба между обстоятельствами и любовью. В этом поединке обстоятельства побеждают.

Увеличение круга исследуемых вопросов и глобализация проблем со стороны драматурга подчеркивают его неподготовленность к исполнению таких крупных задач. Н. Абдуллоев в другой своей драме - «Пришелец» - при помощи ряда образов поднял общечеловеческий вопрос: «Быть или не быть?», но тем самым отступил от пути исследования человеческого характера, перемен, происходящих в его душе, выбирая стиль газетной публицистики для рассказа о прошедших событиях и свершившихся деяниях [3, С. 157 - 191].

Пришедший в город снежный человек приводит в ярость стражей порядка и лжеученых, всю жизнь занимавшихся его отторжением, народных избранников и поэтов – романтиков, все время ищущих приключений. Народ в панике, пресса и телевидение ведут прямую трансляцию с площадей и улиц города, в которые введены войска с бронетехникой. Спрятавшись в первом попавшемся подвале, снежный человек встречается со спившимся, ушедшим от нормальной жизни профессором.

В беседах между ними открывается миропонимание и уровень мышления каждого. Основным конфликтным фактором пьесы является борьба мировоззрений. Однако, главные герои в драме превращены в рупоры - носители идей автора. Эту мысль подтверждают монологи милиционера, народного депутата, ученого, поэта.

В спектакле «Пришелец» Таджикского государственного академического драматического театра имени А. Лохути (2000 г.) не проявилась максимально полностью творческая самостоятельность постановщика Х. Майбалиева. Он в

большей степени выступил как режиссер, поставивший своей целью перенести на сцену материал пьесы.

Просто и слабо, вполне так, как придумал его драматург, не споря с автором играет роль снежного человека Ш. Абулкайсов. Не придумал для своего героя совпадающий внешний облик и актер А. Назриев.

Духовной пустоте и отсталому нраву партийных работников, сотрудников силовых структур, злоупотреблению служебными обязанностями работников сферы торговли, которые всячески обкрадывали простой народ, была посвящена драма С. Аюби «Притеснение». По признанию драматурга, ему не просто дается рассказ о современниках. Не просто, потому что мало увидеть в жизни большую тему, поручить важные дела и вложить в их уста верные слова. Надо зрителю открыть душу современника, согреть написанное поэзией, иначе сценические картины останутся лишь иллюстрацией к жизни и смогут только напомнить нам о том, что мы знали и прежде.

Именно тем и понравилась пьеса С. Аюби зрителю, что он не только чутко уловил приметы времени, но и выразил в ней силу воли и дух наших современников.

Действие драмы происходит в отдаленном селе. Электромонтер Хафиз, как и другие жители села, вел скромную обычную жизнь. Глубоко переживая жизненные неурядицы, он верил в силу любви, семейное счастье и откровенность окружающих его людей. Но произошедшее с ним несчастье повернет и ход сценических событий. Попав под напряжение электрического тока, он обнаруживает в себе удивительное свойство читать человеческие мысли. Хафизу становится ясно, что Зебунисо, которой он верил, вовсе не является верной женой, не любит его, а желает ему смерти. Председатель местного фермерского хозяйства, являясь мошенником, ведет распутный образ жизни. Участковый милиционер и следователь тоже не «чисты на руку». Жертвами этой маленькой банды становятся ни в чем не повинные люди, которые зачастую оказываются за решеткой. Не выдержав всего этого, Хафиз решает срывать с них маски. Но при разоблачении злодеев, не перенеся все эти несправедливости по отношению к честным людям, у него самого останавливается сердце. Однако смерть Хафиза не ставит точку в этом деле. Начатое Хафизом расследование заканчивают воин - интернационалист Сайбухори, его возлюбленная Гулнор и Немой.

Как мы убедились, самой примечательной чертой драмы является то, что С. Аюби на пути своих героев возводит преграды и в их преодолении, в борьбе и испытаниях раскрывает характеры героев.

Размышления драматурга привлекли внимание театральных деятелей. Острота проблематики пьесы оказала огромное влияние на режиссерские замыслы М.Мирова. Публицистическое начало пьесы, интересная режиссерская трактовка и точное актерское прочтение персонажей, позволили творческому коллективу

Кулябского театра музыкальной комедии имени С. Вали – заде подняться на новую ступень мастерства.

Спектакль, поставленный М. Мирковым, можно назвать бунтом справедливости. Режиссер провел огромную работу, чтобы донести до зрителя авторский замысел. Параллельно с размышлениями и суждениями автора чувствуется и ход расследований режиссера. Усиление линий любви (любовь Немого и Сокины, Гулнигор и Сайбухори), показ узости мировоззрения некоторых строивших из себя поэтов – лекторов в образе пропагандиста Гардуни, равнодушие людей к событиям, происходящим вокруг них, разоблачение необразованных торгашей, таких, как Саттор, является неполным перечнем замыслов режиссера, введенных в спектакль. «Основная идея произведения раскрытая в спектакле, прежде всего видна в передаче чувств и мыслей Хафиза, его переживаний. Спектакль не изобилует сценами прямых столкновений между соперничающими сторонами. Внимание режиссера сосредоточено, прежде всего, на раскрытии внутреннего мира персонажей, их личностных качеств» [5, С. 27].

Образ Хафиза, созданный артистом Х. Талавовым, принадлежит к числу больших творческих достижений спектакля. Правдивость чувств, истинность каждого тончайшего душевного движения и точная театральная форма отличает и работу М. Шомуддинова. Немой – М. Шомуддинов, хотя и боролся вначале за правду и справедливость, но неудачи, постигшие его на этом пути, невнимание к нему окружающих, быстро ломают его волю, вследствие чего он становится игрушкой в руках противостоящей стороны.

Душевная пустота наших современников отразилась и в драме Дж. Куддуса «Беспредел» [8]. Драматург, жестко обнажая действительность, не боится признаться в том, что некоторые наши современники ради процветания готовы на все, за удачу и богатство готовы расплатиться собственной честью.

Друг семейства Вали – Ибод на этот раз появляется у дверей не как знакомый, а в качестве налогового инспектора. Результаты проверки показывает, что не все в порядке с семейным бизнесом у Вали и его жены Фаришты. Решив обмануть и исправить положение семейного бизнеса, к пьяному другу, Вали отправил свою жену. Дело обернулось тем, что Вали остался без работы, семьи и крыши над головой.

Драматург, соединяя события драмы единым увлекательным сюжетом, обогащает его действенными сценами. Неожиданные обстоятельства ставят героев в трудные положения, заставляют их мыслить, принимать решения и действовать неотлагательно.

Режиссер – постановщик Таджикского государственного молодежного театра имени М. Вахидова - Д. Убайдуллоев в 1999 году, опираясь на собственную творческую фантазию, прибавив к событиям драмы вторую сюжетную линию, создал интересный спектакль. Используя рассказ – притчу о шейхе Маовие и Иблисе (Сатане) из «Маснави маънави» Дж. Руми и отрывок маснави

«Джавид - наме» М. Икбола (с некоторыми добавками поэта Н. Косима) [7, С. 279 - 379], изобразительными средствами современного театрального искусства добивается динамичного развития событий. Режиссер создал на сцене атмосферу накала страстей, показав внутреннюю борьбу противоположных сил, чем усилил драматизм произведения. Динамичное развитие событий, возможность проявления характеров героев помогло полному раскрытию сценических образов.

В постановке, режиссер сумел соединить климат и дух разных эпох, их совпадения. Яркое сценическое решение, исполненное жизненной правды, получили сцены, связанные с пластичной и условной и в то же время достоверной игрой исполнителя центральной роли К. Собирова и ряда других актеров. Иблис – К. Собиров - измученное, загнанное всеми существо, задумываясь над своей судьбою и деяниями, приходит к такому выводу, что вовсе не он виноват во всех людских грехах, что люди сами порой поступают хуже дьявола. Создавая образ Иблиса, как искателя справедливости, актер пробуждает у зрителей удивительное чувство любви и доброжелательности к сильному духом существу и сочувственный интерес к его судьбе.

Вали в исполнении Г. Ислома – потерянная для общества личность, все мысли которого прикованы к алкоголю. Его больше не любит и собственная жена. Фаришта – А. Саодатова – хотя и красивая, трудолюбивая женщина, но личность с испорченными нравами. Она с охотой забавляет гостя, а оказавшись в объятиях Ибода и убедившись в его богатстве, вовсе забывает о своем замужестве, детях и семейном деле.

Актуальность тематики в новых исторических условиях требовала иных, чем прежде, форм сценической выразительности, что побуждало театральные коллективы вести интенсивные творческие поиски. Но какие бы способы не избрали авторы для реализации идей своих пьес, цель их одна: глубокое и многообразное отображение действительности. По мнению Л. Соколовой: - «правда о сегодняшнем человеке и современном обществе выявляется благодаря разновидности способов познания человека и его окружения в их органической взаимозависимости» [13, С. 164].

Развитие театрального искусства определила и драматургия. Все это время в таджикской драматической литературе появлялись новые имена. Публицистическая драма стремилась пробудить в зрителе ответственность за судьбу общества, высокие нравственные чувства. Актуальность, общественная значимость содержания не только не снижали стремление авторов к раскрытию духовного мира современного человека, но в некоторых случаях, усиливали его. Так, публицистика соединялась с обостренным психологизмом, усиливая этот тип драматического творчества. Находясь в общем русле исканий, вплотную приблизившись к важнейшим проблемам современности, таджикская театральная культура стала, таким образом, органической частью всего таджикского ис-

кусства, наиболее полно отразив интеллектуальную сущность национальной культуры.

Ключевые слова: таджикский театр, современная драматургия, публицистическая драма, герой, личность, чувства, долг.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдулло, Н. Горец [Текст]. // Абдулло Н. Петля. – Душанбе, 2000. Текст на таджикском языке.

2. Абдулло, Н. Петля, или сказки Старика [Текст]. // Абдулло Н. Петля. – Душанбе, 2000. Текст на тадж. яз.

3. Абдулло, Н. Пришелец, или куда идем? [Текст]. // Абдулло Н. Петля. – Душанбе, 2000. Текст на тадж. яз.

4. Абдулло, Н. Пришелец, или куда мы идем? Драма из современной жизни [Текст] // - Памир. – 2003. - № 1-3.

5. Аюбзода, С. В мире Мирзозатана [Текст]. – Душанбе: Адиб, 1999. Текст на тадж. яз.

6. Бахти, М., Хуррамова Б. Предисловие [Текст]. // Абдулло Н. Петля. – Душанбе, 2000. Текст на тадж. яз.

7. Икбол, М. Джавид-наме [Текст]. // Аллома Мухаммад Икбол. Полное собрание сочинений на персидском языке. – Исламабад: Граффити, 1997. Тест на тадж. яз.

8. Куддус, Дж. Беспредел. Комедия в двух частях [Текст]. // Куддус Дж. Последнее творение. Сборник пьес. – Душанбе: Авасто, 2003. Текст на тадж. яз.

9. Нурджанов, Н. Некоторые направления развития таджикской драматургии [Текст]. // - Садои Шарк. – 1998. - № 1 – 6. Текст на тадж. яз.

10. Нурджанов, Н. Трагедия старика [Текст] // - Адабиёт ва санъат. – 1992. - 13 февраля. Текст на тадж. яз.

11. Рахмонов, А. Реальнее сказки сцены жизни [Текст]. // - Чархи гардун. – 2000. - 14 июля. Текст на тадж. яз.

12. Сатторзода, А. Наследие влюбленного и свободного поэта [Текст]. // Лоик Шерали. Полное собрание сочинений. - Т. 1. - Кн. 1. – Худжанд, 2001. Текст на тадж. яз.

13. Соколова, Л. Идеи и образы советской драматургии [Текст]. – М.: Искусство, 1954.

14. Табаров, М. Они больше не одиноки [Текст]. // - Чумхурият. – 1999. - 7 мая. Текст на тадж. яз.

15. Усмонов, И. Политическая история суверенного Таджикистана [Текст]. – Худжанд: Нури маърифат, 2003. Текст на тадж. яз.

16. Хуррамова, Б. Воспевая искренние чувства [Текст]. // - Чумхурият. – 2004. - 13 мая. Текст на тадж. яз.

UDK 891.550

M. Tabarov

CONFRONTATION OF PERSONALITY FEELINGS AND CIVIC DUTY IN THE MODERN TAJIK JOURNALISTIC DRAMA

The research is devoted to the study of modern journalistic drama, its stage impersonation, the use of new forms of theatrical expression and the creative pursuit of the Tajik theater.

It is known that the development of theatrical art was also determined by dramatic works. During all these periods new names appeared in the Tajik dramatic literature. Journalistic drama was aimed to wake responsibility in the spectator for the fate of society and high moral feelings. Actuality and social significance of the content not only failed to reduce the desire of authors to disclose the spiritual world of modern man, but in some aspects, even strengthened it.

Based on the undertaken analysis the researcher came to the conclusion, that the journalistic orientation connected with a keen psychological insight, reinforces this type of dramatic art. Being in the mainstream of pursuit, coming close to the most important issues of our time, the Tajik theater culture has become an integral part of the entire Tajik art that best reflects the intellectual essence of the country's national culture.

Keywords: Tajik theater, modern drama, journalistic drama, hero, personality, feelings, duty.

УДК 378.147

Г. И. Бабкин,

Е. В. Семенова

ТРАДИЦИОННАЯ ЛЕКЦИЯ: ЗА И ПРОТИВ

Научно-педагогическое сообщество сегодня разделилось на сторонников традиционных и инновационных форм ведения образовательного процесса. Альтернативой полярных точек зрения является позиция, касающаяся неизменности лекции в учебном процессе. Часто можно слышать, что традиционная лекция как форма учебного занятия себя изжила. К этому тезису

приводится целый ряд аргументов, большинство из которых можно свести к следующим:

1) объем научно-профессиональной информации сегодня не может быть в полной мере введен в содержание установленного стандартом учебного материала;

2) лекция, по своей сути, является формой передачи уникальной информации ограниченного доступа, что абсурдно в связи со стремительным развитием интернет-технологий.

В этой связи, хотелось бы выделить те уникальные достоинства лекции как формы учебного занятия, которые являются невозможными через другие формы. По своей сути, лекция является развернутым рассказом о предмете изложения без особого дробления на отдельные темы, которые можно рассматривать как пункты одной большой лекции.

Наиболее используемой формой является изложение с постоянным возвратом к пройденному путем постановки вопросов аудитории. Примечательно, что для большинства педагогов сложился своего рода стереотип: обращаться к слабой части аудитории. При этом сильная часть аудитории остается «в стороне», что приводит к возможной потере их интереса к учебному материалу.

Последнее является большой проблемой в образовании: интерес формирует познавательную активность личности, что, в свою очередь, приводит к торможению профессионального развития в образовательном процессе вуза.

Эффективным способом борьбы с названным затруднением нам видится включение в учебную практику эвристических методов, основанных, прежде всего, на междисциплинарных связях. При этом следует учитывать дифференцированную логику активизации познавательной активности студентов: при работе с менее подготовленными (слабыми) целесообразно использовать в качестве метода повторение пройденного (закрепление изученного ранее), а с более сильными – включать эвристические и междисциплинарные связи.

Своеобразной формой контроля освоения учебной информации при проведении лекционных занятий может быть перманентный мониторинг, осуществляемый в формате экспресс-срезов не по конкретной лекции, а по всему предыдущему курсу, проводимый в конце каждой лекции. Эта процедура занимает до 10 минут при условии использования бланков, содержащих по 4 вопроса с определениями из пройденного материала. Результаты таких контрольных работ являются эффективным контрольным срезом, позволяющим получить обратную связь о степени освоенности пройденного материала. Для более сильных студентов допустима разработка открытых вопросов, предполагающих формулировку развернутых ответов.

При условии таких регулярных проверок, можно говорить о формировании своего рода «дисциплинарного портрета студента» или «дисциплинарного пор-

трета студенческой группы», определяющего среднегрупповой уровень освоения учебной дисциплины.

Поддерживающим фактором в процессе освоения содержания учебной дисциплины является заблаговременная раздача студентам распечатки статистического и текстового материала, который фиксируется в конспекте лекций.

Мы полагаем, что лекционная форма занятий имеет свои несомненные достоинства, которые можно сформулировать следующим образом.

1. При лекционной форме непосредственно реализуется личный контакт между субъектами образовательного процесса – студентом и педагогом, что, по сути, является незаменимым переносом отношения к педагогу на отношение к учебному предмету. Это естественным образом предъявляет повышенные требования к развитию профессионализма преподавателя.

2. Непосредственное взаимодействие на лекции педагога со студентами трансформируется в эмоционально окрашенное усвоение информации как совокупность мыслительных процессов понимания, принятия и запоминания.

3. При лекционной форме проведения занятий основным методическим ресурсом является педагог, личность которого проявляется посредством сформированного и реализуемого с учетом складывающейся ситуации индивидуального стиля профессиональной деятельности. При этом обязательными факторами являются:

- речь педагога, характеризующаяся понятностью, логичностью, образностью, яркостью, легкостью восприятия;

- вводимая «интрига» содержания учебной информации (проблемностью темы);

- позиция педагога (равенство, партнерство, поддержка);

- отсутствием декларации «истины в последней инстанции», позволяющей осуществлять логический поиск актуального решения учебной проблемы.

К сожалению, лекционная форма, помимо выделенных положительных аспектов имеет и негативные стороны:

1) наиболее распространенной формой фиксации положений лекционного материала является его конспектирование, что может трансформировать процесс, низведя его до процедуры стандартной диктовки;

2) невозможность фиксации к текстовому формату логики специфичности излагаемого материала;

3) сложность одновременного анализа информации и его фиксации;

4) повышенный риск однообразия деятельности студента, что непременно выражается в утомляемости и «отключении» от активного восприятия материала;

5) «навязывание» педагогом логики, содержания, темпа и глубины погружения в тему (на основании личностных предпочтений);

6) возможность «искажения» актуальной научной картины по транслируемой учебной проблеме;

7) сложность ситуационной перестройки, позволяющей использовать изменение социальной ситуации учебного занятия;

8) отсутствие учета неоднородности аудитории слушателей и, соответственно, недоиспользование ее потенциальных ресурсов для более глубокого освоения учебного материала;

9) исключение «люфта развития», предполагающего возможность индивидуальной дифференциации в глубине освоения дисциплины;

10) недостаточное использование или полное неиспользование интернет-ресурсов (поиск информации о месте во внешней торговле развитых, развивающихся стран и стран с переходной экономикой; их сравнение с положением России. Сложность контроля выполнения данного занятия снимается периодической проверкой конспектов (дважды в месяц), при которой сверяется наличие всех выданных материалов; выполнение заданий и др.).

Возможность нивелировки названных проблем лекции как формы учебного занятия будет способствовать формированию требуемых Федеральным государственным образовательным стандартом компетенций, которые можно воспринимать как способность и готовность студентов решать профессиональные задачи с позиций развития фирмы, имеющей связи с внешними партнерами или планирующей их создать.

Основополагающей базой может являться терминологическая компетентность педагога, создающая некий «эталонный образец» для студентов. Педагогом же в ходе лекционного занятия демонстрируются и возможные альтернативы построения аргументации; приемы логики изложения информации. В этом случае, косвенной целью лекционного занятия будет являться мотивация самостоятельной работы, расширяющей и углубляющей знания студента по учебной дисциплине. Такая работа может быть формализована, например, посредством создания инициативных студенческих печатных проектов. Формируемый косвенным образом результат будет проявляться в усилении принятия ценности профессии, теоретических дисциплин профессионального цикла, самостоятельном инициативном поиске информации по различным разделам курса.

Названные аспекты, в свою очередь, предъявляют повышенные требования к профессиональному уровню педагога-лектора. Ключевой проблемой в профессиональном развитии преподавателя является необходимость систематического обновления содержания лекционного курса, поскольку традиционно используемые в образовательном процессе учебники содержательно «отстают» от современных событий, повторяются, содержат устаревшую и, фрагментарно, искаженную информацию. С другой стороны, некоторые авторы дают собственную авторскую трактовку отдельных понятий.

Актуальная информация дает преподавателю возможность оперировать отвечающей реалиям сегодняшнего дня информацией, что в контексте учебных занятий позволяет внести элемент поиска научной истины в процесс обучения (например, посредством формулировки «проблемного сомнения»).

С другой стороны, фактор владения педагогом актуальной информации позволит контролировать и управлять направлением «отклонений» от темы с целью развития интереса к предмету.

В целях поддержания интереса, следует четко контролировать интенсивность подачи информации, что предполагает четкий мониторинг результатов обратной связи. Следуя логике цикличности динамических показателей внимания, работоспособности, мотивации, в студенческой группе предлагается проводить занятия в соответствии с психологическими (динамика мотивации, интереса) и физиологическими (работоспособность) личностными характеристиками обучаемых. Установлена взаимосвязь между продуктивностью когнитивной деятельности и интенсивностью во времени информационного потока. Это позволит выявить для конкретной группы максимальные периоды оптимальной работоспособности, своевременно переводя образовательный процесс в другой вид деятельности по освоению учебного материала (от монологической формы подачи материала – к полилогу, исследованию проблемной ситуации, дискуссионным формам и т.д.). Другим аспектом постоянного анализа изменения учебной ситуации должен стать вариативный подход к транслируемой информации по степени ее сложности; предварительного знакомства студентов с ней. Таким образом, будет осуществляться коррекция образовательного процесса для повышения его продуктивности.

При этом в качестве отправной точки можно ввести условие терминологической готовности к восприятию материала учебной дисциплины, в соответствии с которым педагог может позволить себе избрать один из возможных стилей преподавания информации: повествовательный (в начале обучения – 1 курс) с постепенным усложнением, связанным с введением большего количества научной терминологии с одновременным ситуативным варьированием использования междисциплинарных связей.

По мнению G. Brown, и M. Manogue¹, задача проведения лекции для преподавателя включает в себя восстановление и расширение существующих знаний о содержании и методах, уточнение своих навыков чтения лекций и, возможно, развитие новых навыков. Они являются наиболее распространенным методом обучения, и они, вероятно, останутся так хорошо в этом столетии.

Чтение лекций, то, является важной составляющей репертуара методов обучения педагога. Лекции дают хороший экономический эффект как метод передачи

1. Brown, G., Manogue, M. Refreshing lecturing: a guide for lecturers / G. Brown, M. Manogue // Medical Teacher, Vol. 23, No. 3, 2001. – P. 3-17

информации для больших групп студентов. Они могут обеспечить понимание трудных тем, осветить различные точки зрения на предмет, в том числе – с использованием личного опыта. Лекция может быть использована для осмысления, углубления взаимопонимания и укрепления научно-профессионального мышления. Они могут как оживить предмет, сделать его более значимым, так и убить его.

Лекции, как и все методы обучения, имеют ряд ограничений. Они могут быть скучными и, что еще хуже, бесполезными. Если они являются простым чтением стандартных текстов, то они не выполняют свои функции адекватного развития понимания и мотивации студентов к обучению. Если лекция используется только для обеспечения подробного освещения фактов и выводов, то студенты будут получать больше выгоды от чтения учебников. Если лекций являются единственным методом обучения, то выпускники вуза не подготовлены к их будущей роли.

Вместе с тем, лекции могут вызвать пассивность у обоих субъектов образовательного процесса. Избежать этого возможно путем устранения пассивного (со стороны студентов) и авторитарного (со стороны педагога) режима обучения.

Лекции не являются заменой для практической работы. Однако анализ учебной деятельности в этих условиях вполне может показать, что многое из основной методологии и теории эффективно в кратких лекционных демонстрациях.

Сравнения между лекциями и новые методы обучения должны рассматриваться с осторожностью. В то время как новые методы, такие как компьютерное обучение, интерактивное видео и моделирования обычно позволяют тщательно и систематически оценивать учебный материал, лекции редко подвергаются такому строгому планированию и контролю. На практике существует богатое разнообразие подходов в рамках каждого метода чтения лекция для развития потенциала компетентного обучения.

Стили привычных наборов реагирования педагога-лектора на изменение ситуации воспринимаются как похожие. Каждый преподаватель имеет, по крайней мере, один стиль чтения лекций; более квалифицированные лекторы используют различные стили в зависимости от реакции разных аудиторий.

Стили могут быть размещены на континууме от «чтение вслух», в котором лектор читает каждое слово из заранее подготовленного текста на «общение вслух», в котором лектор преподносит актуальные данные по мере готовности к ним аудитории. Своего рода «промежуточным» стилем является стиль, в котором преподаватели раскрывают свои размышления о теме или модели процесса решения управленческой проблемы в формате работы эксперта.

Условно G. Brown и M. Manogue выделили следующие стили лекторского поведения педагога.

1. *Ведущие* редко используют любые средства связи, кроме речи. Не используют доски или диапозитивы, чтобы наметить основные пункты или обеспе-

чить полноту записей, не используют диаграммы, чтобы показать отношения, структуру и процессы.

2. **Визуалисты информации** уверены в эффективности визуальных источников информации, используют доску, проектор или слайды для обеспечения полной визуальной (наглядной) картины содержания материала; обычно дают студентам время, чтобы скопировать сложные рисунки.

3. **Примерные исполнители** уверены в себе, хорошо выдают структурированный материал, используют широкий спектр устных и визуальных методов презентации.

4. **Эклектичные лекторы** используют различные методы, но у них отсутствует цельность подхода к выбору адекватных учебной ситуации методов обучения.

5. **Аморфные преподаватели** слишком самоуверены, но плохо подготовлены. Они меньше всего думают о цели своих лекций. Из всех групп, они имеют меньше всего шансов качественно реализовать лекционный процесс.

Некоторые общие принципы организации лекционного занятия, используемые преподавателями определяются временной последовательностью (случай или история), причинами и следствиями, проблемами и решениями, переход от знакомого материала к незнакомому, концепциями применения, составляющих информационных блоков, спиралей или сетей.

Пять различных методов структурирования лекции были определены путем наблюдения.

1. Классический, в котором лекционный курс разделен на широкие области, а затем разделен. Это самый простой способ структурирования лекции и, возможно, самый скучный. Расширение этого метода является классическим.

2. Проблемный - сосредоточен в изложении проблемы и различных решений. Хорошо разработаны; этот метод может играть на любопытстве и интересах студентов.

3. Последовательный, в котором ставится проблема и представлена последующая цепочка рассуждений, которые приводят к решению. При этом легко потерять внимание студентов, так что рекомендуется периодически формулировать резюмирующие выводы.

4. Сравнительный, в которых две или более точек зрения, методов и моделей предлагаются в сравнении. Это лучше сделать визуально, а не в устной форме.

5. Тезисный, в котором делается утверждение и затем оно доказывается или опровергается через веер аргументов. Подход потенциально интересен для студентов, но, как и последовательный подход, иногда ему трудно следовать.

G. Brown и M. Manogue¹ сформулировали выводы негативного отношения студентов к лекциям: невнятность; непоследовательность; высокая скорость

1. Brown, G., Manogue, M. Refreshing lecturing: a guide for lecturers / G. Brown, M. Manogue // Medical Teacher, Vol. 23, No. 3, 2001. – P. 3-17

речи; неэффективное использование аудиовизуальных средств; переизбыток информации.

Теми же авторами даны недостатки лекционной формы, выявленные преподавателями: большой объем информации, требующий высокой скорости речи; дефицит времени для копирования рисунков; слишком высокие требования к объему базовых знаний; невозможность избежать отступлений; трудность в выборе хронологии лекции.

Преподаватели в процессе лекции любят: отвечать на вопросы аудитории; присутствие больших групп; достаточность усилий и времени, необходимого для подготовки; чувство удовлетворенности после хорошо прочитанной лекции; лекции по излюбленным темам.

Обобщая сказанное, квалифицированные преподаватели-лекторы выделяют следующие области предпочтений: интеллектуальный вызов в структурировании лекции; личное удовлетворение после «хорошей» лекции; положительная реакция студентов во время и после лекции; мотивация освоения темы для чтения лекции.

Передача информации в процессе лекции. Преподаватель передает информацию вербально, невербально и через использование аудиовизуальных средств. Вербальные сообщения могут состоять из изложения целей, определения, описания, примеры, исключения, объяснения или комментарии. «Невербальный» компонент реализуется посредством вокальных качеств преподавателя, колебаний, пауз, речевых ошибок и использовании пауз.

«Невербальные» компонент составляют: глаза, жесты и движения тела. Они могут быть использованы намеренно, чтобы установить контакт, чтобы контролировать реакции студента, передать смысл или подчеркнуть значимый момент.

Аудиовизуальные сообщения представлены на классных досках, прозрачной пленке, слайдах (в том числе презентации PowerPoint) и аудиовизуальных композиций.

Лектор передает не только информацию. Его вербальные и невербальные сигналы и аудиовизуальные средства могут передать значение и отношение, которые подчеркнут, квалифицируют или существенно исказят информацию.

Получение информации студентами в процессе лекции. Все эти типы сообщений могут быть восприняты студентами, которые могут фильтруют, запоминают и делают умозаключения на основе полученной учебной информации. То, что они воспринимают определяется, в частности тем, что они уже знают, в чем они заинтересованы, их уровнем внимания и возбуждения. Внимание колеблется в течение одного часа лекций. Через 20 минут происходит заметное снижение внимания; очередной пик внимания возникает непосредственно перед окончанием лекции. Это снижение внимания является менее вероятным, если лекция включает в себя несколько коротких мероприятий для студентов, таких,

как краткое обсуждение в малых группах или просто решение проблем. Любая смена деятельности восстанавливает уровень первоначального внимания. При этом любая информация, полученная и обработанная студентами, временно хранится в кратковременной памяти. Забывание наступает примерно через 30 секунд, если сведения не визуализированы или не переданы в долгосрочную память. Долговременная память наиболее легко воспринимает сообщения, которые тесно связаны с системой освоенных ранее понятий и фактов, которые были активированы.

В процессе лекции могут быть сделаны ссылки новых знаний на уже существующие. Иногда эта обработка новой информации в свете старого может глубоко повлиять на освоенную ранее, модифицируя ее. Лекция, следовательно, может кардинально изменить восприятие темы или проблемы. Факты и понятия, которые являются непонятными, скорее всего, будут забыты, но долгосрочная память будет хранить новые сообщения, которые лишь слабо связаны с существующими фактами и идеями. Следовательно, студент не сможет получить или понять связи между старыми и новыми темами. Эпизодический компонент долговременной памяти легче получить, чем информацию, хранящуюся в концептуальной (смысловой) памяти. Поэтому примеры в большей мере способны напомнить изученные ранее сведения, чем прямые теории или подробные выводы. Факты и понятия, которые являются непонятными, не будут запомнены.

Реакция студента или «выход» - это не только информация, которая может быть понята и, при необходимости, реструктурирована, но и реакция на лекцию и лектора. Непосредственная реакция, как правило, поступает на невербальные сигналы, и они интерпретируются студентами. Такие сигналы обеспечивают основу для реагирования аудитории на лектора.

Более важным, чем непосредственно наблюдаемая реакция студентов на лекции являются долгосрочные изменения в понимании содержания профессиональной информации. Эти изменения нелегко отделить от опыта обучения на других дисциплинах, но вполне вероятно, что отношение студентов к теме и к лекции существенно влияют на качество чтения лекций и развивают индивидуальные профессиональные характеристики студента.

Ключевые слова: лекция, информация, педагог, студент, обучение

ЛИТЕРАТУРА

1. Brown, G., Manogue, M. Refreshing lecturing: a guide for lecturers / G. Brown, M. Manogue // *Medical Teacher*, Vol. 23, No. 3, 2001. – P. 3-17

UDK 378.147
G.I. Babkin,
E.V. Semenova

TRADITIONAL LECTURE: PRO AND AGAINST

In this article is analyzed the benefits and disadvantages of the traditional lecture form of the teaching activity, methods of structurization of lecture, modes of lecturing behaviour of the teacher and specificity delivering information and receptions of the information by students.

Keywords: lecture, information, teacher, student, training.

УДК 061.213
Г. М. Каченя

МОЛОДЕЖЬ: МЕТОДЫ ИЗУЧЕНИЯ И ОБУЧЕНИЯ

В любом обществе в любой исторический период молодежь выполняет особую миссию связи прошлого и настоящего, настоящего и будущего. Прошлое, настоящее и будущее всегда существуют в конфликте. Применительно к молодежи наиболее ярко он воплощен в конфликте отцов и детей. В 90-е годы выдающийся кинорежиссер Отар Иоселиани заметил, что труднее всего в переходный период приходится молодому поколению. Именно оно должно ответить на вопрос, каким будет будущее, которое нас ожидает.

В такой постановке вопроса одновременно проявляются несколько аспектов, требующих хотя бы их эскизного освещения:

- первый аспект безусловно связан с самим понятием молодежь и ее характеристиками. Отметим, что главная социально-психологическая черта этого возраста – устремленность в будущее, вера в его позитивный характер: вся жизнь впереди, уверенность, что сил на все хватит;

- другой аспект напрямую связан с процессом социализации, в частности, с социальными институтами профессионального образования, обеспечивающими молодежь набором профессиональных компетенций и позволяющих занимать определенное место на рынке труда, сменив поколение своих родителей;

- третий аспект связан с ориентацией молодежи на жизненные ценности, определяющие направление развития личности и ее успешность в социуме.

Последнее становится особенно значимым в условиях переориентации молодого поколения с прежней, характерной для взрослого населения общества системы ценностей, на многообразие выбора, диктуемого рыночными условия-

ми и наличием в обществе принципиально различных культурных стратегий жизнедеятельности.

Все это побудило нас к исследованию, направленному на осмысление опыта работы в течение многих лет с молодежной аудиторией, позволяющему не только выделить наиболее характерные ее особенности, но и, что представляется нам в большей степени значимым, к обоснованию новых требований в организации работы с ней в процессе обучения, осуществляемого на этапе высшего профессионального образования.

Опыт работы охватывает десятилетие - 2003 – 2013 гг. - и связан с разнообразными формами образовательной деятельности как аудиторными, так и внеаудиторными. Особенность этого времени состоит в том, что оно охватывает разные периоды развития общества, получившие название соответственно – нулевые и десятые годы 21-го столетия. Принципиальное различие этих лет состоит в экономических, социально-политических, социально-психологических характеристиках, выступающих фоном, на котором происходит ориентация молодежи на жизненные ценности, определяющие направление развития личности и ее успешность в социуме.

Для адекватного понимания положения молодежи в обществе используем термин «молодежная культура», который традиционно обозначал комплекс мероприятий государства в отношении возрастной группы 15 – 30 лет.

Термин «молодежная культура» вводится в оборот во второй половине 20 века (Т. Парсонс) для обозначения рамок независимого аутентичного социального пространства молодежи. Именно в этом пространстве формируются модели поведения, усваиваются конкурентные и инструментальные техники, которые позволят в ближайшее будущее занять молодежи взрослые позиции.

На рубеже 20–21 века молодежная культура менялась на российском пространстве по меньшей мере несколько раз.

В конце 20-го века она охарактеризовалась всплеском неформального движения, результатом которого стали различные молодежные группировки и различные субкультурные представленности.

Последовавший за этим спад неформального движения сопровождался ростом неформальных групп полукриминального и криминального характера. Практически незаметно для окружающих, в том числе и для специалистов, произошла смена вектора развития, обусловленная закономерностями психического развития в этом возрасте: устремленность в будущее уступила место общественному разочарованию. Результатом стало разочаровавшееся поколение, компенсировавшее отсутствие веры в будущее верой в наркотики.

На современном этапе развития определяющим фактором формирования идентичности молодого человека становится выбор культурной стратегии. Именно она определяет цели, модели их достижения, ценности, которые становятся критерием выбора средств в этих моделях.

В нашем исследовании основой для выделения типов моделей, определяющих цели и ценности как поведения в целом, так и установок на осуществления профессионального обучения стала концепция о разных типах культуры как функциональных стратегиях жизнедеятельности (А.В. Костина, А.Я. Флиер). [4].

Три типа культурных стратегий жизнедеятельности: традиционный, консьюмерный, элитарный – наглядно демонстрируют плоскости, в которых лежат усилия, направленные на достижение значимых для личности целей, в том числе профессионального становления.

Консьюмерная, или потребительская, культура достаточно часто в сознании связана с таким понятием, как массовая культура. Для консьюмерной культуры доминантными становятся те содержание и формы, которые ориентированы на образец и задают стандарт потребления. Консьюмерная культура формирует и тренирует, скорее, объем и скорость потребляемого продукта, нежели качество. Результатом выступают «личности со стертыми чертами индивидуальности», некие продукты потребления массовой культуры [5, с. 33].

Креативная культура связана с узконаправленной профессиональной деятельностью и обеспечивает адаптацию к быстроменяющемуся реальному миру. Эти изменения особенно заметны на глобальном уровне, менее подвержены им федеральные и региональные уровни, применительно к локальным уровням можно говорить о сочетании локального и глобального.

«Авторы креативной культуры, – пишут А.В. Костина и А.Я. Флиер, – это личности с выраженными чертами индивидуальности. Это обусловлено творческим характером самой культуры, посредством которой человек лично самовыражается, лично самоидентифицируется и социально реализуется как индивидуально выдающийся деятель» [4, с. 31]. Авторы подчеркивают, что творческая мотивация деятельности при этом является основной.

Чаще всего в нашем сознании (на уровне обыденных представлений) прогресс и его плоды связываются с творчеством, новаторством, модернизацией. Характер современного прогресса таков, что он меняет не только образ жизни, но и формирует принципиально иной облик молодого поколения. Происходит это именно в рамках креативной культуры. Ее смысл – в обеспечении адаптации к быстро меняющемуся миру: новым технологиям, новому инструментарию, новым коммуникационным системам.

Соответственно меняется символическая и знаковая системы фиксации и отражения возникающего нового. Если взрослое поколение усваивает эти системы в процессе профессионального и последипломного обучения, повышения квалификации, то молодое поколение усваивает это в процессе научения, воспитания, социализации, инкультурации. «Линия обороны креативной культуры от засилья массовой пролегает в аудитории университетов. Остальное социальное пространство городов уже захвачено культурой активного потребления», - отмечают ученые [4, с. 35].

Все это накладывает на профессиональное сообщество обучающихся особую ответственность, обусловленную выполняемой ими миссией формирования специалистов будущего.

Характер и опыт нашей профессиональной деятельности позволил нам использовать разнообразные методы исследования. Это связано, во-первых, со сложностью самого объекта изучения - феномена молодежи, во-вторых, с возможностью использования в процессе обучения различных способов воздействия на аудиторию.

Нами были выбраны методы исследования, которые можно отнести к трем группам:

- методы собственно исследования;
- методы воздействия;
- методы практической работы.

В группе методов исследования центральное место принадлежит наблюдению. Признанный среди теоретиков и практиков, он позволяет обратиться к непосредственному эмпирическому материалу, регистрации событийной канвы происходящего. Специфика использования наблюдения в наших условиях обусловлена естественностью ситуации, при которой есть педагог и обучающиеся у него студенты, что позволяет варьировать в процессе обучения как постановку педагогической задачи, так и выбор методов обучения, способов получения обратной связи. Все это позволяет получать целостную картину группового портрета молодежной аудитории, наполненную деталями и фактами.

Использование включенного наблюдения позволяет фиксировать сам процесс происходящих изменений, а повседневное общение с аудиторией в качестве педагога курса исключить влияние факта наблюдения на его результаты.

Методы воздействия занимают особое место, когда речь идет о процессе обучения. В соответствии с Государственным образовательным стандартом третьего поколения формирование профессиональных и общекультурных компетенций предполагает ориентацию на активные и интерактивные методы обучения, обеспечивающие интенсификацию процесса обучения через организацию взаимодействия обучающихся, стимулирующего креативный характер деятельности. [5].

Использование активных и интерактивных методов обучения закреплено в ФГОС ВПО в разделе требований к условиям реализации основных образовательных программ, кроме этого в рамках образовательных курсов должны быть предусмотрены встречи с представителями российских и зарубежных компаний, государственных и общественных организаций, представителями духовенства и творческой интеллигенции, экспертами и специалистами. Таким образом, использование группы методов воздействия естественным образом накладывает на современные требования к процессу обучения и его организацию. Это обусловило определенную достоверность полученных результатов и возможность анализировать реальную ситуацию.

В группе методов воздействия центральное место принадлежало интерактивным методам. К ним мы относим:

- дискуссионные;
- учебно-исследовательские;
- тренинговые.

Дискуссионные методы позволяют работать в режиме субъект – субъектных отношений: S – S.

Учебно-исследовательские методы позволяют работать в режиме субъектно-объектно-субъектных отношений: S – O- S.

Тренинговые методы позволяют работать в режиме субъект – группа – субъект: S - группа - S.

Групповая дискуссия, выработка группового решения, групповая рефлексия дополнили содержание тренинговой работы.

В соответствии с учебным планом с 2003 года для студентов ЧГАКИ осуществлялось проведение курса по выбору «Тренинг личностного роста» [3]. Это позволило в рамках учебного процесса отследить важные характеристики студенческой аудитории, связанные с отношением к будущему, сформированностью отдельных общекультурных и профессиональных компетенций, ориентацией на определенные ценности молодого человека, выбираемые им стратегии развития.

Вместе с тем в группе методов воздействия важным в контексте наших задач явилась такая форма образовательной работы, применяемая нами с 2005-06 учебного года, как сессия. Сессия как форма образовательной работы разворачивается в двух плоскостях: с одной стороны, она предполагает решения исследовательских, аналитических задач, с другой, - овладение навыками совместной деятельности, коммуникативными навыками. Ее использование позволяет активизировать процесс обучения, повышая личную значимость знаний и обеспечивая учебно-исследовательский характер процесса обучения [2].

Важным дополнением к аудиторным занятиям в этой группе методов стала деятельность Дискуссионного студенческого клуба «Интеллектуальный полдник». Основным содержанием деятельности ДСК «Интеллектуальный полдник» является неформальное общение с известными российскими и зарубежными деятелями политики, бизнеса, культуры, искусства, науки, выпускниками вуза разных лет.

Участие студенческой аудитории в работе клуба позволяет ориентироваться на значимые результаты достижений, демонстрируемых гостями клуба, и корректировать собственные цели развития уже на этапе обучения в вузе. Организация обратной связи в виде групповой рефлексии позволяет отследить характер воздействия ДСК на студенческую аудиторию разных десятилетий [1].

Группу методов практической работы составили практическое консультирование, а также научно-исследовательская работа. Нелогичное, на первый взгляд, соединение этих форм работы обусловлено большим опытом руководства студенческой научной деятельностью. Практическое консультирование стало частью содержания образования и методов и технологий его осуществления.

А использование методов диагностики позволило организовать обратную связь с аудиторией в процессе обучения на основе учета индивидуальных особенностей студентов. Для подавляющего большинства студентов выстраивается индивидуальная траектория личностного развития, где собственная научная деятельность (выбор темы исследования, связанного с изучением дисциплины, подготовка выступления на конференции научного студенческого сообщества, подготовка публикации по материалам исследования) является мощным фактором повышения самооценки, базирующейся на способности выйти в режим творческой деятельности.

В конечном итоге все это обеспечивало репрезентативность полученных данных.

Краткие выводы, сделанные на их основе, могут быть сведены к следующему:

- молодые люди (это относится не только к студентам 1-2 курсов вуза, но и 4 и 5 курсов) недостаточно четко представляют собственное будущее;
- оно в меньшей степени ассоциируется у них с необходимостью собственных личных усилий, выходящих за рамки учебного процесса, личностного стремления к формированию конкурентноспособности;
- представления о собственном будущем формируются зачастую без опоры на полученные знания;
- подавляющее большинство студентов пассивны в процессе организации собственной жизни;
- у них отсутствуют стратегии собственного личностного и профессионального развития;
- для многих из них характерна ситуация «отложенного старта», при которой граница реальных усилий обозначена получением диплома.

Все это побуждает сформулировать принципы формирования образовательного пространства будущих специалистов в контексте инновационного потенциала российских реформ и задач, стоящих перед высшей школой. Ими, на наш взгляд, являются:

- принцип проблемно-ориентированного анализа каждого этапа формирования личности будущего специалиста;
- принцип сценарного развития личности студента;
- принцип индивидуального саморазвития и его осознание через корректирование промежуточных результатов.

Определение этих принципов в качестве основных требует четкого обозначения целей и задач в формировании образовательного пространства и их осознания молодежью в процессе профессионального становления.

Таковыми целями, на наш взгляд, должны стать:

- ценность продуктивных образов жизни, готовность к мобильности, постоянному самосовершенствованию;
- корпоративная идеология, ориентирующая на коллективные техники и технологии жизнедеятельности;

- формирование новых стереотипов, ориентированных на достижение конкурентноспособности и обеспеченных высокими амбициями;
- воля и ответственность личности;
- широкая гуманитарная мировоззренческая основа, обеспеченная гуманитарной культурой.

Основные задачи подготовки молодежи к новым условиям и диктуемыми ими требованиями лежат в следующих плоскостях:

- осуществление проектно-практических работ, задающих вектор профессионального становления специалиста;
- формирование умений и навыков работы с аналитическими источниками как результат обученности будущего специалиста;
- умение прогнозировать индивидуальную траекторию развития в рамках социально-гуманитарных и социально-культурных проблем современной России, разрабатывая собственные сценарные варианты ее осуществления на основе профессиональной подготовки.

Создание образовательного пространства, обеспечивающего формирование поколения молодых, способных в полной мере принять вызов времени, должно задаваться логикой личностного самоопределения и профессионального становления.

Ключевые слова: молодежь, культурные стратегии жизнедеятельности, методы исследования, методы обучения, интерактивные методы, дискуссионные, тренинговые методы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Каченя, Г. М. Дискуссионный студенческий клуб как форма диалога с молодежной аудиторией: трансляция духовно-нравственного опыта/ Г. М. Каченя // Духовно-нравственная культура России: православное наследие: материалы Всерос. науч.-практ. конф. IX Славянский научный собор «Урал. Православие, Культура» / сост. И.Н.Морозова; Челябин. гос. акад. культуры и искусств.- Челябинск, 2011.- С.181-185.

2. Каченя, Г. М. Современные формы образовательной работы в вузе/ Г.М. Каченя// Культура – искусство – образование: единство теории и практики: материалы XXXI науч.-практ. конф. проф.-преп. состава академии /ЧГАКИ. Челябинск, 2010. – С. 221 – 228.

3. Каченя, Г. М. Тренинг личностного роста в структуре учебного процесса / Г. М. Каченя // Единое социокультурное пространство: теоретические и управленческо-технологические проблемы: материалы междунар. науч.-практ. конф. / Челябин. гос. акад. культуры и искусств.- Челябинск, 2009.- С. 126 -131.

4. Костина, А.В. Три типа культуры – три функциональные стратегии жизнедеятельности / А.В. Костина, А. Я. Флиер // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств / Челябинск, 2009 /2 (18). – С.23 – 36.

5.Профи. Вып.7: Активные и интерактивные формы обучения: сб. метод. материалов / сост.: Г. М. Каченя, Н. Н. Штолер, К. Л. Япринцева; авт. предисл. Г. М. Каченя; под ред. С. В. Буцыка; Челябин. гос. акад. культуры и искусств.- Челябинск, 2011.- 130.

UDK 061.213

G. M. Kachenya

YOUTH: THE RESEARCH AND LEARNING METHODS

The article deals with the ability to use research methods and learning for social and cognitive activity of students and laying the foundation to build a competitive personality.

Key words: youth, cultural strategies, research, method, teaching, interactive techniques, discussion, training.

УДК 027.54 (575.3) + 025.2 (575.3)

Ш. Комилзода

НУСХАҲОИ МУЪТАБАРИ ФОНДИ ТИЛЛОИИ КИТОБХОНАИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН

КМТ дар тӯли фаъолияти хеш барои чамъоварӣ, ҳифзу нигоҳдорӣ ва мавриди баррасӣ қарор додани нодиртарин ёдгориҳои хаттии миллати тоҷик, дастнависҳои илмию адабӣ, ки ҳазорсолаҳо умр доранд, саҳми муносиб гузоштааст. Маҳз бо саъю кӯшиш ва таҳқиқотҳои пурарзиши ходимони фидоии Китобхона бехтарин намунаҳои осори хаттӣ чамъоварӣ ва аз нав эҳё шуда, ба ҳайси муқаддастарин арзишҳои волои миллӣ барои шиноختи воқеии таъриху фарҳанги миллати тоҷик ва зиндасозиву абадигардонии хотираи пурғановати таърихӣ нақши муҳим бозиданд.

КМТ ханӯз аз ибтидои таъсис ба масоили гирдоварӣ, таҳқиқ ва тарғиби нусхаҳои хаттӣ тавачҷуҳи хоса зоҳир мекард. Моҳи майи соли 1933 Пажӯҳишгоҳи илмӣ-таҳқиқотии назди Комиссариати маорифи халқии Тоҷикистон ба Китобхонаи Фирдавсӣ аввалин маҷмӯи дастхатҳои нодирро интиқол медиҳад ва баъд аз як сол дар сохтори Китобхона **Шуъбаи дастхатҳои Шарқ ва китобҳои нодир**, ки имрӯз маҳзани асосии нусхаҳои муътабари хаттӣ маҳсуб меёбад, ба фаъолият шурӯъ мекунад. Ҳадафи асосии Шуъба, қабл аз ҳама, чамъоварӣ, коркард, таҳқиқ, ҳифз ва нигоҳдории нусхаҳои нодирӣ хаттӣ ва китобҳои чопи сангӣ буд. Дар радифи ин иқдоми нек, кормандони шуъба дар соҳмондихӣ ва таҳияи аввалин феҳристи каталогҳои нусхаҳои хаттӣ кӯшиш намуданд.

Соли 1953 бо қарори Ҳукумати ҷумҳурӣ як қисми фонди дастхатҳои Китобхонаи ба номи Абулқосим Фирдавсӣ (3290 нусха, аз ҷумла 1804 нусха дастхат) ба Академияи илмҳои Тоҷикистон интиқол дода шуд ва ин фонд барои таъсиси Пажӯҳишгоҳи шарқшиносӣ ва мероси хаттии Академияи илмҳои ҷумҳурӣ замина гузошт. Аз соли 1954 Китобхонаи ба номи Абулқосим Фирдавсӣ дар самти чамъоварӣ ва дастрас намудани нусхаҳои нодири хаттӣ аз аҳолии фаъолияташро идома дод. Масалан, бо ташаббуси яке аз ходимони фидоии соҳаи китобдорӣ, ки беш аз ним аср вазифаи мудирӣ Шуъбаи дастхатҳои Шарқ ва китобҳои нодири КМТ-ро ба уҳда дошт, устод Абдуллоҷон Юнусов дар радифи дигар намунаҳои беҳтарини осори ниёгон, дастхатҳои нодир, аз қабилӣ «Таърихи Фирӯзшоҳ»-и Зиёи Баранӣ (асри XIV), «Ҳамса»-и Амир Хусрави Деҳлавӣ (асри XV), «Решаҳот»-и Ҳусайн Воизи Кошифӣ (асри XVI), «Нигористон»-и Чувайнӣ (асри XVI), «Лавомеъ-ул-асрор»-и Аллома Кутбиддини Шерозӣ (асри XVI), «Ҷодат-ул-ошиқин»-и Ҳусайни Хоразмӣ (асри XVI), «Ҳамса»-и Низомии Ганҷавӣ (асри XVI) аз аҳолии чамъоварӣ ва ба фонди тиллоии Китобхонаи миллӣ ворид карда шуданд.

Имрӯз дар фонди тиллоии Шуъбаи дастхатҳои Шарқ ва китобҳои нодири КМТ 26576 нусха китобҳои нодир, ки мутааллиқ ба асрҳои XII–XIX мебошанд, ҳифзу нигоҳдорӣ карда мешаванд. Аз ин ҳисоб 2476 нусхари дастхатҳо, 21430 нусхари китобҳои чопи сангиву муосир ва 2670 ададро нусхаҳои хаттии электронӣ ташкил медиҳад. Аз ҷумла, «Таърихи Табарӣ»-и муаррихи маъруфи асри X Муҳаммад ибни Қарири Табарӣ (асрҳои XIII–XIV), «Ҳандаса»-и Хоҷа Насриддини Тӯсӣ (асри XV), «Эҳёи улуми дин»-и Абуҳомид Муҳаммад – ал – Ғаззоли (асри XV), «Шоҳнома»-и Абулқосими Фирдавсӣ (асри XVI), «Девон»-и Абдурахмони Ҷомӣ (соли 1526) ва маснавии ӯ «Юсуф ва Зулайхо» (соли 1571), «Гулистон» ва «Бӯстон»-и Саъдии Шерозӣ (асри XVI), «Ҳамса»-и Амир Хусрави Деҳлавӣ (асри XVII), «Рисолат-ул-азҳавия»-и Абӯалӣ ибни Сино (асри XVII), «Девон»-и Камоли Хучандӣ (асри XVII), «Ҳабиб-ус-сияр»-и Хондамир (асри XVII), «Ҳидояи шариф»-и Бурҳониддин Алӣ ибни Абубакри Марғенонӣ (асри XVII), «Маснавии маънавӣ»-и Ҷалолиддини Румӣ ва дигар осори муътабар, ки марбут ба соҳаҳои гуногуни илм мебошанд. Ин нусхаҳои хаттӣ ҳамчун мероси гаронмояи миллӣ мутобиқи қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳти низомии махсуси ҳифзу нигоҳдорӣ ва истифодабарӣ қарор доранд.

Яке аз муҳаққиқоне, ки чанд муддат дар таҳқиқи феҳристнигории нусхаҳои хаттӣ сахм гирифта буд, андешаҳои хешро перомунӣ захираи Шуъбаи дастхатҳои Шарқ ва китобҳои нодири КМТ чунин баён намудааст: *«Дар давоми қор ки хеле дақиқ сурат мегирад, чашима ба нусхаҳои хаттӣ ва китобҳои нураъзиши ва нодире меафтад, ки метавон гуфт дар зоти худ ягона ва мунҳасир ба фард ҳастанд. Дар воқеъ он нуктаи равшан ва воқеияти ҳол бори дигар ба субут мерасад, ки миллати сарбаланд ва фарҳангсолори мо чи асолати тоърихиеро ба душ дошта ва чи сарвати бебаҳои илму донишро нисори оламиён намудааст. Бе муболиға мегӯям, ки дар ин хазинаи бебаҳои миллат яъне нусхаҳои хаттӣ, дар тамоми мавзӯот метавон маводи хонданӣ ва таҳқиқотӣ пайдо намуд, аз қабилӣ мантиқ ва фалсафа, илми*

балогату баён, сарфу наҳв, таърих ва тамаддун, шеърӯ адаб, ахлоқ ва русум, рисолаҳо дар бораи шаҳрсозӣ, боғкорӣ, кишоварзӣ, хонаву манзил, рисола дар бораи тайёр намудани таомҳо, дар бораи шикор ва асноду васиқаҳои амлок, қазовату додгоҳӣ ва насбу азли волиён ва ҳокимон ва садҳо мавзуоти рӯзмарраи зиндагии башарӣ, ки то ҳоли ҳозир қиммат ва арзишҳои илмӣ, таърихӣ ва маданияи худро аз даст надодаанд. Боиси таассуф ва ҳичолат аст, ки ин ганҷи бебаҳо мавриди истифодаи оммаи мардум қарор нагирифтааст, ба ҷуз чанд нафар пажӯҳанда ва ба истилоҳ муҳаққиқоне, ки меоянду бархе ин дастнависҳоро варақ мезананд ва матн ё мазмуни мавриди назарашонро барои иқтибос дар қорҳои ба истилоҳ илмиашон рӯнавис мекунанду мераванд. Зимни баррасӣ ва бознависи нусхаҳои қадима якҷанд рисола ва китобҳои пурарзишро мушоҳида кардам, ки банда аз мутолиаи андаки онҳо дар худ ҳаяҷону шефтагӣ ва таваҷҷуби амиқи қалбӣ эҳсос кардам, азбаски ин нусхаҳо аз нигоҳи ман қадимтарин намунае аз таърих, тафсири ва аз ҳама муҳим забони ширину мавзуну гуворои тоҷикӣ буданд. Ман бо қотеъият ва итминони комил мегӯям, ки чаҳми муҳаққиқе, забоншиносе ва ё муаррихе бар ин китобҳо наафтадааст ва агар ҳам боре дидаанд, тавачҷуҳи зарурӣ накарданд» [1, С.]

Асоснокнамоӣ ва муайянсозии вижагиҳои хоси нусхаҳои хаттӣ ҳамчун мабҳаси (объекти) фаъолияти библиографӣ яке аз масоили мубрами илми библиографишиносӣ буда, тавачҷуҳи олимони зиёди риштаро то ба имрӯз ба худ ҷалб кардааст. Таърихи китобноманигории нусхаҳои хаттӣ ба пайдоиши муассисаҳои махсуси нигоҳдории нусхаҳои хаттӣ робитаи ногустанӣ доранд. Фароҳамоварӣ, ҳифзу нигоҳдорӣ ва тарғибу ташвиқи нусхаҳои хаттӣ барои тавлиди китобшиносӣ замина ба вучуд оварданд. Бахусус, бо мақсади қонё намудани эҳтиёҷоти мухталифи иттилоотии мутахассисон, бавижа ховаршиносон номгӯи нусхаҳои хаттӣ тавассути намудҳои гуногуни китобшиносӣ, аз қабили феҳристу картотекаҳо, китобномаҳо, поённомаҳо, хулосаҳо мавриди тарғиб қарор гирифтанд. Аввалин манобеи библиографӣ роҷеъ ба нусхаҳои хаттӣ тоҷикӣ-форсӣ ҳануз дар асри XVIII ба вучуд омада буд. Новобаста аз мавҷудияти манобеи зиёди библиографӣ то солҳои 50-уми асри XX нусхаҳои хаттӣ бештари китобхонаҳо номнавис нашуда буданд. Маҳз, баъди солҳои 50-уми асри гузашта бо кӯшишу эҳтимоли олимони, бавижа ховаршиносон масъалаи бунёди дастурҳои библиографии бузургҳаҷм ба миён омад. Дар ин кори хайр саҳми муассисаҳои илмӣ-таҳқиқотӣ, бахусус Академияҳои илмҳои Русия, Тоҷикистон, Ёзбекистон, Озарбойҷон, Гурҷистон, Арманистон ва китобхонаҳои миллии Русия (Санкт-Петербург) ва Тоҷикистон хеле назаррасанд. Аз ҷониби ин муассисаҳо теъдоди зиёди феҳристу китобномаҳо оид ба нусхаҳои хаттӣ таҳия ва ба таъб расиданд. Аз ҷумла, Кормандони Шуъбаи дастхатҳои Шарқ ва китобҳои нодири Китобхонаи Фирдавсӣ дар радифи чамъоварӣ ва ҳифзу нигоҳдории ганҷи ниёгон, чиҳати тарғибу ташвиқи онҳо низ тавачҷуҳи хоса зоҳир намуда 3 ҷилди «Феҳристи дастнависҳои тоҷикӣ-форсии Китобхонаи Фирдавсӣ»-ро (1971, 1978, 1983) таҳияву нашр карданд. Ҷилди аввал доир ба 132 номгӯи дастхатҳое, ки аз нигоҳи мазмун бисёрсоҳа мебошанд, маълумот

медихад. Чилди дуоюм 72 дастхатҳои соҳаи тибро фаро мегирад. Дар чилди сеюм 95 нусха осори 15 шоир номнавис шудааст. Илова бар ин, аз ҷониби кормандони Шуъба «Феҳристи дастнависҳои Китобхонаи миллии Тоҷикистон» (дар ҳамкорӣ бо китобшиноси Эрон устод Али Баҳромӣ иборат аз се чилд бо хати арабиасос таҳия гардид ва чилди аввал соли 2001 дар шаҳри Куми Эрон ба таърифи расид ва доир ба 651 номгӯи дастнависҳои маълумот медихад), дастурҳои библиографии «Рӯдакӣ» (дар 3 чилд), «Абдурраҳмони Ҷомӣ» «Аҳмади Дониш», «Чалолитдини Балхӣ», «Носири Хусрави Қубодиёнӣ», «Китобшиносии Фирдавсӣ ва «Шоҳнома», «Таърихи забоншиносии тоҷик» (дар 2 чилд) ва китобномаҳои шарҳҳои як зумра олимони шинохтаи Тоҷикистон таълифи таҳия ва нашр шуданд. Ҳамзамон доир ба осори хаттии шоирони ҷудоғона, аз қабилҳои китобномаҳои «Дастнависҳои Ҳофиз дар Китобхонаи Фирдавсӣ», «Феҳристи рӯйхати дастнависҳои «Шоҳнома»-и Абулқосим Фирдавсӣ» таҳия гардидаанд. Ҳамзамон, дар ҳамкорӣ бо олимони Пажӯҳишгоҳи шарқшиносии ва мероси хаттии Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон ва бо дастгирии молиявии Институти «Ҷомеаи кушода» – Бунёди мадади Тоҷикистон тавассути татбиқи лоиҳаи «Феҳристнигории электронии дастхатҳо» 500 номгӯи дастхатҳо, аз ҷумла 150 номгӯи дастхатҳои Китобхонаи миллии номнавис шуданд.

Феҳристнигории суннатӣ ва электронии нусхаҳои хаттӣ идома ёфт. Рӯйхати дастхатҳои нодири КМТ (600 номгӯӣ) дар 3 шумораи маҷаллаи «Китобдор» (№2(6) 2009, №1(7) 2010, №2(8) 2010) низ ба таърифи расид ва матни электронии он тавассути веб-сайти Китобхона (www.nlrt.tj) ба хонандагонӣ ватанӣ хориҷӣ пешниҳод шуд. Рӯйхат дар асоси дафтари ба қайдгирии дастхатҳо таҳия шуд ва 5 унсури библиографӣ фаро гирифт: рақами инвентарии дастхат; ному насаби муаллифи дастхат ва котиб; унвони дастхат; соли китобати дастхат бо солшуморӣ хичрӣ ва мелодӣ; бо қадом забон нигошта шудани дастхат.

Имрӯз кормандони Шуъбаи дастхатҳои Шарқ ва китобҳои нодир барои бунёди фонди электронии дастхатҳо ва китобҳои нодир қадамҳои устувор гузошта, аз ҳисоби рақамгардонии нусхаҳои хаттӣ ҳуди китобхона ва манобеи электронии китобхонаҳои мамолики хориҷ (тибқи созишномаҳои ҳамкорӣ) пайваस्ता захираи дастхатҳои электрониро тақмил медиханд. Шуъбаи дастхатҳои Шарқ ва китобҳои нодир дорои тоҷори махсус ва феҳристи алифбоии ҷопиву электронӣ мебошад. Беш аз 2000 дастхати нодир рақамӣ гардонидани шуд ва мавриди истифодаи хонандагон қарор гирифтаанд.

Дар радиои ҷамъоварӣ, коркарди илмӣ, феҳристнигорӣ нусхаҳои хаттӣ роҷеъ ба мазмуну муҳтаво, вижагиҳои нигориш ва арзиши илмӣ таърихӣ дастхатҳо силсилаи мақолаҳои муҳаққиқону кормандони Шуъбаи дастхатҳои Шарқ ва китобҳои нодири Китобхона дар саҳифаҳои матбуоти даврӣ дарҷ ёфтанд. Аз ҷумла, доир ба ин масоил дар саҳифаҳои нашрияҳои даврӣ силсилаи мақолаҳои Абдуллоҷон Юнусов таҳти унвонҳои «Бозёфти пураризиш» (с.1958), «Ганҷинаҳои камёб» (с.1959), «Китоб сарчашмаи дониш» (с.1959), «Ёдгориҳои хаттӣ» (с.1960), «Садои таърих» (с.1961), «Махзани дастхатҳои шарқӣ» (с.1961),

«Дастхатҳои қадима бозёфт шуданд» (с.1962), «Тӯҳфаҳои гаронбаҳо» (с.1964), «Дастнависи нодир» (с.1966), «Аз қаъри асрҳо» (с.1967), «Дастхатҳои қадима» (с.1968), «Бозёфти нодир» (с.1969), «Баъд аз се аср» (с.1970), «Дастнависҳои девони Ҳофиз» (с.1971), «Дастхатҳои Абдурахмони Ҷомӣ» (с.1974), «Ганҷинаи дастхатҳои Шарқ» (с.1975) ба таъб расиданд, ки роҷеъ ба таърихи пайдоиш, муаллифону мураттибон ва китобат шудани нусхаҳои хаттӣ маълумоти муайяну мушаххас медиҳанд. «Мақолаҳои дар ин мавзӯ ишио сохтаи олим (А. Юнусов – Ш. К) диққати уламои зиёдеро ба худ ҷалб сохта, дар омӯзишу таҳқиқи васеи таърихи фарҳанг, адабиёти форсу тоҷик, зинаҳои гуногуни рушду такомули ақоиди иҷтимоӣ – фалсафии тоҷикон мусоидат кардаанд. Натиҷаи ҳамин буд, ки аксари нусхаҳои хаттӣ ва китобҳои нодирӣ мавҷудаи китобхона дар таҳияи рисолаҳои илмӣ, матнҳои илмиву оммавӣ, алалхусус, матнҳои интиқодӣ мавриди истифода қарор гирифтаанд» [2, С.21].

Дар тӯли солҳои 1991-2010 доир ба фаъолияти Шуъбаи дастхатҳои Шарқ ва китобҳои нодирӣ Китобхона дар саҳифаҳои нашрияҳои даврӣ 153 мақола ба таъб расидааст.

Соли 2011 аз Китобхонаи оммавӣ ба номи Тошхоҷа Асирии вилояти Сугд ба фонди КМТ 308 номгӯй китобҳои нодир, аз ҷумла 109 нусхаҳои хаттӣ ва 199 нусхаҳои чопи сангӣ интиқол дода шуд. Нусхаҳои воридшуда аз ҷониби мутахассисони КМТ мавриди ташхис қарор гирифтанд. Ташхис нишон дод, ки бештари нусхаҳо то замони ба КМТ ворид шудан мавриди омӯзиш ва таҳқиқ қарор нагирифтаанд ва тибқи қоидаҳои китобноманигорӣ нодуруст номнавис ва ба расмият дароварда шудаанд. Ва нусхаҳои низ мавҷуд буданд, ки бо истиснои ишораи «дастхат» ва ё «чопи сангӣ» дигар маълумоте оид ба онҳо, аз қабилӣ унвони асар, муаллиф, замону макони китобат шудани нусхаҳои хаттӣ, навъи хату қоғаз, котиб, хаттот ва ё шахси рӯйнавискунандаи онҳо, вучуд надоштанд. Аз ҷумла, чунин нусхаҳо бори нахуст баъд аз ташхису коркарди илмӣ бо унвони аслиашон ва муаллифоншон номнавис ва гурӯҳбандӣ карда шуданд: «Мақосиду-л-авлиё» (асри XVI), «Рисола дар мантиқ ва ақоид» (асри XVII), «Бӯстон»-и Саъдии Шерозӣ (асри XVII), «Тафсири Яъқуби Чархӣ»-и Мавлоно Яъқуби Чархӣ (асри XVIII), «Юсуф ва Зулайҳо»-и Алишери Навоӣ (асри XVIII), «Ал-ҳидоя»-и Бурҳониддини Марғинонӣ (асри XVIII), «Девон»-и Мирзо Абдулқодири Бедил (соли 1809), «Шарҳ-ул-виқоя»-и Убайдуллоҳ ибни Масъуд (соли 1861) ва ғ.

Калидвожаҳо: дастхатҳои Шарқ, китобҳои чопи сангӣ, гурӯҳбандӣ, коркарди илмӣ, феҳристнигорӣ, китобхона.

АДАБИЁТ

1. Навид, М. Рисолаи шашмақом // Китобдор. – 2010. – №2 (8). – С.
2. Рахимов, А. Олим, китобшиносу библиограф ва омӯзгор // Абдуллоҷон Юнусов: Маҷмӯаи мақолаҳо ва китобномаи шарҳиҳолӣ / Мураттиб Ҷ. Раҷабов; Мухаррири масъул Ш. Тошев. – Душанбе: Эҷод, 2007.

УДК 027.54 (575.3) + 025.2 (575.3)

Ш. Комилзода

УНИКАЛЬНЫЕ ЭКЗЕМПЛЯРЫ ЗОЛОТОГО ФОНДА НАЦИОНАЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКИ ТАДЖИКИСТАНА

В статье освещается история и развитие отдела восточных рукописей и редких книг Национальной библиотеки Таджикистана. Анализируется процесс комплектования, научной обработки, каталогизации редких рукописей и литографических книг фонда отдела восточных рукописей и редких книг Национальной библиотеки Таджикистана. В статье также освещается состояние исследовательских работ по данной проблеме.

Ключевые слова: восточные рукописи, литографированная книга, комплектование, научная обработка, каталогизация, библиотека.

UDK 027.54 (575.3) + 025.2 (575.3)

Sh. Komilzoda

UNIQUE EXAMPLES OF GOLDEN FUND OF THE NATIONAL LIBRARY OF TAJIKISTAN

The article is dedicated to the history and development of the Department of Oriental manuscripts and rare books of the National Library of Tajikistan. Author analyzes the process of acquisition, scientific processing, cataloging of rare manuscripts and lithographic books of the Oriental manuscripts and rare books department of the National Library of Tajikistan. The article highlights the situation of research on this issue as well.

Keywords: Oriental manuscripts, lithographed books, acquisition, scientific processing, cataloging, library.

УДК 342.735 (575.3)

Б. С. Холов

ТАТБИҚИ ҲУҚУҚҲОИ ФАРҲАНГӢ ДАР АСНОДИ ДАВЛАТӢ ОИД БА ФАРҲАНГ

Истиклолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои ташаккули асосҳои меъёрии ҳуқуқӣ ва рушди нумӯи миллӣ заминаҳои мусоид фароҳам овард. Дар як муддати кӯтоҳи таърихӣ як силсила қонуну қарорҳо ва барномаҳои давлатии рушди соҳаи фарҳангу ҳунар таҳия гардида, аз ҷониби Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон

тасдиқ гардиданд. Дар ин радиф қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи таъбу нашр» (1993), «Дар бораи фарҳанг» (1997), «Дар бораи ҳуқуқи муаллиф ва ҳуқуқҳои вобаста ба он» (1998), «Дар бораи театр ва фаъолияти театри» (2002), «Дар бораи иттилоот» (2002), «Дар бораи ҳифзи иттилоот» (2002), «Дар бораи фаъолияти китобдорӣ» (2003), «Дар бораи осорхона ва фонди осорхонаҳо» (2012), «Дар бораи хунаҳои бадеии халқӣ» (2003), «Дар бораи ҳифз ва истифодаи объектҳои мероси таърихию фарҳангӣ» (2006)-ро метавон номбар кард.

Бо қабули асноди мазкур дар мамлакат фазои мусоиди ҳуқуқӣ барои фаъолияти самарабахши иҷтимоию фарҳангӣ, таъмини ҳуқуқи озодиҳои шаҳрвандони ҷумҳурӣ фароҳам омад. Муҳимтар аз ҳама принципҳои асосии сиёсати давлатӣ дар соҳаи фарҳанг муайян карда шуда, муносибати субъектҳои фаъолияти фарҳангӣ танзим гардиданд.

Қабул гардидани асноди мазкур обрӯву эътибор ва мақоми Тоҷикистонро ҳамчун субъекти комилҳуқуқи муносибатҳои байналхалқӣ дар ҳомаи ҳаҷонӣ боз ҳам устувор сохт. Тавассути татбиқи нишондодҳои ин санадҳои ҳуқуқӣ Тоҷикистон ба аҳли башар собит намуд, ки шаҳрвандони он дар қаламрави мамлакат қатъи назар аз миллат, наҷод, чинс, забон, маълумот, эътиқоди динӣ, вазъи иҷтимоӣ, ҳуқуқӣ баробари озодона истифода намудан аз қомебиҳои фарҳанги умумимиллӣ ва умуминсониро доранд ва мувофиқи майлу рағбат ва қобилияти хеш дар ҳамаи намудҳои фаъолияти эҷодии касбӣ, ғайрикасбӣ шугл варзида метавонанд.

Ба низоми ҳуқуқӣ ворид гардидани ҳаёти иҷтимоӣ - фарҳангӣ имкониятҳои васеи паҳн ва оммавиғардонии меросу давстовардҳои фарҳанги миллиро фароҳам оварда, фаъолияти самарабахши муассисаҳои театрию консертӣ, китобхонаву осорхонаҳо, бойгониву клубҳо, қасру боғҳои фарҳангӣ-фароғатӣ ва муассисаҳои таълимии соҳавиро таъмин намуд.

Яке аз чанбаҳои муҳими қабули қонуну қарорҳои дахлдор оид ба фарҳангу хуна аз он иборат буд, ки дар заминаи онҳо тамоюлҳои устувори дурнамои рушди соҳа тарҳрезӣ гардиданд. Аз ҷумла Консепсияи рушди фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон, яқчанд барномаҳои рушди соҳаҳои гуногуни фарҳанг таҳия ва аз ҷониби Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон тасдиқ карда шуданд. Бо иборати дигар, дар мамлакат раванди бемайлони барномарезии илмӣ самтҳои афзалиятноки соҳа оғоз гардид.

Бо дастури Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон «Барномаи рушди фаъолияти китобдорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2006-2015», «Барномаи рушди Китобхонаи миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба номи А. Фирдавсӣ барои солҳои 2006-2015», «Барномаи компютеркунонии муассисаҳои таълимии фарҳанг ва санъати Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2007-2010», «Барномаи давлатии тайёркардани кадрҳои сохибхитисоси соҳаи фарҳанг, санъат ва таъбунашр дар солҳои 2007-2010», «Барномаи давлатии компютеркунонии китобхонаҳои давлатию оммавӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2011-2013», «Барномаи рушди фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2008-2015» таҳия ва қабул гардиданд.

Айни замон аз ҷониби мутахассисони Вазорати фарҳанг ва ДДСТ ба номи Мирзо Турсунзода «Барномаи давлатии рушди муассисаҳои фарҳанги Ҷумҳурии

Тоҷикистон барои солҳои 2014-2020» таҳия гардида, дар кутухтарин муддат барои баррасӣ ба Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон пешниҳод хоҳад шуд.

Дар ин санади муҳим такмили инфраструктураи фарҳангии мамлакат бо назардошти тамоюлоти муосири ҳаёти фарҳангии ҷомеаи башар, бахусус ҷаҳонишавӣ таҳия гардидааст.

Ин иқдом падидаи шоиста дар самти имплементатсияи меъёрҳои ҳуқуқии байналмилалӣ соҳаи фарҳанг ба шумор меравад. Зеро он имкон медиҳад, ки муассисаҳои фарҳангии ҷумҳурӣ дар фазои фарҳангии ҷаҳони муосир бо иқтидорҳои муосири техникӣ ва нерӯҳои ақлонӣ зехнӣ мақоми арзанда касб намуда, тавассути он барои татбиқи ҳуқуқҳои конститутсионӣ шаҳрвандон заминаҳои боз ҳам мусоид фароҳам оранд.

Барномаҳои мазкур аз ҷониби мутахассисони варзидаи соҳа дар заминаи таҳлили амиқи илмӣ ваъзи соҳаи фарҳанг, таҳсилоти касбии соҳаи фарҳангу ҳунар, таъбу нашр, фаъолияти муассисаҳои фарҳангӣ-фароғатӣ, театрҳои касбии мамлакат тарҳрезӣ шуда, дурнамои ривочу равнақи бахшҳои номбурдари муайян месозанд.

Тибқи Нақшаи ҷорабинҳои барномаҳои мазкур дар мамлакат аллакай қорҳои зиёде анҷом дода шудаанд. Масалан, татбиқи муқаммалӣ нишондодҳои барномаҳои рушди соҳаи китобдорӣ имкон медиҳад, ки фонди китобхонаҳои мамлакат бо адабиёти тозанаشر пурра гардонида шуда, фаъолияти онҳо бо талаботи қонуниятҳои ҷомеаи иттилоотӣ ҳамроҳанг сохта шавад.

Дар барномаҳо инчунин ба масъалаҳои такмили таҳсилоти касбии китобдорӣ, таҳкими базаи моддӣ-техникӣ ва технологияи муассисаҳои таълимӣ соҳа, ҷорӣ намудани услубҳои нави таълим, таҷрибаи пешқадам, робитаҳои байналмилалӣ китобдорӣ-иттилоотӣ тавачҷуҳи хоса зоҳир карда шудааст. Тӯли солҳои татбиқи ин барномаҳо дар минтақаҳои гуногуни мамлакат бинои чандин китобхонаҳо таъмир гардида, онҳо бо мебелҳо ва дигар таҷҳизоти китобхонавӣ таъмин гардиданд. Дар давоми солҳои 2007-2013 аз ҳисоби маблағҳои «Барномаи рушди фаъолияти китобдорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2006-2015» тавассути сафари «Корвони китоб» ба фонди китобхонаҳои ҷумҳурӣ 1220 номгуӣ китобҳо ва дигар маводи иттилоотӣ тозанаشر бо теъдоди 196 865 нусха бо маблағи умумӣ 1 218 000 сомонӣ ворид гардиданд.

Соли таҳсили 2007-2008 тибқи «Барномаи компютеркунонии муассисаҳои таълимӣ фарҳанг ва санъати Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2007-2010» ба муассисаҳои таълимӣ соҳа беш аз 100 компютер интиқол дода шудаанд, ки ин иқдом барои воридсозии тарзу услубҳои замонавӣ таълим мусоидат хоҳад намуд.

Туфайли қабули «Барномаи давлатӣ тайёр кардани кадрҳои соҳибхтисоси соҳаи фарҳанг, санъат ва таъбу нашр дар солҳои 2007-2010» яке аз мушкilotи асосӣ соҳа – такмили ихтисоси кормандони он роҳи ҳалли худро ёфт. Мавриди зикр аст, ки пас аз чанд муддати тӯлонӣ фаъолияти курсҳои такмили ихтисоси кормандони соҳа оғоз ёфта, имконияти васеи таҳсили ҷавонони болаёқат дар хоричи кишвар фароҳам омад.

Айни замон дар мамлакат татбиқи амалии нақшаи ҷорабинҳои «Барномаи рушди фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2008-2015» идома дорад.

Ҳадаф аз қабули ин барнома такмили минбаъдаи заминаи ташкилию ҳуқуқӣ, иқтисодию молиявӣ ва илмӣ сиёсати давлат дар соҳаи фарҳанг, гузариши батадрич ба низоми худ таъминкунии иҷтимоию фарҳангӣ тавассути танзиму дастгирии ташаббусҳо баҳри ташаккули муҳити сифатан нави фарҳангӣ дар ҷомеа мебошад.

Ноил шудан ба ин ҳадаф имкон медиҳад, ки дар мамлакат барои эҳёи мероси фарҳангии ниёгон, вусъати нуруи эҷодии асили миллат, ташаккули рағбатҳои фарҳангӣ эҷодии насли наврас шароитҳои воқеан мусоид фароҳам оянд.

Яке аз дастовардҳои муҳими даврони истиқлолият дар соҳаи фарҳанг қабули «Консепсияи рушди фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон» мебошад. Консепсия ҳуҷҷатест, ки стратегияи минбаъдаи рушди тақомули фарҳангу ҳунарро дар ҷумҳурӣ аз нигоҳи илмӣ муайян намудааст. Зимни амалисозии нишондодҳои он раванди барномарезии самтҳои гуногуни фарҳангу ҳунар ва таъбу нашр дар мамлакат идома хоҳад ёфт. Барои расидан ба ин ҳадаф муттаҳидгардонии нуруҳои илмӣ эҷодӣ, ташаббускорӣ олимону мутахассисон ва мақомоти дахлдори соҳаи фарҳангу ҳунар ногузир буда, тавассути он барои имплементатсияи меъёрҳои ҳуқуқӣ байналмилалӣ дар соҳаи фарҳангу ҳунар заминаҳои воқеан мусоид фароҳам меоянд ва Ҷумҳурии Тоҷикистон дар самти иҷрои уҳдадорӣ ҳеш ҳамчун субъекти ҳуқуқи байналмилалӣ мақоми боз ҳам арзандаро соҳиб мегардад.

Калидвожаҳо: ҳуқуқҳои фарҳангӣ, асноди давлатӣ, иҷтимоӣ-фарҳангӣ, барнома, консепсия.

УДК 342.735 (575.3)

Б.С.Холов

РЕАЛИЗАЦИЯ КУЛЬТУРНЫХ ПРАВ В ГОСУДАРСТВЕННЫХ АКТАХ О КУЛЬТУРЕ

В статье рассматриваются основные мероприятия Правительства Республики Таджикистан, связанные с реализацией прав граждан в области культуры.

Автор статьи, на основе анализа ряда законодательных актов и государственных программ, старается определить значение законотворческой деятельности ветвей власти для имплементации основных свобод и прав граждан Таджикистана в социально-культурной сфере.

Автором обосновано позитивное воздействие правительственных мер для дальнейшего развития национальной культуры.

Ключевые слова: культурные права, государственные документы, социально-культурная жизнь, программа, концепция.

UDK 342.735 (575.3)

Kholov B.S.

IMPLEMENTATION OF CULTURAL RIGHTS IN GOVERNMENT ACTS ON CULTURE

The article discusses the main activities of the Government of the Republic of Tajikistan connected with the realization of citizens' rights in the field of culture. The author based on the analysis of a number of laws and governmental programs, tries to determine the value of legislative activity of the branches of government for the implementation of fundamental rights and freedoms of citizens of Tajikistan in the socio-cultural sphere.

The author proves the positive effects of government measures for the further development of national culture.

Keywords: cultural rights, government documents, society, culture, program, concept.

УДК 655.3 026.11

М. Чумбаев

БАЪЗЕ ЧАНБАЪҶОИ ЗУҶУРИ КИТОБ ҲАМЧУН НАВЪИ АСОСИИ МАҲСУЛОТИ ТАЪБУ НАШР

Мафҳуми «кори таъбу нашр» ба якчанд маъно истифода бурда мешавад. Маъноии асосии ин мафҳум дар луғати энциклопедии китобшиносӣ ба таври зерин оварда шудааст:

«Кори таъбу нашр соҳаи фарҳанг ва истеҳсолот мебошад, ки ба омода намудан, чоп ва интишори китобу маҷалла, рӯзномаҳо ва дигар навъҳои маҳсулоти таъбу нашр алоқаманд аст» [2, с. 193].

Бо вучуди ин истилоҳи «кори таъбу нашр»-ро ҳам ба мазмуни васеъ ва ҳам ба мазмуни танг, ҳам ба мазмуни амалӣ ва ҳам ба мазмуни назариявӣ истифода бурдан мумкин аст. Мафҳумҳои «Кори китоб», «Китобшиносӣ», «Китобпарастӣ», «Китобдӯстдорӣ» аз ҷиҳати мундариҷа ба кори таъбу нашр қаробат доранду чанбаъҳои мухталифи онро ба ин ё он шакл дар бар мегиранд.

Китоб, рӯзнома ва маҷалла навъҳои асосии нашрияҳои ҷопӣ (маҳсулоти ҷопӣ) ба ҳисоб мераванд. Китоб нашрияи даврӣ нест, аммо рӯзномаю маҷалла нашрияҳои даврӣ ба ҳисоб мераванд. Ҳар як навъи маҳсулоти ҷопӣ таърихи

худро дорад ва аз принципҳои инкишофу тараққиёт, мақоми худ дар ҷамъият ва махсусиятҳои технологияи истеҳсоли бархӯрдор аст. Бешубҳа маҳсулоти аз ҳама асосӣ, қадима ва махсуси фаъолияти таъбу нашр китоб мебошад [1].

Хусусияти асосии китоб ҳамчун маҳсулоти фаъолияти инсон табиати дугона доштани он ба ҳисоб меравад: он аз як тараф асари фарҳанги маънавий мебошад ва аз тарафи дигар маҳсулоти технологияи истеҳсоли ба ҳисоб меравад, яъне китоб аз як тараф натиҷаи ҷараёни фаъолияти эҷодиро дар бар мегирад, ки баъзе шаклҳои донишро таҷассум кунондасту барои пешрафту ташаккули ҷомеа нигаронида шудааст, аз тарафи дигар он объекти моддӣ, ашёе мебошад, ки дар корхонаи истеҳсоли, дар конвейер (тасмаи пайваста ҳаракаткунандаи резинӣ ё металлӣ) тайёр карда шудаасту дорои нишондиҳандаҳои ҷисмонӣ – вазн, ҳаҷм, зичӣ ва ғайра аст, ҳамчунин арзиши тичоратӣ дорад.

Истилоҳи «**китоб**» аз калимаи арабии **كتاب** гирифта шуда маънои «1. маҷмӯи навиштаҳои ҷилдшуда (дастнавис ё ҷопӣ); 2. навишта, ҷизи навишташуда; 3. хат, нома, мактуб»-ро дорад (5, 555). Истилоҳи русии он – вожаи «книга» аз калимаи юнонии **biblio** бармеояд (таърихан дар забони русӣ ин вожа дар шумораи ҷамъ, яъне дар шакли «**книгу**» ба кор бурда мешуд). Дар тарҷеҳи таърихӣ ин мафҳум се маъниро дар бар мегирифт:

1) асар ҳамчун инъикоскунандаи мазмуну мундариҷа;

2) «варақаҳои қоғазии дорои андозаашон гуногуни бо шероза дӯхташуда ё шерозабандикардшуда, ки дар дохили ҷилд ё муқова гирифта шудаанд» ҳамчун инъикоскунандаи шакл (ифода аз стандарти мавҷудаи терминологӣ);

3) ҷузъ ё қисмҳои асари нисбатан бузург ҳамчун ифодакунандаи сохтор (масалан китоби «Вандидод»-и «Авасто»).

Маънои ахири китоб бо мурури замон дар баъзе забонҳо аз байн рафта бошад ҳам, дар забони тоҷикӣ то ҳанӯз дар истифода аст. Масалан, китоби дуҷуми «Фарҳанги забони тоҷикӣ» маънои ҷилд ё қисми дуҷуми асарро ифода мекунад. Ду маънои аввалии китоб, ки дар боло оварда шуданд, имрӯз дар ҳамаи забонҳои дунё ҳамчун зухуроти ифодакунандаи олии боқӣ мондаанд. Қобили қайд аст, ки истилоҳи «китоб» аз замонҳои қадим (дар давраҳои гуногун) дар фарҳангу тамаддун ва забонҳои мухталифи олам пурра мувофиқат менамояд. Ҳам дар фарҳангу тамаддуни Юнони Қадим, ҳам дар фарҳангу тамаддуни Рими Қадим, ҳам дар фарҳанги Эрони Бостон, ҳам дар фарҳангу тамаддуноҳои арабу Аврупо ва халқҳои славянӣ китоб ҳамон маъноеро ифода мекард, ки имрӯз ифода мекунад [4].

Албатта дар гузашта соҳиб шудан ба илму дониш кори ниҳоят душвор буду на ҳар кас ба он имкон дошт. Бо вучуди ин аҷдодони мо ба китоб ҳамчун ғизои маънавий эҳтироми қалон доштанд. Ҳатто бо ҳазор умеду ниёт китобро дар гаҳвора дар таги сари тифли навзод мегузоштанд, то ин ки ӯ шахси доно ва сазовори обрӯю иззат дар ҷомеа гардад.

Агар мо мафҳуми «китоб»-ро ҳар қадар бештар аз ҷиҳати мавқеи фалсафӣ баррасӣ намуда, ба ин мафҳум амиқтар фуру равам, ҳамон қадар бештар унсурҳои иҷтимоиву таърихӣ ва дигар унсурҳоро дар пайдоиш, вазифаҳо ва таъйиноти ин падидаи воқеан беназир эҳсос мекунем. Масалан, китоб, аз як тараф, донишҳои андӯхтаро дар бар гирифта, таҷрибаи инсонро инъикос ме-

кунад, аз тарафи дигар, китоб омили пешрафту тараққиёти чамъият ба ҳисоб меравад, зеро ба офаридани дониши нав таъсир расонда, пешрафту тараққиётро таҳким мебахшад, мукамал менамояд, инсонро ба кашфиёт ва ҷустуҷӯҳои нав водор мекунад, ҷаҳонбинии инсонро ба вучуд меорад ва онро такмил медиҳад. Китоб ҳам арзиши таърихӣ, ҳам арзиши замонавӣ ва ҳам арзиши футурологӣ (ба таври илмӣ пешбинӣ кардани оянда) дорад. Ҳатто баъзан китоб назар ба замони ҳозира барои замони оянда аҳамияти бештар дорад (3; 4). Он афкори чамъиятиро ба вучуд оварда, воситаи оммавӣ кардани дониш барои хонандагони сершумор ба ҳисоб меравад ва ҳамзамон маҳсулоте мебошад, ки барои баргузидагони чамъият пешбинӣ гардидааст. Китоб метавонад ҳам воситаи интиқоли маълумот ва ҳам воситаи вақтхушӣ бошад.

Китоб ҳамчун унсури чамъият ба қонуни диалектика тобеъ мебошад. Масалан, аз рӯйи қонуни инкори инкор китоб метавонад баъди падидаи омадан мавҷудияти худро дар арсаи иҷтимоӣ ба зудӣ қатъ намояд ва баъди даҳсолаҳо ё ҳатто баъди садсолаҳо, ҳангоме ки манфиати илм ё ҷомеа дар марҳилаи нави тараққиёти таърихӣ онро ба ҳаёт даъват мекунад, аз сари нав зухур кунад. Дар ин бора мисолҳои зиёд овардан мумкин аст.

Китоб дар байни таърихи гузаштаи башарият ва имрӯзи он, дар байни фард ва ҷомеа, дар байни тафаккур ва амал ҳамчун миёнрав хизмат мекунад. Китоб тамоми ҷанбаҳои субъективӣ ва объективӣ донишу эътиқод ва ҳиссиётеро, ки дар олами моро иҳотакунада мавҷуданд, дар системаи ягонае, ки маънои мавҷудият ва инкишофи ҳаётро пурра мегардонад, муттаҳид менамояд.

Калидвожаҳо: таъбу нашр, китоб, дониш, ҷаҳонбинӣ, тараққиёт, афкори чамъиятӣ, ғизои маънавӣ, тафаккур, миёнрав.

АДАБИЁТ

1. История книги. Под ред. А. А. Говорова и Т. Г. Куприяновой. – М., 2001.
2. Книговедение // Энциклопедический словарь. – М., 1982.
3. Немировский Е. Л. Мир книги. С древнейших времен до начала XX века. – М., 1986.
4. Общество и книга. От Гутенберга до Интернета. – М., 2000.
5. Фарҳанги забони тоҷикӣ. – М.: Советская энциклопедия, 1969. – Ҷ. 2.

УДК 655.3 026.11

М. Джумаев

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПОЯВЛЕНИЯ КНИГИ КАК ОСНОВНОГО ВИДА ПЕЧАТНОЙ ПРОДУКЦИИ

В статье приведены размышления о появлении книги как основного вида печатной продукции. Анализируется основная характеристика книги как ре-

зультата человеческой деятельности в сфере печати, особо подчеркивается книгопечатание как основной фактор развития и прогресса в обществе. Отмечается роль книги как основного источника сохранения и передачи исторических, культурных, научных и футурологических (научное предвидение будущего) ценностей.

Ключевые слова: книгопечатание, книга, знание, мировоззрение, прогресс, общественное мнение, сознание, средство, духовное наследие

UDK 655.3 026.11

М. Jumaev

SOME FEATURES OF APPEARANCE BOOKS AS THE MAIN TYPES OF PRINTED PRODUCT

The article dedicated to the printing books as the main type of printed products. The author analyzes the main characteristic of the book as a result of human creativity in the field of printing. Especially, the author emphasizes on book printing as a major factor in the development and progress of the society. He notes, that the role of book as the main source of preservation and transmission of the historical, cultural, moral, scientific and futurological values.

Keywords: typography, book, knowledge, philosophy, progress, public opinion, and consciousness, intangible heritage.

УДК 379.85

Н.В. Пивоварова

«ЗЕЛЁНЫЕ» ИННОВАЦИИ В ТУРИЗМЕ: ПРАВСТВЕННО-ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТУРИСТСКИХ РЕСУРСОВ

«Суть «зелёных» инноваций заключается в том, чтобы найти решения, позволяющие уменьшить воздействие роста туризма на использование ресурсов, окружающую среду и обеспечить более эффективное использование ресурсов».

(по материалам из Пресс-релиза Официального параллельного мероприятия «Зелёные инновации в туризме», проведённого в контексте RIO+20 (Рио-де-Жанейро, Бразилия, 19 июня 2012г.) [1].

Туризм уже давно считается одной из наиболее интенсивно развивающихся отраслей мирового хозяйства, но *с каждым годом становятся всё очевиднее негативные стороны воздействия туризма на природное и историко-культурное наследие нашей планеты чрезмерно потребительским использованием природно-географических и историко-культурных туристских ресурсов Земли.* Негативные

аспекты влияния туризма на окружающую среду и туристские ресурсы были отмечены ещё в 70-х годах в отечественных и зарубежных исследованиях, однако ситуация в результате стремительного развития массового туризма только осложнилась. *Туриндустрия безжалостно эксплуатирует указанные ресурсы Земли, нуждается в собственности на землю, производит отходы, загрязняет воздух, воду и почву, оказывает мощное антропогенное воздействие на природу, изменяет ландшафты, вырубает леса под отели и лыжные курорты, уничтожает виды животного и растительного мира на сувениры туристам (морские ежи и звёзды, ракушки, кораллы и др.) и т.д.*

По материалам из официальных источников в сети Интернет, во многих странах мира массовый туризм представляет собой большую осознанную экологическую и социальную проблему. Это особенно остро проявляется на островах, где зачастую просто нет места для мусороперерабатывающих предприятий и свалок. Во многих странах мира из-за недостаточного количества специально оборудованных свалок и устаревших водоочистных сооружений возникают проблемы утилизации отходов и водоснабжения. Ситуация усугубляется и тем, что туристы привозят с собой товары, экологичная переработка которых на местах порой бывает просто невозможна. Объемы отходов, водо- и энергопотребление в районах массового туризма просто огромны.

В Средиземноморье серьезную проблему представляет собой нехватка воды. Летом ежедневный расход пресной воды составляет здесь от 300 до 850 литров на одного туриста. Большая часть пресной воды тратится на обслуживание бассейнов и поливку площадок для игры в гольф. Это сильно истощает естественные ресурсы грунтовых вод. Часто в зоне прибрежной полосы в них проникает соль, и в результате их засоления снижается объем получаемой пресной воды – возникает своего рода замкнутый круг. Недостаток воды сказывается не только на ландшафте, вызывая иссушение почвы, но и ставит под угрозу существование многих видов животных. Кроме того, для удовлетворения огромных потребностей в питьевой воде необходимо строить дорогостоящие опреснительные установки, что в свою очередь провоцирует серьезный рост цен на воду. Вред, наносимый авто- и авиатранспортом вследствие массового туризма, уже не имеет территориального ограничения. Интенсивное использование транспортных средств приводит к загрязнению воздуха и окружающей среды. Строительство отелей и дорог часто ведется хищническими методами. Показательным примером в этом плане служит береговой ландшафт Иберийского полуострова. Кроме того, массовый дайвинг и снорклинг наносят непоправимый ущерб таким особо чувствительным элементам экосистемы, как коралловые рифы [6].

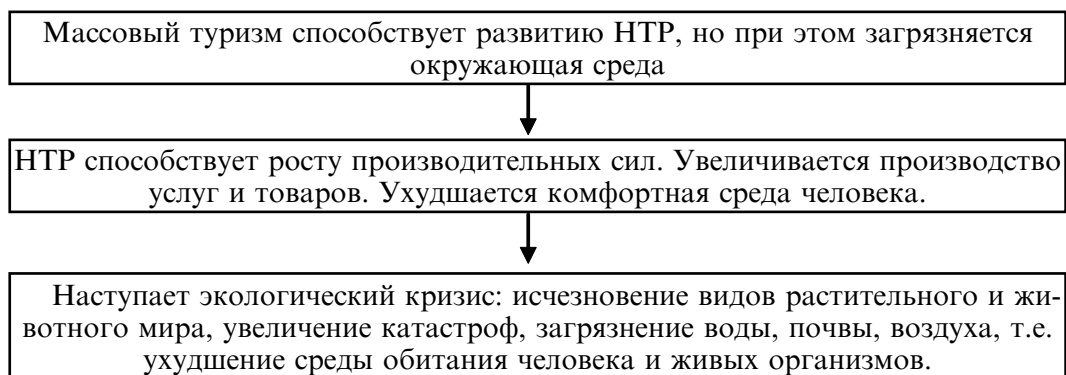
Также установлено, что Адриатическое побережье Италии было опустошено из-за бурного роста коричневых водорослей, сильно мешавших купанию. Из-за роста уровня загрязнения вследствие чрезмерного скопления туристов существенно уменьшилась привлекательность такого огромного национального парка, как Большой Каньон в США. Некоторые из прославленных восточноафриканских игровых парков уже превращены в груды пыли туристами, которые катались там на четырехколесных колясках. Национальная сокровищница Гре-

ции, когда-то белый мраморный Парфенон в Афинах, теперь стоит как символ пренебрежительного отношения к окружающей среде, пострадав от сильного загрязнения. Прекрасным пляжным курортам к замкам Таиланда был нанесен очень серьезный урон от загрязнения и несоблюдения санитарных норм. Интенсивное неконтролируемое посещение туристами уникальных термальных источников на Камчатке привело к изменению их температурного баланса, а в ряде случаев и к прекращению фонтанирования некоторых из них» [3].

Можно приводить множество примеров на данную тему, убеждая с их помощью *в необходимости мер по защите природы от негативного воздействия туризма*. Негативное влияние массового туризма на окружающую среду является глобальной проблемой для всех государств. Активная деятельность по развитию массового туризма как бы опережает события по внедрению мероприятий, направленных на сохранение естественных экосистем. Освоение новых территорий, туристских зон, активное строительство туристских объектов происходит более быстрыми темпами, чем оценка возможного негативного воздействия, экологического риска и природных особенностей территорий, которая дается уже на этапе намечаемой деятельности. К сожалению, не каждая организация в погоне за прибылями заботится о соблюдении природоохранного законодательства. Большинство из хозяйствующих субъектов, используя достижения научного прогресса и новые технологии, стремится быть "впереди планеты всей". При этом забывают, что бездумное истребление природных ресурсов, пренебрежение экологическим регламентом, программами мониторинга, экологическими экспертизами, экологическим обоснованием намечаемой хозяйственной деятельности и т.д., сказывается не только на состоянии окружающей среды, но и на самом человеке. [10].

Установлено, что «**проблема безопасности окружающей среды** порождает некий замкнутый цикл (См. схему [10]), поскольку **человек, преодолевая экологический кризис**, и вновь, **используя достижения науки и техники - инновации**, под влиянием новых технологий **поднимает научно-техническую революцию на новую ступень**, создавая в итоге высокоразвитое общество с множеством самых различных предприятий с ресурсосберегающими технологиями и управлением производством на основе электронно-вычислительной техники и повсеместной компьютеризацией» [10].

Схема взаимосвязи НТР, экологии и человека

↓

Возникают новые направления в науке и прогрессивные технологии, направленные на преодоление экологического кризиса (разработки экологически чистого топлива, технологии переработки и утилизации отходов, очистка воды и др.)

↓

НТР поднимается на новый уровень и способствует развитию туризма (развивается транспорт, информационные технологии, инфраструктура, конструируется природная среда в соответствии с потребностями человека и пр.)

В туризме под влиянием, как научно-технического прогресса, так и интеллектуального развития человечества **ежедневно внедряются инновации** самого разнообразного толка. Следует ориентироваться в употребляемых терминах: «**инновация (нововведение) - результат внедрения достижений человеческого ума (новшества) в целях получения экономического, социального, экологического, научно-технического или другого вида эффекта, востребованного обществом**», тогда как: «**новшество (новация) - оформленный результат исследований, разработок или экспериментальных работ по повышению эффективности какой-либо сферы деятельности. Новшества оформляются в виде: открытий; изобретений; патентов; ноу-хау; документации на технологию, управленческие процессы, стандарты, результаты маркетинговых исследований и т.п.**» [8].

В туризме, как и в любой другой отрасли, существует специальный **рынок новшеств**, входящий составной частью в общий туристический рынок. Поэтому изучение инновационных процессов, причин появления новшеств, разработка методов их внедрения представляет значительный и практический научный интерес. Существует даже наука **инноватика**, занимающаяся изучением и внедрением нововведений. При разработке нового или усовершенствованного туристского продукта часто применяется **SWOT-анализ**, который позволяет наметить **планы инноваций**. Сравнительно недавно появилась **концепция национальных инновационных систем (НИС)**. Это совокупность взаимодействия государственных, частных, общественных организаций и структур, в рамках которой осуществляется деятельность по созданию, развитию, сохранению, распространению новых знаний и преобразованию их в технологии, продукты и услуги. В НИС входят научно-производственные структуры: университеты, государственные научные учреждения, лаборатории, технопарки, инкубаторы, а также мелкие и крупные производственные и исследовательские компании. [8].

Стимулирующее воздействие на инновационные процессы в туризме оказывают разнообразные факторы [8], среди которых также такие, как: новые направления развития науки и техники, появление новых технологий; неожиданные события: **экологические и техногенные катастрофы**; нововведения, осуществляемые международными организациями, в том числе

экологическими¹, решения, принимаемые международными или региональными туристскими организациями, конференциями и др.

В частности, показательным является тот факт, что в рамках международного формата Большой Двадцатки 2012 года, 300 экспертов по туризму со всего мира – представителей международных организаций, учреждений ООН, государственных и частных туристических структур изложили в общих чертах как **«зеленые» инновации в туризме могут способствовать устойчивому развитию** через посредство сокращения затрат, увеличения доходов, создания рабочих мест и **повышения эффективности использования ресурсов**. Данное мероприятие было совместно организовано Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Программой ООН по окружающей среде (ЮНЕП) и Всемирной туристской организацией (ЮНВТО) при поддержке бразильского Министерства туризма и Присоединившегося члена ЮНВТО «CNC-SENAC» [1].

Экспертами отмечалось, что: «определение конкурентоспособности в туризме тесно связано с тремя целями: развитие, интеграция и сохранение <...> и **не может быть никакого экономического роста в туризме без устойчивости, без сохранения природных ресурсов и без стимулов к гражданской ответственности**. <...> Более широкое применение стратегических подходов к **стимулированию «зеленых» инноваций в туризме** потребует большей горизонтальной и вертикальной координации политики, например, для улучшения доступа к финансированию в поддержку предпринимаемых малыми и средними предприятиями усилий по внедрению «зеленых» инноваций. <...> Внедрение «зеленых» инноваций на предприятиях зачастую ассоциируется с увеличением их затрат. Однако, **суть «зеленых» инноваций заключается в том, чтобы найти наиболее экономичные решения, позволяющие уменьшить воздействие роста туризма на использование ресурсов, окружающую среду и обеспечить более эффективное использование ресурсов**. “Зеленые” инновации в туризме могут содействовать улучшению существующих моделей ведения бизнеса, что принесет выгоды компаниям, клиентам, государственным органам власти и местным сообществам через посредство создания рабочих мест, улучшения условий жизни, а также жилищных экосистем» [1].

Необходимо уточнить содержательный аспект употребляемого термина **«устойчивое развитие»** и его взаимосвязи с нравственно-экологическим использованием туристских ресурсов, как природно-географических, так и историко-культурных. В 1992 г. на конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро, в которой приняли участие делегации правительств 179 стран мира, многочисленные международные и неправительственные организации был

1. Международный институт окружающей среды и развития, Международное общество экотуризма, Совет по охране природных ресурсов, Всемирный институт ресурсов, Международный социально-экологический союз (МСЭС), Всемирная метеорологическая организация (ВМО), Институт европейской экологической стратегии, Фонд охраны окружающей среды, Гринпис, Друзья Земли, Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ), Международная организация гражданской авиации (ИКАО), Организация африканского единства (ОАЕ), Совет европейских сообществ (СЕС), Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Международная торговая палата (МТП), Федерация европейских ассоциаций по аэрозолям, Европейская федерация химической промышленности, Международная система мониторинга и функции Международного центра данных и др.

одобрен программный документ **"Повестка дня на XXI век"** (**"Agenda 21"**) и принята **Декларация по окружающей среде и развитию**. Принятие этого документа стало началом внедрения радикального нововведения в сферу туризма - **принципа устойчивого развития туризма**, который был предложен ЮНВТО. Эта радикальная инновация заставляет работников туристской сферы и туристов менять свои взгляды на туризм, на взаимоотношения его участников. В 1995 г. совместными усилиями Всемирной туристской организации, Всемирного совета по путешествиям и туризму и Совета Земли был разработан документ **"Повестка дня на XXI век для отрасли путешествий и туризма"** (**Agenda 21 for the Travel and Tourism Industry**) [8]. Документ наметил конкретную программу действий государственных ведомств, национальных туристских администраций (НТА), отраслевых организаций и туристских компаний по устойчивому развитию туризма. В документе утверждается, что **«приоритетными сферами деятельности должны стать сохранение и восстановление окружающей среды: сведение отходов к минимуму; привлечение персонала, клиентов и общественности к решению экологических вопросов. Рассмотрение экономических, социальных, культурных критериев и охраны окружающей среды должно являться составной частью всех управленческих решений, в том числе при включении новых элементов в существующие программы»** [8].

В 2004 г. Всемирная туристская организация сформулировала **концепцию устойчивого развития туризма**: «Принципы устойчивости относятся к охране окружающей среды, экономическим и социально-культурным аспектам развития туризма и между этими тремя аспектами должен быть установлен соответствующий баланс, чтобы гарантировать долговременную устойчивость туризма. Таким образом, **устойчивый туризм должен:**

1) обеспечить оптимальное использование ресурсов окружающей среды, которые составляют ключевой элемент развития туризма, поддерживая основные экологические процессы и помогая сохранять природное наследие и биологическое разнообразие;

2) уважать своеобразные социально-культурные особенности принимающих сообществ, сохраняя присущее им созданное и сложившееся культурное наследие и традиционные обычаи, и вносить вклад во взаимопонимание различных культур и терпимость к их восприятию;

3) обеспечивать жизнеспособность долгосрочных экономических процессов, учитывая их выгоду для всех заинтересованных кругов, которые их беспристрастно распространяют, включая постоянную занятость и возможности поступающих доходов и социальных услуг для принимающих сообществ и вклад в сокращение масштабов нищеты» [8].

Достижение устойчивого туризма является непрерывным процессом, требующим постоянного мониторинга воздействия на окружающую среду, вводя, в случае если это необходимо, соответствующие предупредительные и/или корректирующие меры. В 2000 г. известные туроператоры совместно с ЮНЕП (программа ООН по защите окружающей среды), Комиссией ООН по образованию, науке и культуре (ЮНЕСКО) и Всемирной туристской организацией

создали добровольное некоммерческое партнерство **"Инициатива туроператоров для устойчивого развития туризма"** (ТОИ), открытое для всех новых членов. Участники этого партнерства определяют устойчивое развитие как основу своей предпринимательской деятельности и сообща работают для продвижения практики и методов, совместимых с устойчивым развитием. Они стремятся предотвращать загрязнение окружающей среды; сохранять растения, животных, экологические системы, биологическое разнообразие; охранять и сохранять ландшафт, культурное и природное наследие, уважать целостность местных культур и избегать отрицательного влияния на социальные структуры; сотрудничать с местным сообществом и народами; использовать местные продукты и умение местных работников. В 2002 г. ЮНВТО совместно с ЮНКТАД разработала программу **"Устойчивый туризм - залог искоренения нищеты"** (ST-EP). В настоящее время осуществляется целый ряд международных программ по внедрению устойчивого туризма. Одной из них является **Программа комплексного управления прибрежными зонами (Integrated Coastal Zone Management)**, которая имеет статус кодекса и принята большинством стран Европы. Цель этой программы: учет специфических социально-природных условий морских побережий при организации жизнедеятельности и управлении прибрежными зонами. **Международный социально-экологический союз (МСЭС)**, созданный в России в 1998 г. и насчитывающий более 10 тыс. человек из 17 стран, в 2005 г. включил в программу своей деятельности проект **"Развитие устойчивого туризма в странах - членах МСЭС"** [8].

По мнению ряда исследователей, одним из наиболее перспективных направлений в **развитии устойчивого туризма** является **создание центров на базе памятников природы, истории и культуры**. Особенно интересны в этом плане музеефицированные памятники, расположенные в природных национальных парках, заповедниках и заказниках. В зарубежных странах накоплен богатый опыт создания таких объектов (музеев под открытым небом). Такие **природно-историко-культурные туристические центры** «представляют собой новую модель деятельности культурных институтов региона, где они расположены, которая позволит модернизировать существующую в регионе инфраструктуру туризма и культуры. <...> **Общение с природой, ее изучение, а также решение проблем взаимоотношения природы и человека, воспитание бережного отношения к окружающей среде** также должны входить в сферу деятельности такого центра. В целом можно сказать, что одной из основных целей таких учреждений должна быть **экологизация жизни человека** в самом широком смысле этого слова. <...> Слово «экология» происходит от греческих слов oikos – «дом» и logos – «понятие, учение». Экология в широком смысле этого слова – знание о среде обитания, в которой живет человек: от ближайшего окружения до масштабов Вселенной и знание о себе. <...> **Современные проблемы взаимоотношений человека с самим собой, себе подобными и с окружающей средой могут быть решены только при условии формирования экологического мировоззрения у всех людей, повышения их экологической грамотности и культуры, понимания необходимости реализации принципов устойчивого развития»** [2].

Центр должен стать базой для организации и проведения различных мероприятий **по проблемам охраны и использования природного, историко-культурного наследия, охраны окружающей среды**, развития межэтнических отношений, сохранения и развития историко-культурных традиций региона и т. д. К числу таких мероприятий относятся различные фестивали, праздники, конкурсы, слеты и иное, так или иначе связанное с популяризацией деятельности центра. Объединение в центре усилий специалистов разных областей (географов, геологов, биологов, ботаников, экологов, палеонтологов, археологов, историков, этнографов и др.) позволит разрабатывать **новые приоритетные научные направления по изучению, сохранению, использованию регионального природного и историко-культурного наследия**, а также использованию его в культурно-просветительских и образовательных целях. Изучение взаимодействия человека с природой в исторической ретроспективе и осуществление постоянного экологического мониторинга могут послужить важной основой для **прогнозирования и выработки соответствующих рекомендаций в деле охраны окружающей среды** [2]. В целях развития туризма и санаторно-курортной сферы во многих странах создаются **туристско-рекреационные особые экономические зоны (ТРОЭЗ)**, которые имеют непосредственное отношение к инновационной деятельности в туристской сфере.

«**Защита окружающей среды** должна устоять перед давлением со стороны организаций или лиц, озабоченных только коммерческим успехом или личным обогащением», - сказано в **Монреальской декларации по туризму** (1996 г.). В новом тысячелетии охрана окружающей среды вышла на новый уровень, включая меры финансового контроля и рыночные факторы, а также соответствующие законодательные меры. Так, Европейский союз разработал **Положение ЕС 1893/93 «О добровольном участии компаний в Системе экологического менеджмента и ревизии»**. В соответствии с методикой экологического менеджмента субъект туристической деятельности (турфирма, гостиница) может **проводить или заказывать объективные экоревизии**, целью которых является улучшение управления экологическими аспектами туристской деятельности. **Система экологического менеджмента туристского предприятия включает:** деловую концепцию экологического менеджмента; экологическую политику предприятия и задачи защиты окружающей среды; состав экологически чистого турпродукта; политику закупок продовольствия, инвентаря и сотрудничества в деле защиты окружающей среды. В соответствии с методикой экологического менеджмента предприятия при предоставлении туристских услуг должны включать вопросы экологии во все сферы своей деятельности - от планирования и закупок продовольствия и инвентаря до решения повседневных практических вопросов. **Главной задачей является стимулирование добровольной экологической деятельности туристских предприятий** в части разработки продукции, услуг, методик и инструментов, улучшение качества продукции и эффективности использования ресурсов, применение новейших технологий для уменьшения отрицательных последствий воздействия на экологию. Во многих странах ведется разработка и реализация **целевой стратегии маркетинга по освоению и**

сохранению экологической системы и специфических особенностей окружающей среды, памятников культуры. [9].

Для управления туристскими потоками с целью сохранения экологического равновесия используется инструментарий визитного менеджмента. Визитный менеджмент контролирует время поездок (максимальную длительность пребывания, время посещений), виды посещений (разрешенные виды спорта и т.д.) или интенсивность использования региона (максимально допустимое число посетителей). Ограничительные меры вводятся информированием населения, повышением стоимости путешествий или государственными указами. На индивидуальном уровне необходимость сохранения окружающей среды должно сознаваться каждым путешествующим и соответственно должно быть изменено его отношение к этой среде. На государственном уровне должен получить развитие мягкий туризм. Это туризм, который стремится сохранить равновесие между окружающей средой, отдыхом и экономическим воспроизводством, или между экологией, обществом и экономикой. **Туризм, ориентирующийся на проблемы окружающего мира, — это такой тип туризма, при котором менеджмент систематически и целенаправленно культивирует критерий равновесия окружающего нас мира.** Процесс нового мышления должен коснуться также и лиц, ответственных за туристскую деятельность, ведь, чтобы туризм сохранился, задачи целенаправленной защиты окружающей среды должны стать важнее кратковременных интересов получения прибыли. Политика должна содействовать сохранению окружающей среды. [11].

Программа ООН по окружающей среде (UNEP) и Всемирная туристская организация (UNWTO) разработали критерии экологичного туризма. В Египте, который ежегодно посещают 7 миллионов туристов, для гостиничных зданий, соответствующих определенным минимальным требованиям по энерго- и водосбережению и утилизации отходов, был введен **эко-стандарт «Green Star»** [6]. Экологические проблемы занимают видное место в деятельности Международной гостиничной ассоциации, в рамках которой создан **фонд ИХЕЯ (Международная гостиничная экологическая инициатива)**, главной задачей которого являются сбор и распространение информации по экологическим вопросам, связанным с гостиничным хозяйством. Фондом подготовлены учебные пособия и компакт-диски, для индустрии туризма организуются учебные семинары по экологии, а также ежегодные конкурсы на лучшие методы, разработанные и используемые гостинично-ресторанным сектором с целью улучшения экологической обстановки. Гостиницам, соблюдающим **экологические требования природоохранного стандарта ISO 14001** присваиваются соответствующие знаки [9].

Закономерно, что на фоне развития глобальных экологических проблем в общественном сознании появилось и стало укрепляться понимание того, что **экологическое мировоззрение представляет собой необходимый и важнейший компонент культуры.** И также очевидно, что существует несколько аспектов влияния туризма на окружающую среду: на экосистемы и природные ресурсы – землю, флору, фауну, воздух, ландшафт и др.; на постройки, особенно на памятники архитектуры; на местные общества и народы – их культуру, ценности, уклад

и т.д.; на местную региональную и национальную экономику. Туризм может воздействовать как положительно, так и отрицательно. Примеры негативного воздействия туризма многочисленны, однако туризм может оказывать позитивное воздействие, способствуя ее стойкому развитию, обеспечивая благосостояние и социальный прогресс. Если правильно организовать туризм, он может внести существенный вклад в сохранение природной и культурной среды.

Ключевые слова: туризм, «зелёные» инновации, экология, устойчивое развитие, туристские ресурсы.

ЛИТЕРАТУРА

1. «Зеленые» инновации в туризме могут обеспечить существенные экономические, социальные и экологические выгоды. // Сайт ЮНВТО (UNWTO) [Электронный ресурс]. – URL: <http://media.unwto.org/ru/press-release/2012-07-16/zelenye-innovatsii-v-turizme-mogut-obespechit-sushchestvennye-ekonomicheski>

2. Изотова М.А., Матюхина Ю.А. Инновации в социокультурном сервисе и туризме. – М., 2006. — 136 с. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.twirpx.com/file/195953/>

3. Кекушев В.П., Сергеев В.П., Степаницкий В.Б. Основы менеджмента экологического туризма [Электронный ресурс]. – URL: http://tourlib.net/books_green/kekushev2.htm

4. Колбовский Е.Ю. Экологический туризм и экология туризма: учебное пособие для студентов, обучающихся по специальностям 020801 "Экология", 020802 "Природопользование" и по направлению подготовки бакалавра и магистра 020800 "Экология и природопользование"/ Е. Ю. Колбовский. - 2-е изд., стер. - Москва: Академия, 2008. - 253с.: табл. - (Высшее профессиональное образование. Туризм).

5. Международные «зеленые» стандарты [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.greenstand.ru/greenstand/international.html>

6. Массовый туризм разрушает экологию [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.goethe.de/ins/ru/lp/kul/dur/uia/leb/ru7434345.htm>

7. Нарушение экологического равновесия [Электронный ресурс]. – URL: <http://rosgiproles.ru/?p=9914>

8. Новиков В.С. Инновации в туризме. – М.: ИЦ "Академия", 2007. – 208 с. [Электронный ресурс]. – URL: http://tourlib.net/books_tourism/novikov.htm

9. Сенин В.С. Организация международного туризма [Электронный ресурс]. – URL: http://tourlib.net/books_tourism/senin10.htm

10. Старова Н.В. Техника и технологии в социально-культурном сервисе и туризме: Учебное пособие – Астрахань: АГТУ, 2006 — 163 с. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.twirpx.com/file/207614/>

11. Экология и туризм [Электронный ресурс]. – URL: http://vfmgiu-tourism.ru/sistema_upravleniya_turizmom_33/ekologiya_i_turizm_35/index.html

UDK 379.85

N. Pivovarova

"GREEN" INNOVATIONS IN TOURISM: MORAL-ECOLOGICAL ASPECT OF USE OF TOURIST RESOURCES

This article is about of «green» innovations in tourism, ecology and negative sides of influence of tourism on a natural and historical and cultural heritage of our planet excessively consumer use of nature-geographical and culture-historical tourist resources of the Earth. Modern problems of mutual relations of the person with themselves, similar and with environment can be solved only under condition of formation of ecological outlook at all people, increase of their ecological literacy and culture, understanding of necessity of realisation of principles of a sustainable development.

Keywords: tourism, innovations, ecology, sustainable development, tourist resources.

УДК 9 (575.3)

Ш. С. Саъдиев

ПОДВИГИ ВОИНОВ ТАДЖИКИСТАНА НА ФРОНТАХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941-1945гг.)

С началом Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945 гг. плечом к плечу с представителями народов СССР героически сражались за Советскую Отчизну воины Таджикистана, мужественно защищая каждую пядь советской Родины.

В исторической науке Таджикистана советского периода тема Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.), особенно выявление и освещение воинской доблести посланцев Таджикистана (Таджикской ССР) в годы войны было одним из актуальных направлений исследования. Научные коллективы Института истории, археологии и этнографии АН Таджикской ССР, Института Компартии ТССР и отдельные ученые опубликовали ряд коллективных трудов и монографий по данной теме.

Согласно публикациям историков, в годы Великой Отечественной войны из Таджикистана на фронт были демобилизованы около 300 тысяч человек. Из этого числа за героизм, проявленный в ходе боевых действий с фашистскими войсками, более 50 тысяч таджикстанцев были удостоены орденов и медалей. 54 воинов по-

сланцев республики за совершённые подвиги на фронтах Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. были удостоены самой высокой награды Героя Советского Союза. Среди Героев Советского Союза были представители 9 национальностей, которые проживали в то время в Таджикистане и были демобилизованы в действующую армию для защиты единого Отечества. Среди награжденных таджики составляли 12 человек, русские – 28, узбеки – 5, украинцы – 4 человека, а также по одному представителю из татар, армян, осетин, чеченец и болгарин. 19 воинов посланцев Таджикистана за подвиги, проявленные в годы войны были удостоены орденов «Славы» 3 степеней, которая считалась одной из высоких наград за проявленное мужество и героизм среди рядового состава в советской армии.

О подвигах воинов Героев Советского Союза из Таджикистана на сегодняшний день опубликовано большое количество книг и статей. Неоценимую исследовательскую работу о воинах, участниках Великой Отечественной войны из Таджикистана провёл таджикский писатель Рахмон Сафаров, который на основе собранного за многие годы архива опубликовал монографию «Хазору як корнома» («Тысяча и один подвиг») [3]. В монографии в алфавитном порядке подробно перечислены все демобилизованные воины, участвовавшие в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. и освещены их ратные подвиги и награды. После смерти писателя, была опубликована оставшаяся неопубликованной часть архива Р. Сафарова [5].

Воины Таджикистана принимали участие в основных операциях и главных сражениях Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Так, 20-я Краснознамённая ордена Ленина горно-кавалерийская дивизия, сформированная в Таджикистане, прибыла для защиты Москвы в ноябре 1941 года. Она вошла в состав 3-го кавалерийского корпуса и приняла активное участие в боях против немецко-фашистских сил. 8 июля 1941 года совершил героический подвиг наводчик орудийного расчета М. Ибрагимов, который после того как все его товарищи погибли, продолжал вести огонь из орудия. В этом бою немцы потеряли 6 танков и 16 автомашин. За отвагу и мужество Указом Президиума Верховного Совета СССР от 31 августа 1941г. М.Ибрагимов первым среди таджиков в дни войны был награжден орденом Ленина [1, 37].

Дивизия провела ряд успешных операций по ликвидации вражеских частей и освобождению населённых пунктов. За успешное выполнение боевых заданий, личное мужество и отвагу более 150 бойцов и командиров 20-й дивизии были удостоены правительственных наград [4, 278].

Замечательным примером братской дружбы народов СССР в годы войны явился подвиг группы воинов под командованием Якова Павлова в г. Сталинграде. Героический подвиг защитников «Дома Павлова» в Сталинградской битве 1942-1943 гг. стал ярким примером ратного подвига воинов разных национальностей советской страны. «Дом Павлова» в течение двух месяцев героически защищали представители восьми национальностей и среди них таджик Ахмад Турдыев [3].

В Сталинградском сражении приняли участие тысячи таджикистанцев, совершивших здесь немало подвигов. В битве за Сталинград приняли боевое крещение 99-я стрелковая бригада, 61-я и 104-я кавалерийские дивизии сформированные в Таджикистане. За боевые заслуги, большинство солдат и офицеров этих соединений были награждены государственными наградами, в их числе Б. Сидиков, Ш. Ахмеджанов, Г. Рашидов, А. Ходжибаев, Т. Щукин, В. Поваляев, И. Назаров, А.Турсунов, А.Темирбеков, А. Долгих, А. Хакимов, Н. Мирзоев и много других таджикистанцев, отличившихся в жестоких оборонительных боях [1, 40].

Летом 1943 года развернулось великое сражение на Курской дуге, где советская армия нанесла сокрушительное поражение фашистской Германии, за которым последовал коренной перелом в ходе войны. На Курской дуге особую отвагу и героизм проявили артиллеристы из Таджикистана. Артиллеристы-таджики Исмаил Хамзаалиев и Ходи Кенджаев отличились в первые дни боев. Они служили в разных воинских частях, но совершили одинаковый героический подвиг: оставшись из расчетов одни и будучи ранеными, они до последнего снаряда сражались с вражескими танками и автоматчиками, но не пропустили врага через свои позиции. Указами Президиума Верховного Совета СССР от 8 сентября 1943г. И. Хамзаалиеву и от 21 сентября 1943г. Х. Кенджаеву было присвоено звание Героя Советского Союза [4, 57-58].

Массовый героизм воинов форсировавших Днепр в сентябре 1943г. был отмечен Ставкой Верховного Главнокомандующего, который наградил участников этой операции званиями Героя Советского Союза и другими боевыми наградами. При форсировании Днепра отличились и посланцы Таджикистана, награжденные за свой подвиг орденом Ленина и званием Героя Советского Союза – Д.Азизов, Н.Аникин, Х.Касимов, И.Крумин, Н.Кашпуров, С.Турдыев, М.Панфилов, А.Лапшин, У.Якубов и др.[1, 46].

Мужественным и бесстрашным воином показал себя в боях с немецко-фашистскими захватчиками бывший колхозник Сафар Амиршоев. Он был командиром орудия гаубичной батареи 213 полка, сформированного в Таджикистане. Свой героический подвиг он совершил в бою на литовской земле. Проявив героизм, он подбил несколько вражеских танков. Ему было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. Освобождая Прибалтику, отличились Герои Советского Союза М. Н. Владимиров и Чутак Уразов, а также Р. Каримов, А. Рахманов, П. А. Башкашов, Т. Фазылов, А. Очиллов, А. Сафаров, Н.Степаненко, Б. Чарыев, К.Кадыров, А.Рахимов, Н.Урунов, Ш.Тагаймурадов, М.Замиров, М.Норов, Ф.Алимов, А.Мирзоев и многие др. [1, 48-49].

Продолжали свои доблестные подвиги в борьбе с фашистскими оккупантами подшефные Таджикистану дивизии. В 1943 году 20-я кавдивизия за успешное форсирование реки Десна была переименована в 17-ю гвардейскую кавдивизию.

зию, а бывшая 61-я кавдивизия, которая после Сталинградского сражения была объединена со 112-й кавдивизией стала именоваться 16 гвардейской и за успешное освобождение г. Чернигова ей было присвоено почетное наименование «Черниговский». 16-я гвардейская Черниговская кавалерийская дивизия приняла участие в освобождении нескольких крупных населенных пунктов и за проявленное при этом кавалеристами мужество и героизм была удостоена высшей правительственной награды – ордена Ленина. За отличные действия в январе-феврале 1945г. 17-я гвардейская Мозырская Краснознаменная ордена Ленина кавалерийская дивизия была удостоена ордена Суворова 2-й степени. Более тысячи рядовых, сержантов и офицеров были награждены орденами и медалями Советского Союза. Позже за участие в разгроме немецко-фашистских войск в Восточной Пруссии дивизия была удостоена ордена Кутузова 2-й степени [1, 49].

В длительной обороне Ленинграда принимали участие и посланцы Таджикистана. В октябре 1943 г. на Волховском фронте повторил бессмертный подвиг А. Матросова комсомолец Туйчи Эрджигитов. Герой закрыл своим телом амбразуру вражеского дзота, тем самым открыв нашим бойцам путь к наступлению. 21 февраля 1944 г. ему посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза [4, 34].

В боях за освобождение стран Восточной Европы от гитлеровских оккупантов воинскую храбрость и доблесть проявили таджикистанцы. В марте 1944 года 10 воинов из Таджикистана были удостоены звания Героя Советского Союза за успешное форсирование реки Прут, которая находилась на границе СССР и Румынии. За отвагу и мужество проявленные в боях за освобождение польского города Сандомир, воин – таджик Мирзо Бободжонов был награжден орденами Красного Знамени, Славы III степени и Почетной Грамотой ЦК ВЛКСМ. После войны станковый пулемет Бободжанова был выставлен в одном из залов Центрального музея Вооруженных Сил СССР (ныне России), в музее боевой славы польского города Сандомир имя М. Бобо-джанова значится в числе героев боев на Сандомирском плацдарме. Здесь же отличились Ф. Аминов, Р. Ирданов, М. Кулиев, М. Ишанов и многие др. [1, 48].

В Берлинской операции, где окончательно была разгромлена фашистская Германия участвовали сотни воинов таджикистанцев, в том числе 16-я и 17-я гвардейские кавалерийские. Николай Балакин, Александр Горелов и Филип Чепурин были удостоены высокого звания Героя Советского Союза [4, 122]. Ахмеджон Рузиев и Пулат Атаев стали полными кавалерами ордена Славы. Орден Славы I степени Рузиев получил за водружение Красного Знамени на Брандербургских воротах, а Атаев – за штурм рейх-стага.

Среди участников боев за Берлин отличились В.К.Хамидов, М.Шарипов, П.Т.Шукин, А.Саидахматов, М.Ташмухамедов, С.Хасанов, А.Бердыев, Л.Окунев, Ш.Юсупов, С.Джумаев, М.Султанов, К.Хайтов, И.Бурханов,

А.Ходжибаев, К.Махманов, Ш.Датхаев, Н.Очилов, Д.Забудский, Г.Ниязов, С.Игунов и тысячи др. [1, 50].

В суровые годы Великой Отечественной войны таджикский народ как и все народы Советского Союза продемонстрировали патриотизм, храбрость и героизм в борьбе с фашистскими захватчиками. Таджикистанцы вместе с братскими народами СССР отстояли свою общую Родину и положили конец гитлеровскому фашизму. Ради этой цели более 90 тысяч воинов из Таджикистана отдали свои жизни в годы войны. Память о всех участниках Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. о проявленном героизме на поле сражений навсегда останется в памяти людей.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, патриотизм, дружба народов, память, подвиг, мобилизация.

ЛИТЕРАТУРА

1.История таджикского народа. Том VI. (Новейшая история).– Душанбе: Империл-Групп, 2011.

2.Назаршоев, Н.М. Военная история Таджикистана. Краткий очерк. – Душанбе, 2002.

3.Рахмон Сафар. Хазору як корнома (Тысяча и один подвиг)/В 3-х книгах. – Книга 1, –Душанбе,1995, Книга 2.–Душанбе,1998, Книга 3.–Душанбе, 2005.

4.Сечкина Л. П. Таджикистан в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). – Душанбе, 1988.

5.Сафаров Р. Хазору як корнома (Тысяча и один подвиг). – Душанбе: Сар-редаксияи илмийи Энциклопедияи миллии тоҷик, 2010.

UDK 9 (575.3)

Sh. Sa'diev

FEATS OF THE SOLDIERS OF TAJIKISTAN IN THE SECOND WORLD WAR (1941-1945)

The article is devoted to the history, participation and feats of soldiers of Tajikistan during the Second World War (1941-1945). The author based on the analysis of scientific publications considering participation of military units formed in Tajikistan, as well as heroism of the individual Tajik soldiers during the war.

Keywords: Second World War, patriotism, friendship, heroism, memory, feat, mobilization.

МУНДАРИЧА

Сулаймонӣ С. Фарогат дар мухити осоишгоҳҳо.....	3
Бӯриев Қ., Муродӣ М. Китоб ва таъсири он дар ташаккули фарҳанги насли наврас	13
Бӯриев Қ. Источники по истории таджикской советской библиографии (начало XX века до 1941 г.)	20
Муродов М. Матбуоти маҳаллии Тоҷикистон ва зарурати пажӯҳиши он	34
Қутбиддин Б. Арзиши баланди фарҳанги миллӣ.....	41
Исоев Қ. Чехраофаринӣ дар матбуоти даврии маҳаллӣ (дар мисоли “Нури Нуробод”)	49
Хочаев Қ. Моҳияти тарбиявии “Панднома”- ҳои Абдурахмони Ҷомӣ.....	55
Одинаев Б. Э. Самобитные особенности национальной керамики таджиков....	64
Пиров С. Фарҳанги касб, харч ва нигоҳдории мол дар осори Ф. Розӣ.....	69
Табаров С. Столкновение личностных чувств и гражданского долга в современной таджикской публицистической драме.....	74
Бабкин Г. И., Семенова Е. В. Традиционная лекция: за и против	83
Каченя Г. М. Молодежь: методы изучения и обучения	92
Комилзода Ш. Нусхаҳои муътабари фонди тиллоии Китобхонаи миллии Тоҷикистон.....	99
Холов Б. С. Татбиқи ҳуқуқҳои фарҳангӣ дар асноди давлатӣ оид ба фарҳанг.....	104
Ҷумъаев М. Баъзе ҷанбаҳои зуҳури китоб ҳамчун навъи асосии маҳсулоти табъу нашр.....	108
Пивоварова Н.В. «Зелёные» инновации в туризме: нравственно-экологический аспект использования туристских ресурсов.....	111
Саъдиев Ш. С. Подвиги воинов Таджикистана на фронтах Великой Отечественной войны (1941-1945гг.)	121

СОДЕРЖАНИЕ

Сулаймони С. Досуг в условиях санаторных учреждений.....	3
Буриев К.Б., Муродов М. Книга и её влияние на формирование культуры младшего поколения	13
Буриев К.Б. Источники по истории таджикской советской библиографии (начало XX века – 1941 г.)	20
Муродов М. Местная печать Таджикистана и необходимость её исследования.	34
Қутбиддинов Б. Высокая ценность национальной культуры.....	41
Исоев Қ. Создание портрета в местной периодической печати (на примере “Нури Нуробод”)	49
Ходжаев К.Т. Воспитательная сущность “Панднома” Абдурахмана Джами	55
Одинаев Б. Э. Самобытные особенности национальной керамики таджиков.....	64

Пиров С. Культура профессии, расхода и оборота финансов в наследии Фахруддина Рози.....	69
Табаров С. Столкновение личностных чувств и гражданского долга в современной таджикской публицистической драме.....	74
Бабкин Г. И., Семенова Е. В. Традиционная лекция: за и против	83
Каченя Г. М. Молодежь: методы изучения и обучения.....	92
Комилзода Ш. Уникальные экземпляры золотого фонда Национальной библиотеки Таджикистана.....	99
Холов Б. С. Реализация культурных прав в государственных актах о культуре.....	104
Джумаев М. Некоторые аспекты появления книги как основного вида печатной продукции.....	108
Пивоварова Н.В. «Зелёные» инновации в туризме: нравственно-экологический аспект использования туристских ресурсов.....	111
Саъдиев Ш. С. Подвиги воинов Таджикистана на фронтах Великой Отечественной войны (1941-1945гг.)	121

CONTENTS

Sulaimoni S. Having leisure in sanatorium organizations	3
Buriev K., Murodi M. Book and its influence in shaping the culture of the younger generation	13
Buriev K.B. Sources on the history of the Tajik Soviet bibliography in early 20th century	20
Murodov M. The local press of Tajikistan and the necessity of their study	34
Kutbiddin B. The high value of the national culture	41
Isoev K. Creating a portrait in local press	49
Khojaev K. Educational meanings of the "Pandnoma" of Abdurahman Jami	55
Odinaev B. Main peculiarities of the Tajik traditional pottery	64
Pirov S. The culture of profession, expenses and circulation of finance in the works Fakhruddin Razi	69
Tabarov M. Confrontation of personality feelings and civic duty in the modern Tajik journalistic drama	74
Babkin G.I., Semenova E.V. Traditional lecture: pro and against.....	83
Kachenya G. M. Youth: the research and learning methods	92
Komilzoda Sh. Unique examples of golden fund of the national Library of Tajikistan	99
Kholov B.S. Implementation of cultural rights in government acts on culture	104
Jumaev M. Some features of appearance books as the main types of printed product	108
Pivovarova N.V. «Green» innovations in tourism: moral-ecological aspects of use of tourist resources.....	111
Sa'diev Sh. Feats of the soldiers of Tajikistan in the Second World War (1941-1945)....	121

ББК-71. я5+78.3+85.3 (2 точки)
П-12

ББК-71. я5+78.3+85.3 (2 тј)
Р-12

ПАЁМНОМАИ ФАРҶАНГ

Нашрияи илмию таҳлилӣ
2015, № 1 (29)

ВЕСТНИК КУЛЬТУРЫ

Научно-аналитическое издание
2015, № 1 (29)

HERALD OF CULTURE

scientific and analytical edition
2015, № 1 (29)

Технический

редактор

Верстка

Набор

Фаридун Муродализод

Хаётулло Холов

Буризода Фаррух

Сдано в печать __. __. 2015 г. Разрешено в печать __. __. 2015 г.
Формат 70x100¹/₁₆. Объём 8,0 п.л. Гарнитура Литературная.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Тираж 500 экз.
Заказ № __/14.

Издательство «*Истедод*»
734025, г. Душанбе, проспект Рудаки, 36.
Тел.: 221-95-43. E-mail: istedod2010@mail.ru.